

Абазбек уулу Расул

**МИГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ В ФЕРГАНСКОЙ
ДОЛИНЕ: ТЕНДЕНЦИИ И
ПРОБЛЕМЫ**

Ош – 2013

УДК:
ББК:

*Рекомендовано к изданию
Ученым советом факультета международных отношений
Ошского государственного университета*

Ответственный редактор:

доктор политических наук, профессор Акунов А.А.

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор Омукеева Дж.А.
доктор экономических наук, профессор Эргешбаев У.Дж.
доктор географических наук, профессор Низамиев А.Г.

Абазбек уулу Расул.

Миграционные процессы в Ферганской долине: тенденции и проблемы
Ош, 2013. – 181 с.

ISBN

Процесс становления новых государств в Центральной Азии еще не завершен и ситуация в регионе остается нестабильной. Исходя из этого, сохраняется потенциал конфликтов, что делает возможным возникновение новых потоков вынужденных миграций.

Миграционные процессы влияют на отношения между государствами региона, и регулирование миграции рассматривается в контексте национальной безопасности страны. Массовые внутрирегиональные перемещения трудовых мигрантов чреваты с одной стороны регулярными обострениями трансграничных проблем, а с другой – усилением демонстрационных эффектов локальной нестабильности.

Монография адресована широкому кругу читателей и специалистов.

ISBN
УДК:

ББК:

© Абазбек уулу Расул, 2013

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития государства и общества, миграция становится феноменом политическим. Изучение ее в демографическом, социально-экономическом контексте, в отрыве от политических процессов, не позволяет достигнуть более полного понимания миграционной ситуации. Соответственно, выявление роли и места миграции в современном политическом процессе невозможно в рамках традиционных подходов. Понимание взаимосвязи политических процессов и миграции, а также выявление сущности, характера и направленности их взаимодействия становится необходимым элементом достижения национальной и региональной безопасности.

Миграционные потоки оказывают влияние на политическую, демографическую, этническую, социально-экономическую ситуацию в государстве. В связи с этим возрастает роль политико-управленческих решений, направленных на поддержание политического порядка, миграция становится объектом политического контроля и регулирования, однако должной эффективности их невозможно добиться без развития соответствующих направлений научного знания.

Миграция затрагивает политический процесс не только на страновом, но и на региональном уровне. Наглядно это видно на примере Ферганской долины, где существуют в остром виде такие проблемы как граница, бедность, дефицит плодородных земель и водных ресурсов, безработица, межэтнические противоречия и т. д. и все они сплетены в очень сложный клубок противоречий отражающихся на отношениях между странами региона. Мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые считают, что анализ основных, в первую очередь социально-экономических Ферганской долины играет важную роль в понимании общей обстановки Центральной Азии. В силу

региональной специфики, регион находится в точке пересечения миграционных потоков, которые накладываются на уже существующий местный конфликтогенный потенциал, и изучение этого обстоятельства позволит оптимизировать систему регулирования миграции. Соответственно для современного Кыргызстана вопросы внутренней и внешней миграция являются одним из самых актуальных проблем. Миграционные волны формируют новые вызовы, в том числе в области национальной и региональной безопасности, достижение которой возможно только при условии формулирования адекватной миграционной политики. На фоне событий в Оше и Узгене в 1990 г., Андижане в 2005 г., и на юге Кыргызстана в июне 2010 г., выявление специфики, закономерностей, тенденций и проблем в Ферганской долине подчеркивает важность данной задачи и делает тему исследования своевременной и актуальной.

В постсоветской науке вопросам миграции посвящено достаточное количество исследований. В основном, исследования связаны с изучением социально-демографических, социально-экономических и социально-трудовых проблем миграции.

Общей теории миграции и анализу различных аспектов ее социально-политического значения посвящены работы Г. Витковской [20, 21], Ж. Зайончковской [75], А. Вишневого [22], В. Иноземцева [54], В. Тишкова [144, 145], Э. Паина [118, 119], Д. Драгунского [41]. Среди ряда общетеоретических работ можно выделить работу М.С. Блиновой «Современные концепции миграции населения: критический анализ», в которой проведен критический анализ теоретико-методологических подходов к исследованию миграции в условиях глобализации, представленных в современной литературе [10].

В западной науке исследованиями общих проблем миграций в современном мире и осмыслением вопросов воздействия иммигрантов на принимающие страны, прежде всего на общество и экономику, занимаются Дж. Холлифилд [12], К. Джоппке [22]. Проблемам конфликтности в полиэтнических обществах и вопросам имплементации

политики мультикультурализма посвящены исследования Л. Остина [2]. Эта же проблема разрабатывается и российскими учеными – А.В. Дмитриевым [38, 39, 40], В. Переведенцевым [122].

Исследования В. Переведенцева [123], В. Гельбраса [27] посвящены современным иммиграционным процессам между Россией, странами СНГ и Китаем, а также вопросам правового и политического регулирования миграционных процессов.

Проблемам миграции русскоязычного населения из ближнего зарубежья посвящены труды Ж. Зайончковской [48], Л. Рыбаковского [131, 132], Г. Витковской [21], Л. Максаковой [67], Х. Пилкингтона [17].

Г. Витковская и Ж. Зайончковская анализируют различные виды экстремальных миграций и утверждают, что в постимперский период экстремальные миграции (этнические миграции, вынужденная миграция порожденная конфликтами, репатриация) уступили место обычным миграциям (иммиграция, трудовая и торговая). В этом ряду выделяется работы С. Панарина, где отмечается, что миграция русскоязычного населения имеет четко обозначенный этнический характер и особое внимание уделено политическим особенностям пространства перемещений, а также обосновывается взаимосвязь человеческой и этнокультурной безопасности с миграцией [120, 121]. А также нужно особо выделить работы Ю.Г. Ефимова, который рассматривает основные проблемы политической миграциологии, нового, зарождающегося направления в политических науках, построенных на материалах исследований взаимосвязи современных миграционных и политических процессов как на глобальном, региональном, так и локальном уровнях.

Следует упомянуть аналитическую записку научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО [12], которая выделяет основные виды трансграничных миграций в регионе, и ряд работ М. Олимова, С. Олимовой [106, 107, 108].

В работах В. Айрапетова [1], О. Бурсовой [16], Т. Шлычковой [159, 160] рассматриваются различные

исторические, этнические, социальные аспекты миграционных потоков и деятельности государственных служб по их регулированию.

Среди отечественных политологов необходимо выделить работы В.Г. Киятина, Т.Т. Кыдырова [60, 61], Г.Э. Джоробековой [35, 36], Н.Д. Омурбековой [113], которые посвящены в основном проблемам международной миграции и иммиграции на примере европейских стран.

Исследования миграционных процессов в Кыргызстане интенсифицировались с приобретением независимости, когда республика столкнулась с новыми видами миграции. Этот момент в своих исследованиях подчеркивает Н.М. Омаров [110, 111].

Проблемы миграции в разное время рассматривались Дж.А. Омукеевой [112], А.Б. Элебаевой [162, 163] и У.Ж. Эргешбаевым [165, 166, 167, 168]. Они обращают внимание не только на вопросы социально-экономического аспекта миграционных процессов, но и рассматривают проблемы внутренней и внешней миграции, специфические черты миграционного поведения различных групп населения, а также анализируют масштабы и основные направления трудовой миграции из Кыргызстана.

Проблемам незаконной миграции на юге Кыргызстана и влиянию этого процесса на национальную безопасность в целом, посвящены доклад экспертной группы ассоциации политологов Кыргызстана [161]. Этой же проблеме, с ракурса их влияния на межэтнические отношения посвящена работа А.Б. Элебаевой и Н.А. Омуралиева под названием «Межэтнические отношения в Кыргызстане: динамика и тенденции развития» [163].

Особого внимания заслуживают также исследования неправительственных организаций, таких как общественный Фонд «За международную толерантность» [142] и общественный фонд «Мирное развитие в Ферганской долине» [143].

В отечественных научных работах миграция как инвариант политического процесса рассматривалась недостаточно. Это обстоятельство послужило дополнительным стимулом в работе

над настоящей монографией. С другой стороны данное положение вещей повышает научно-познавательную и политико-практическую значимость политологического исследования роли, места миграционных процессов в современном политическом развитии, предопределяя выбор темы.

Междисциплинарный характер проблемы обуславливает применение комплекса различных методов исследования на основе реализации системного, социально-психологического, компаративистского и других подходов, обеспечивающих получение результатов, отражающих современное состояние проблемы, позволяющих построить прогноз развития политической составляющей миграции и сделать научно обоснованные рекомендации политическим структурам, как на уровне центра, так и местного уровня.

Эмпирическую базу исследования составили материалы Национальных статистических комитетов стран региона (Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан); официальные документы государственных органов трех стран; материалы и отчеты миграционных служб; тематические отчеты международных и местных неправительственных организаций; данные экспертных интервью экспертов, ученых, и сотрудников международных и местных неправительственных организаций, работающих в Ферганской долине; результаты социологических опросов, проведенных автором в Баткенском, Лейлекском районах Баткенской области, Алабукинском районе Джалал-Абадской области и Карасуйском районе Ошской области Кыргызской Республики.

В монографии обоснована правомерность синтеза современных гуманитарных теорий и подходов к анализу политической реальности, к рассмотрению корреляции миграционного и политического процессов. Теоретическое значение обеспечивается выявленными тенденциями соотношения современных миграционного и политического процессов, тенденциями их развития, знания которых позволяет выработать адекватные меры эффективной государственной

миграционной политики.

В исследовании утверждается, *во-первых*, определение теоретико-методологических аспектов анализа миграционных процессов и современных теорий миграции применительно к процессам в Ферганской долине. *Во-вторых*, в условиях глобализации миграционные процессы начинают выступать в качестве неотъемлемой составляющей политического процесса. Это приводит к тому, что наблюдается политизации миграционных процессов, политические процессы детерминируются миграционными волнами, миграция становится неотъемлемым элементом системы национальной безопасности. *В-третьих*, для Ферганской долины характерен новый для постсоветского пространства вид миграции – трансграничная миграция, характеризующаяся интенсивностью и частотой обмена временными мигрантами (торговцы, сезонные, наемные работники-мардикеры, контрабандисты, наркокурьеры, незаконные вооруженные формирования) между приграничными регионами. *В-четвертых*, миграция населения является одним из факторов, характеризующих социально-политическую ситуацию Ферганской долины и оказывающих влияние на безопасность в регионе. В связи с сохраняющейся социально-политической нестабильностью в соседнем Афганистане, вызванной нестабильной геополитической ситуацией в регионе, нерешенностью ряда исторических и новых конфликтов на территории долины преобладает вынужденная стрессовая миграция, что делает миграцию фактором регионального политического процесса, и приводит к обострению угрозы национальной безопасности. *В-пятых*, конфликтогенный потенциал миграции в Ферганской долине характеризуется следующими факторами: полиэтничностью региона, сохраняющейся нестабильностью вызванной геополитическими, экономическими, социальными, политическими причинами, определением национально-государственных границ, нерешенностью ряда конфликтов, сохранением условий для вынужденной стрессовой миграции, изменением этнического баланса. *В-шестых*, специфика влияния внутренней миграции в регионе на политический процесс

определяется отсутствием стабильности, перспектив реализации жизненных стратегий, экономическим кризисом, неурегулированностью социально-экономических проблем, обнищанием населения, приведшие к росту социальной апатии и накоплению конфликтного потенциала, недостаточной эффективностью государственного регулирования миграционных потоков, что в результате накладывает отпечаток на межгосударственных отношениях между Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном.

ГЛАВА I.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА МИГРАЦИИ

1.1. Миграция: сущность, определения, факторы, функции, типы и виды

Начало теоретическому изучению миграции населения было положено в XIX в. англичанином А. Равенштейном [англ. 19?]. В течение долгого времени в развитии теоретических представлений безусловный приоритет принадлежал демографии, экономической науке и социальной географии. Так, в демографическом понимании миграция и воспроизводство населения представляют собой два демографических компонента, от масштабов и взаимодействия которых зависит динамика населения. Экономический подход к пониманию миграций в большей степени акцентирует внимание исследователей на рациональном поведении, выражающемся в так называемых стратегиях выживания. С позиций социальной географии значение миграций населения связывается с распределением трудовых ресурсов, изменениями в территориальных компонентах трудового потенциала.

В XX – начале XXI вв. масштабы миграционных процессов, их содержание и структура, поставили перед научным сообществом задачу выработки новых теоретических моделей, решений, позволяющих более точно раскрыть суть многоплановых и многоуровневых политических и социальных процессов, относящихся к миграциям населения.

Миграция населения – сложный социально-демографический процесс, выполняющий важные экономические и социальные функции в жизни общества и затрагивающий самые различные стороны жизнедеятельности человека. Миграционные процессы оказывают значительное влияние на расселение, структуру, воспроизводство населения, обеспечивают оптимальное соединение территориально разрозненных природных ресурсов, средств производства и рабочей силы, во многом определяют характер социальных отношений в обществе. Миграция является одним из

существенных показателей проявления дезорганизации в функционировании социальных систем. Миграционные процессы, будучи результатом развития всей совокупности, социальных отношений в обществе, влияют в свою очередь, на интенсивность этого развития. Формальное определение миграции достаточно простое – это перемещение населения, связанные с переменной места проживания. В связи с этим это определение становится пригодным для различных исторических эпох, для регионов с различным масштабом и характером миграции.

В общественных науках термином «миграция» (от лат. *migratio* – переселение) обозначают перемещение населения в пределах одной страны (внутренняя миграция) или из одной страны в другую (международная миграция). Самое общее представление о миграции – это перемещение людей со сменой постоянного места жительства.

Миграция как процесс стала разрабатываться с конца 90-х гг. XIX в. В этот период, по мнению В.Н. Воиновича использовался термин «колонизация», которая многими исследователями отождествлялась с понятием «заселение» и противопоставлялась «стихийному переселению». Центральным и основным признаком «колонизации», согласно этому автору, является передвижка (миграция людей), причем подобное движение населения имеет своим назначением и последствием «освоение новых мест» [147, с. 12].

Исследование проблем миграции населения в Советском Союзе возобновилось с конца 50-х гг., серьезные научные исследования появляются к середине 60-х гг. XX в.

Самое широкое определение этому процессу дает Я. Щепанский. Под миграцией он понимает не только «изменения положения в географическом пространстве», но и нечто большее: «существуют такие процессы миграции между группами без изменения места в географическом пространстве, например перемещение из одной общности в другую, перемена места работы в пределах этой же территориальной общности без изменения положения в стратификационной иерархии» [147, с. 13]. Одной из наиболее распространенных дефиниций миграции

это перемещение населения, связанные с переменой места жительства.

В современной статистике мигрантами считаются те, кто переехал на новое место постоянного (или длительного) жительства за пределы территории прежнего проживания. При этом под пределами территории понимаются границы городского или сельского административного района. Из такого статистического определения миграции исходят многие исследователи при анализе миграционных проблем. Так, Т.И. Заславская понимает под миграцией географическую подвижность населения, то есть перемещение его из одних населенных пунктов в другие [49, с. 57]. В зависимости от того, на какой срок прибывают индивиды в новые населенные пункты, исследователь различает маятниковую и сезонную миграцию наличного населения и миграцию постоянного населения. Маятниковая миграция связана преимущественно с ежедневными (еженедельными) трудовыми или культурно-бытовыми поездками жителей за пределы своих населенных пунктов. Сезонная миграция осуществляется, по мнению Т.И. Заславской, на срок от одной двух недель до нескольких месяцев, и связана главным образом, с реализацией трудовых отпусков, туристическими поездками, а также сезонными промыслами и экскурсиями. Миграция постоянного населения сопровождается с изменением постоянного места жительства. Исходя из этого обстоятельства, следует различать экономическое и социологическое представление о миграции населения, и это разделение связано с функциями и движущими силами миграции. Так, с точки зрения экономики главная функция миграции населения заключается в «обеспечении количественного и качественного соответствия между спросом и предложением рабочей силы различного профиля и квалификации в разных районах страны и разных населенных пунктах» [49, с. 58].

Наиболее распространенной и признаваемой большинством исследователей является определение миграции населения как территориального перемещения населения. Так, В.И. Переведенцев под миграцией населения понимает

совокупность всяких перемещений людей в пространстве, и в этом смысле говорит о «ежедневных миграциях населения города, передвижениях к месту работы и обратно и т.д., и о сезонных миграциях, связанных с отдыхом населения» [122, с. 9]. В более узком и специальном значении слова миграция рассматривается как совокупность переселений людей по территориям, которые неразрывно связаны со сменой ими места жительства на относительно продолжительный срок. К ним данный автор относит переезды сельских жителей в города, а городских – в села, направление рабочей силы, массовые переселения, связанные с войнами, и перемещение кочевников, и передвижение целых народов и т.д. Можно согласиться с его утверждением, что причины, формы, результаты и последствия миграции в разные времена и в различных условиях не одинаковы. И в этом смысле можно говорить об историческом характере миграции населения.

Достаточно широкий диапазон понятий миграции населения как пространственного движения связан с тем, какие виды этого движения рассматриваются исследователями. Территориальные перемещения весьма различны по расстоянию между местом выезда и местом вселения, по статусу тех населенных пунктов, между которыми происходят перемещения мигрантов; по срокам, на которые, переезжают люди по целям, которые они преследуют при перемене места жительства. Перемещения могут происходить как внутри населенных пунктов, так и между ними, внутри и между территориями различного экономического значения.

Л.Л. Рыбаковский вслед за В.И. Переведенцевым выделяет понятие миграции в узком и широком смысле слова. В узком смысле миграция «представляет собой законченный вид территориального перемещения», который ведет к перемене места жительства, т.е. в буквальном смысле означает переселение. Миграция, в широком смысле, охватывает следующие виды движения: безвозвратные, сезонные, маятниковые и эпизодические. Это территориальные перемещения, которые совершаются между различными населенными пунктами одной или нескольких

административных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности. По мнению Л.Л. Рыбаковского, от понятия «миграция населения», «миграционная мобильность» следует различать понятие «миграционное поведение», под которым понимается система взаимосвязанных действий или поступков, направленных субъектов на перемену постоянного места жительства за пределы той территории, где они проживают или отказ от такого переезда [131, с. 29].

Автор соглашается с тем, что неправомерно отождествлять под одним понятием миграционное и социальное движение населения. Действительно, специфика миграционных процессов определяется рядом политических, социальных, экономических, демографических и иных условий, набор которых в каждом отдельном регионе может быть неодинаковым. Именно совокупное сочетание отдельных компонентов общественного развития определяет региональные особенности миграционных процессов.

Под миграцией населения в 1970 – 1980-е гг. было принято понимать территориальную подвижность или механическое движение населения, связанного с его перемещением по территории страны или между государствами [37]. К числу последних работ, в которых даны определения миграции, относится труд И.В. Ивахнюка, Р. Даурова [53, с. 56]. В начале 1970-х гг. М.В. Курман отмечает, что «...к миграциям населения в широком смысле слова следует относить все виды движения населения, имеющие общественную значимость» [62, с. 98].

В.В. Покшишевский, изучая заселение Сибири, в качестве главного признака миграционной подвижности выделил территориальный признак. По его мнению, к миграциям можно отнести любые перемещения, которые обусловлены переменой места проживания: «...изменение государства, области или населенного пункта, в котором живет то или иное лицо, семья или другая более обширная общность людей» [126, с. 15].

Согласно данным в современной постсоветской науке существует около 40 определений миграции. С. Рязанцев,

анализируя дефиниции в работе «Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции» [134, с. 37], приходит к выводу, что наиболее точно отражает современное понимание данного явления определение Л. Рыбаковского, по которому, миграция – это любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности [132, с. 26]. Соглашаясь с вышеназванными авторами добавляем, что с этнологической точки зрения более корректен подход, в соответствии с которым под миграцией населения понимается только перемещение, связанное с переменой места проживания [45]. Причем, под миграцией следует понимать территориальные перемещения, а под миграционной мобильностью – способность к миграции, потенциальную миграционную активность.

Поскольку миграция населения складывается из множества однотипных социальных действий отдельных личностей, и образуют миграционные потоки, в постсоветской научной литературе в равной мере употребляются и термин «миграция», и термин «миграции» [99].

Следующим шагом в данном исследовании будет рассмотрение основных факторов миграции, которые существуют в постсоветской науке.

Фактор в переводе с латинского – делающий, производящий. В справочной литературе понятие «фактор» используется для обозначения движущей силы какого-либо процесса, явления.

Сложность определения понятия «фактор» состоит в том, что отсутствует и терминологическое единство и одинаковое понимание однозначных явлений. В современной науке существует несколько классификаций факторов миграции [132 с. 28]. Наряду с представлением о факторе как движущей силе какого-либо явления имеется и другое понимание, как – фактор – элемента какой-либо системы. По мнению Л.Л. Рыбаковского, следует условиться (такая исходная договоренность необходима), что под фактором понимается только движущая

сила какого-либо явления, процесса, т.е. то, что строго соответствует этимологии этого слова. То есть он определяет фактор, применительно к изучению миграционных процессов, как движущую силу и причину одновременно [132, с. 28].

Он выделяет объективные и субъективные факторы. Первую группу составляют:

1. Неуправляемые или постоянно действующие факторы миграции: географическое положение местности, природно-климатические условия, природные катаклизмы и стихийные бедствия, техногенные катастрофы и бедствия;

2. Временные факторы, которые могут регулироваться косвенным воздействием и могут быть постепенно изменены: освоение территории, производственная и социальная инфраструктура, половой состав населения, возрастной состав населения, приживаемость мигрантов, этнический состав населения;

3. Факторы текущего регулирования или регулируемые переменные: занятость и наличие рабочих мест, уровень доходов, миграционная политика, национальная политика.

Под субъективными факторами миграции понимают те особенности личности индивидов, которые в одних и тех же условиях приводят к дифференциации принимаемых решений [131, с. 43].

Значимыми факторами миграции могут являться: экономические, социальные, культурные, политические, военные, этнические (национальные), экстремальные (стрессовые), добровольные, вынужденные [99, с. 231].

Необходимо остановиться на таком факторе миграции населения как этнический. Под этническим фактором миграции понимают «совокупность объективных и субъективных причин миграции этнического характера¹, оказывающих определенное влияние на формирование миграционных установок» [134, с. 27]. Объективная сторона этнического фактора связана с этническим составом населения, межнациональными отношениями и этническими конфликтами, этнической депортацией, этническим разделением труда, культурным

доминированием, языковой ситуацией, религиозной ситуацией. Она представляет собой совокупность условий, влияющих на формирование потребностей в миграционном движении, мотивов и миграционных установок у человека, принадлежащего к определенному этносу, и приобретающих таким образом этнический смысл. Субъективная сторона этнического фактора связана с психологическими особенностями личности мигранта, которые оказывают существенное воздействие на восприятие объективных этнических установок.

Четкая характеристика понятия этнической миграции было дано Н. Лебедевой, определяющей ее как «случаи массовых перемещений, когда представители того или иного этноса (этнокультурной группы) добровольно или вынужденно покидают территорию места формирования этноса и переселяются в иное географическое или культурное пространство» [65, с. 145]. Сложившиеся в данной социальной группе или территориальной общности шаблоны поведения могут выступать по отношению к индивиду в качестве внешних побуждений к миграции.

На формирование потребности в миграционном движении существенно влияют такие типично субъективные факторы, как внутренняя самоидентификация потенциального мигранта, желание принадлежать к определенному народу, этническое самосознание, в том числе этнические автостереотипы, чувство этнической родины и т.п.

Т. Заславская считает, что большое влияние на миграционное поведение оказывает подражательный фактор [85, с. 32]. Это прослеживается и в экономическом, и в политическом и собственно социальном поведении.

По мнению С. Рязанцева, одним из важнейших признаков классификации этнических миграций являются перемещения относительно этнической родины (этнической территории) [134, с. 29]. Хотя сама категория «этническая родина» достаточно аморфна, ее признаки размыты. Можно исходить из того, что это ареал формирования и преимущественного размещения этноса, приведший к формированию и функционированию на уровне

базовых культурных ценностей основных элементов хозяйственно-культурного типа. Важно рассматривать при этом миграционное движение как перемещение через государственные и административные границы, которые часто не совпадают с этнической территорией.

С. Рязанцев конкретизировал и выделил следующие выталкивающие факторы:

- Гражданские столкновения, беспорядки, связанные с применением или угрозой применения насилия, зафиксированные органами по делам беженцев, а также другими государственными или общественными организациями;

- Преследования по национальным, политическим, религиозным и другим мотивам, выражающиеся в различных видах дискриминации гражданских прав (в сфере труда, учебы, социального обеспечения и т.п.);

- Изменение политической ситуации и политического устройства, ставящие отдельных людей или социальные группы в уязвимое положение, ведущее к невозможности реализации основных гражданских прав или конфронтации с органами власти, управления и их социальным окружением;

- Экологические катастрофы и стихийные бедствия, влекущие за собой угрозу жизни людей при дальнейшем проживании на затронутой ими территории [134, с. 15 – 16].

Кроме этих факторов можно выделить: экономический застой, реализация некоторых правительственных программ, связанных переселением людей вопреки их желаниям [46, с. 101 – 111].

Интересную и достаточно полную классификацию этнической миграции (основание для классификации в данном случае является отношение к этнической родине и границам) предложил В. Петров. Он выделяет четыре вида этнической миграции: миграция за пределы этнической родины, миграция за пределами этнической родины, миграция на этническую родину, миграция в пределах этнической родины [125, с. 54].

Миграции на постсоветском пространстве являются преимущественно этноизбирательными. В этом контексте массовый выезд русских и другого славянского населения из

республик бывшего СССР следует рассматривать как специфический вид этнических миграций.

Функции миграции. Миграция населения воздействует на общественное развитие посредством осуществления своих функций. Функции – это те конкретные роли, которые играют миграции населения в жизнедеятельности общества. Они выражают сущность, свойства этого явления. Функции миграции населения не однозначны. Одни из них независимы от типа социально-экономической системы и особенностей отдельных обществ, характер других – определяется социально-экономическими условиями конкретных стран. Первые – общие функции миграции, вторые – специфические функции той или иной цивилизации или, если угодно, общественно-экономической формации [132, с. 26].

Как отмечает Л.Л. Рыбаковский, – миграция как пространственное движение населения свойственна всем человеческим обществам. Однако интенсивность, направленность и состав миграционных потоков, ее социальные, экономические и демографические последствия существенно различаются не только в разные исторические эпохи, но и в странах с разным уровнем экономического развития, различными природно-географическими условиями и структурами населения [132, с. 26].

Т.И. Заславская при анализе миграции населения среди ее наиболее общих функций выделяет ускорительную, перераспределительную и селективную. Суть первой из них сводится к обеспечению того или иного уровня пространственной подвижности населения [85, с. 32]. Территориальные перемещения способствуют изменению социально-психологических характеристик людей, расширению их кругозора, накоплению знаний о различных областях жизни, обмену трудовыми навыками и производственным опытом, развитию личности, ее материальных, социальных и духовных потребностей, интеграции национальных культур. Более подвижное население, как правило, является и социально более активным. Таким образом, миграция в любом случае ведет к

развитию населения. «Без создания подвижности населения, не может быть и его развития» [85, с. 32].

Другой функцией миграции является перераспределение населения, связанное с размещением производительных сил, распределением производственных мощностей и инвестиций между отдельными территориями страны, в том числе между природными зонами, районами, разными типами сельских и городских поселений. Особенность перераспределительной функции обусловлена ее межтерриториальным характером, поскольку для переселений необходимо взаимодействие населения, по крайней мере, двух регионов.

Выполняя перераспределительную функцию, миграция не только увеличивает численность населения отдельных территорий, но и опосредованно влияет на динамику демографических процессов, ибо мигранты участвуют в воспроизводстве населения. Поэтому значение миграции в изменении численности населения той или иной местности всегда больше, чем доля мигрантов в составе населения этой местности. Роль миграции в воспроизводстве населения наиболее значительна в районах с относительно низкой интенсивностью естественного движения. Так, в советские годы в Прибалтике, имевшей наиболее низкий уровень рождаемости, наблюдалась наиболее высокая доля потомков мигрантов в естественном приросте – 30 из 100 человек. Наоборот, в республиках Средней Азии, характеризовавшихся наиболее высокой рождаемостью, этот показатель составлял 4 – 5 человек [85, с. 32].

Третья функция миграции селективная. Суть ее в том, что неравномерное участие в миграции различных социально-демографических групп ведет к изменению качественного состава населения разных территорий. Опыт показывает, что мужчины и лица трудоспособных возрастов участвуют в миграции более активно, чем нетрудоспособные и женщины. Велики различия в миграционной подвижности лиц различных национальностей, а также коренных жителей того или иного района и недавно вселившихся туда из других местностей.

Общие функции миграции обладают известной самостоятельностью и вместе с тем тесно взаимосвязаны. Территориальное перераспределение населения и изменение его качественного состава осуществляются только при соответствующей подвижности. Количественное перераспределение населения может либо сочетаться, либо не сочетаться с изменением его качественного состава в районах оттока или притока мигрантов. Точно так же интенсивная качественная селекция населения может иметь место даже тогда, когда количественный результат перераспределения незначителен. Так, вследствие проявления избирательного отбора мигрантов в районах даже с незначительным сальдо миграционного обмена структура населения может заметно меняться. В свою очередь отток населения из одних районов и приток туда мигрантов из других будет существенно обновлять состав населения, и менять его миграционную активность. Функции повышения подвижности, перераспределительная и селективная проявляют себя неоднозначно в различных видах миграции. В одних случаях, как, например, в эпизодической миграции, наибольшее значение принадлежит функции развития подвижности, в других, – таких, как переселение, – все функции проявляют себя в полной мере. Тем не менее, во всех миграционных перемещениях сущность миграции в наибольшей мере раскрывается через ее функции.

С формальной, внешней стороны общие функции миграции для всех цивилизаций, всех формаций сходны. Переселениям присущи, по крайней мере, еще две функции: экономическая и социальная, функции, способствующие изменению условий жизнедеятельности населения. Экономическая функция миграции населения в самом общем виде сводится к соединению со средствами производства рабочей силы и ее носителя – трудоспособного населения. Осуществление в полной мере этой задачи на основе реализации общих функций миграции: ускорительной, перераспределительной и селективной – должно приводить к обеспечению количественного и качественного соответствия между вещественными и личностными факторами производства.

Какой механизм – планово-распределительный или рыночный (перелив капитала и труда) более эффективен, покажет время.

Социальная функция миграции населения всецело определяется уровнем экономического развития страны и проводимой ею политики. В этих рамках мигранты решают свои жизненные задачи: путем переселения стремятся улучшить свою жизнь. Миграция вследствие реализации ее социальной функции, представляет собой итерационный процесс повышения жизненного уровня мигрирующего населения. Этот вывод основан на результатах социологических обследований, проводившихся во многих районах страны и показывающий, что основная часть мигрантов на новых местах обеспечивает себе более высокий уровень жизни, чем в местах выхода. Это и понятно, иначе миграция была бы бессмысленной для тех, кто хочет улучшить свое благосостояние. Правда относится это лишь к добровольным миграциям. Принудительные и вынужденные миграции подчиняются другим законам.

Типологии и виды миграции. В демографической, экономической и социологической литературе существуют различные классификации и типологии миграционного движения. Такое многообразие объясняется тем, что разные авторы вкладывают в основу своей классификации то или иное основание.

В общественных науках типологии миграции – это инструмент развития миграционных теорий. Они предназначаются для того, чтобы помочь лучше понять характер миграционных процессов. Различаются два главных вида классификаций. Первый, используется в общественных науках, и второй вид классификации, которые используются в государственной политике и законодательстве. В государственной политике типологии являются инструментом подразделения общей совокупности мигрантов на подгруппы, которые затем могут быть управляемы раздельно. Иначе говоря, типологии, применяемые в государственной политике, определяются для того, чтобы осуществлять управление миграционными процессами, и продавать миграционную политику электорату. В общественных науках пока еще не

существует последовательной и интегрированной теории миграций [англ. 15], и по всей вероятности, почти невозможно предложить одну, которая была бы в состоянии отразить все сложности миграций. Соответственно, исследователи, в особенности те, кто проводит эмпирические исследования, часто и не пытаются «дать номинальное определение их предмета исследования, но ограничиваются рамками операционных дефиниций» [англ. 11]. Действительно, их иногда критикуют за якобы эвристический характер. В последние годы, были предприняты плодотворные усилия, чтобы теоретически осмыслить очень сложные процессы международных миграций. Пространственная мобильность людей во времена глобальной интеграции подвергается метаморфозе, которую пытается оспорить Жоли [англ.25].

Социология миграций также подвергается метаморфозе. Макроэкономический и системно-мировой подходы все более и более дополняются микроэкономическими и поведенческими подходами. Специфический скептицизм по отношению к миграционным типологиям уступил дорогу более прагматичным и конструктивным подходам. В соответствии с макро – или микро уровнем теории, типологии служат для деления миграционных потоков, моделей поведения на макроуровне и дифференцирования мигрантов на микроуровне. Заметим, что ученые разработали многочисленные типологии миграций, которые стали обязательным элементом социологии миграций. Они позволяют намного яснее понять как процессы принятия решения, так и сами миграции [англ.15].

Типологии миграций отражают принципиальное положение о том, что неправильно думать «о мигранте» как об универсальном концепте или генерализованном типе пространственной мобильности людей. Типологии миграций первоначально плодотворно использовались в антропологии миграций «как способ создания теории о подобиях и различиях». Вначале при построении типологии, в качестве переменной использовали время или, точнее, продолжительность пребывания в стране-реципиенте.

На этом основании Гонзалес предложил выделять пять типов миграций: сезонные; скорее временные, чем сезонные; текущие; продолжительные и постоянные. Выделенные типы заменяли более ранние, когда миграции отождествлялись с постоянными процессами эмиграции и иммиграции. В тот же период были выделены трудовые миграции, как форма экономических передвижений людей, дирижируемых так называемыми выталкивающими и привлекающими факторами или спросом и предложением на рынке труда; и вынужденные миграции, как ответ на политический конфликт (войну) или давление (преследование) [англ.15]. Типология же В. Ионцева базируется на пяти категориях, обусловленных временным фактором: тип, вид, форма, причина, стадия [55, с. 152]. Он предлагает выделять два типа миграции

- в зависимости от характера пересекаемых границ: внешнюю и внутреннюю. Внешней называется миграция, при которой пересекаются государственные границы. Она, в свою очередь, делится на межконтинентальную и внутриконтинентальную. По отношению к данной стране внешнюю миграцию можно подразделить на эмиграцию, иммиграцию и реэмиграцию (репатриацию). Своеобразным видом внешней миграции является нелегальная, незаконная, подпольная. Внутренняя миграция включает перемещение в пределах одной страны между административными районами и населенными пунктами;

- в зависимости о времени пребывания в месте въезда миграции подразделяют на два вида: возвратные (временные) и безвозвратные (постоянные) [25, с. 10]. Выделяют сезонные миграции, которые включают ежегодные перемещения людей в определенные периоды года.

По формам миграции можно подразделить: на организованные (планируемые), и неорганизованные (стихийные). Как правило, организованная миграция осуществляется с помощью государства или различных общественных структур.

По причинам миграции можно классифицировать на экономические, социальные, политические, национальные,

религиозные, военные и экологические. Часть из них носит добровольный, а часть – вынужденный характер.

Частичными вариантами миграции являются иммиграция и эмиграция. Под иммиграцией понимается въезд в страну иностранных граждан с целью длительного или временного в ней проживания. Эмиграция представляет собой такую разновидность миграции, которая предполагает выезд из страны в другое государство на постоянное место жительства, как правило, с получением его гражданства.

Особый вид миграции населения – вынужденная миграция, то есть та, что совершается под влиянием вынужденных обстоятельств или стрессовых условий в виде войн, межнациональных конфликтов, политических или этнических притеснений, депортации или насильственного выдворения, угрозы физического уничтожения, стихийных бедствий, экологических катастроф и т.д. Как отмечает В. Ионцев, вынужденная миграция с середины прошлого века начинает доминировать над добровольной. Число вынужденных мигрантов выросло с 2 млн. в начале 50-х гг. XX в. до 70 млн. человек к концу 90-х гг. XX в. [25, с. 10].

Ни в международном праве, ни в науке не существует общепризнанного определения и подхода к классификации вынужденных мигрантов. Так в Конвенции ООН о статусе беженцев 1961 г. беженцы определяются как лица, которые «в силу вполне обоснованных опасностей стать жертвами преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находятся вне страны своей гражданской принадлежности» [134, с. 14]. Существует более расширенное толкование данного понятия, так, беженец – это любое лицо, которое в результате внешней агрессии, оккупации, иностранного господства или событий, серьезно нарушающих общественный порядок, вынуждены покинуть свое обычное местожительство [134, с. 14].

В документах Комиссии по международным гуманитарным вопросам беженец определяется как жертва нарушения правопорядка, независимо от причин или различного

рода бедствий [134, с. 14]. Широкие определения данного явления базируются на допущении того, что выталкивающими факторами могут быть и экологические, и индустриальные бедствия, и реализация некоторых «сомнительных» правительственных программ.

Таким образом, сравнение и обобщение различных теоретических подходов к исследованию миграции населения позволяет сделать вывод о том, что миграция – это перераспределение населения, связанное с его перемещением по территории одной страны или между государствами, имеющее общественную значимость. Миграция имеет свои причины, формы, результаты и последствия, причем в разные времена и в различных условиях не одинаковые. Главными факторами остаются социально-экономические, но на первый план выходят и политический, этнический (национальный), роль государства, экологический и другие. Отдельной категорией стал и другая форма миграции – вынужденная миграция – беженцы.

1.2. Современные теории миграции как теоретико-методологические основы анализа миграционных процессов в Ферганской долине

Как уже говорилось выше, традиционно считается, что основы концепций изучения миграционных процессов заложил английский ученый Э. Равенштейн [англ.19]. На примере миграций в Великобритании и Северной Америки он сформулировал одиннадцать миграционных законов (правил):

- Больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния;
- Миграция происходит постепенно, шаг за шагом;
- Миграции на большие расстояния направляются в основном в крупные торговые или промышленные центры;
- Каждому миграционному потоку соответствует свой контрпоток;
- Горожане менее подвижны в миграционном плане, нежели население сельских районов;
- Во внутренних миграциях более активны женщины, а в международных – мужчины;

- Большинство мигрантов представляет взрослое население, семьи реже мигрируют за пределы своей страны;
- Рост крупных городов в большей степени обусловлен миграцией населения, чем естественным приростом;
- Масштабы миграции возрастают с развитием промышленности, торговли и особенно транспорта;
- Большинство мигрантов из сельской местности направляются в крупные промышленные и торговые центры;
- Экономические причины миграции являются определяющими.

Некоторые его подходы (например, что большинство миграций осуществляются на короткие расстояния, что миграционные потоки порождают противоположные и что они связаны с техническим развитием) прошли испытание временем и остаются базовыми в работах современных ученых. Именно на основе его работ получили развитие многие научные теории миграции. Его тезис «Миграция означает жизнь и прогресс, малоподвижность населения – стагнацию» [англ.19] – находит свое научное и жизненное подтверждение.

Меркантилизм – одно из первых западных научных направлений, включивших в исследования международную миграцию населения. В нем рост населения рассматривался как источник процветания и мощи государства, в связи с этим приоритетным считалось привлечение иностранных рабочих (особенно ремесленников) при одновременном запрещении эмиграции своих граждан.

Теоретическое осмысление международной миграции, как правило, ведется в рамках неоклассического подхода, берущего начало в теории развивающихся экономик. Этот подход применяется как на макроуровне, так и на микроуровне.

Согласно неоклассической экономической макроуровневой теории миграция в своей сущности вызвана географическими различиями в предложении и спроса на рабочую силу. Регионы с большим предложением рабочей силы имеют низкую заработную плату, в то время как регионы с ограниченным предложением рабочей силы характеризуются более высоким уровнем заработной платы. Объем

международной миграции очень сильно зависит от величины разрыва между реальным заработком мигранта по месту выезда и ожидаемым по месту въезда. Разница в заработной плате заставляет рабочих из низкооплачиваемых регионов двигаться в высокооплачиваемые регионы.

Таким образом, на макроуровне анализируется ситуация, при которой факторами выталкивания, определяющими внешнюю миграцию, выступают низкие цены, а может быть, и структурная безработица по месту прибытия.

Неоклассические экономические макроуровневые теории исходят из того, что работник стремится к максимизации дохода от своей занятости. Однако прежде чем он сможет получить более высокую заработную плату на новом месте, он должен вложить некоторые инвестиции, которые включают материальные затраты на переезд, затраты на поиски работы, освоение нового языка, преодоление трудности при адаптации на новом рынке труда, психологические затраты в связи с утратой старых и установлением новых коммуникативных связей. Кроме того, поиск въезда мигранта в страну ограничен существующими в ней законами иммиграции, а в стране выезда – законами эмиграции.

Эти теории рассматривают государство как силу, которая прерывает «нормальное» функционирование рынка. Однако они не могут объяснить, почему люди мигрируют из страны с высокими экономическими показателями развития в страну с высоким уровнем безработицы, как не может объяснить причины феминизации современных миграционных потоков.

Аналог макроэкономической теории – микроэкономическая теория индивидуального выбора. Согласно этой теории, индивиды делают рациональный выбор в пользу миграции, сопоставляя возможные потери и приобретения от переезда: они двигаются туда, где чистый выигрыш от миграции будет наибольшим, т.е. ищут «лучшую» страну. Миграция в данном случае понимается как форма инвестиций в человеческий капитал (имеется в виду уровень образования, квалификация, знание языка и т.д.) мигрантов. Если этот уровень высокий, то вероятность того, что на новом месте

мигранты найдут работу и хорошо устроятся, увеличивается. В некотором смысле страны приема мигрантов конкурируют между собой, предлагая определенные выгоды будущим мигрантам. Информация, собранная на этом своеобразном рынке, служит потенциальным мигрантам основанием для выбора: многие приходят к выводу, что им выгодно мигрировать в другую страну.

Эти подходы нашли отражение в теории «толчка-притяжения», согласно которой причины миграции лежат в комбинации факторов толчка (побуждающих людей оставлять места своего происхождения) и факторов притяжения (являющихся для них привлекательными в других регионах).

Так, факторами выталкивания (толчка) выступают: низкие цены, низкий жизненный уровень, низкие экономические возможности, политические репрессии, а также структурная безработица по месту выбытия; а факторами притяжения – спрос на рабочую силу, занятость, более широкие экономические возможности, пригодность земли, более высокая заработная плата, политические свободы по месту прибытия.

Согласно этой теории можно было бы ожидать, что люди будут двигаться из бедных регионов (стран) в более богатые, а простое существование экономических различий между различными регионами (странами) будет достаточной причиной, чтобы вызвать миграционные процессы. В конечном итоге такие потоки должны были бы помочь уравнивать заработную плату и условия в слаборазвитых и развитых регионах (странах), и привести к экономическому равновесию в мире.

Перечисленные выше теории подверглись критике как упрощенные и неспособные объяснить истинные причины миграционных процессов, а тем более дать их прогноз. Теория «толчка – притяжения» вызывает много вопросов. Во первых, она лишена исторического и политико-экономического контекста. Во вторых, в ней не учитывается то обстоятельство, что индивиды не смогут свободно манипулировать иммиграционной политикой (правилами въезда в ту или иную страну), а именно этим во многом определяется решение о миграции. В-третьих, не от личной активности мигранта, а от

существующих в стране въезда законов и правил в первую очередь зависит, в какое положение он попадет – «легального» или «нелегального» мигранта (сложный порядок получения статуса иммигранта этому может примером послужить). В-четвертых, если дифференциация доходов была бы действительно самым сильным фактором «толчка», то трудно объяснить, почему при усиливающейся экономической поляризации населения мигрируют в первую очередь не беднейшие его слои, а представители средних социальных слоев. В-пятых, модель «толчка – притяжения» предполагает перемещение из плотно населенных областей в менее заселенные, однако страны иммиграции, находятся среди плотно населенных стран мира². В-шестых, данная теория не может объяснить, почему некоторые группы мигрантов едут чаще именно в эту страну, а не в другую (например, алжирцы мигрируют во Францию, турки в Германию, граждане постсоветских стран в Россию)³.

Рамки вышеназванных теорий позволяют объяснить причины миграции в странах Ферганской долины (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан) частично, не давая более полной картины процессов. Это позволяет делать вывод о том, что социально-экономический фактор, хотя и основной, но не главный в регионе.

Альтернативой неоклассического подхода в 1970-е гг. становится историко-структурный подход. Один из наиболее ярких представителей теории исторического структурализма, С. Кастлес [англ.3] в своих работах, посвященных анализу европейских миграций 1970-х гг., высказал предположение, что специфические траектории движения мигрантов располагались в пределах контекста глобальных и национальных экономических систем. Значительное место в процессе анализа и оценки теорий международной миграции в рамках исторической структурной теории и теории мировых систем уделяют и другие ученые, в частности Д. Массей [англ.14]. Приверженцы исторической структурной теории утверждают: распространение глобального капитализма послужило увековечению неравенства и усилению социальной и экономической стратификации. Вместо

неуклонного прогресса и модернизации бедные страны попали в «ловушку» внутри мощной геополитической структуры, которая «укоренила» их бедность.

Миграция, таким образом, стала рассматриваться не как единичное событие, а как динамический процесс, объемы и направления которой определялись государственным регулированием и уровнем индустриального развития отдельных стран. Тем самым подчеркивается связь между государственной миграционной политикой и структурными изменениями капиталистического развития экономики. Согласно данной теории, действия самих мигрантов детерминируются структурами государственного капитализма. Первичными силами в политико-экономической модели иммиграции являются государство и капитал. Миграция рассматривается, прежде всего, как путь мобилизации дешевой рабочей силы. Развитые страны, поддерживая неравное развитие, эксплуатируя ресурсы бедных стран, становятся все более богатыми. Необходимо подчеркнуть важное различие между теорией «толчка – притяжения» и теорией исторического структурализма. Если первая теория делает акцент главным образом на добровольном перемещении индивидов (что действительно имело место до 1914 г. в миграции из Европы в США), то представители исторического структурализма подчеркивают роль крупномасштабных организаций (особенно корпораций и государства) в формировании миграционных потоков. Массовая вербовка рабочей силы капиталом отмечается ими как ключевой фактор, вызвавший миграцию в Западную Европу после 1945 г. Точно так же (по контрактам) направлялись трудовые миграционные потоки в страны Персидского залива и в азиатские страны (подобно Тайваню, Малайзии и Сингапуру). Акцент на роли государства в историко-структурном подходе дает возможность предполагать, что миграция может быть сокращена, если будут изменены государственные стратегии ее регулирования.

Такие предположения легли в основу создания систем «гостевых рабочих» и подкреплялись юридическим и административным регулированием. Однако, как показала

практика, миграция, когда-то начавшаяся, приобретает свою собственную динамику и не может быть легко остановлена. Анализ миграционных трендов в странах Ферганской долины показывает, что не столько вербовочные фирмы или государство стали катализатором, сколько социально-экономические и политические факторы стали основополагающими в развитии миграционных процессов.

В начале 1980-х гг. происходит переход от представлений о миграции, основанных на концепциях об индивидуальном рациональном выборе, к новой экономической теории миграции, выдвинутой О. Старком и другими [169, с. 305]. Согласно этой теории, решение о миграции принимается не изолированными индивидами, а группами взаимосвязанных людей (семействами или домашними хозяйствами), в которых люди действуют совместно не только с целью максимизации ожидаемых выгод от миграции, но и с целью минимизации риска в случае неудач (например, на рынке труда). В отличие от индивидов, домашние хозяйства имеют возможность управлять рисками за счет собственных ресурсов, с одной стороны, а с другой стороны, могут полагаться на денежные переводы мигрантов и их поддержку. Новая экономическая теория миграции подвергает сомнению предположение, что доход имеет одинаковую степень важности для любого человека и что реальное увеличение дохода (например, на 100 долл. США) является одинаково важным для человека независимо от местных условий и от его материального положения. Теоретики новой экономической теории миграции считают, что домашние хозяйства часто посылают своих представителей в другие регионы не только для того, чтобы улучшить материальное благосостояние хозяйства, но и повысить социальный статус.

Таким образом, основные подходы новой экономической теории миграции можно свести к следующему набору суждений и гипотез:

- семейства, домашние хозяйства или другие единицы производства и потребления, а не автономные индивиды, являются подлинными единицами анализа и исследования миграционных процессов;

- разница в заработной плате не является необходимым условием для миграции: домашние хозяйства могут иметь более сильные стимулы для диверсификации рисков через миграцию даже при отсутствии различий в заработной плате;

- возможность занятости в месте выбытия (при наличии высокого уровня и развития местного производства) не исключают миграции, имеются другие сильные стимулы для домашних хозяйств, чтобы принимать участие в миграционных процессах;

- миграционное движение не обязательно останавливается, когда заработная плата выравнивается по обе стороны административных границ. Стимулы для миграции могут существовать, даже если другие рынки в пределах донорских регионов отсутствуют или являются несовершенными и не-уравновешенными;

- одинаковое ожидаемое увеличение дохода не будет равнозначно влиять на вероятность начала миграции для домашних хозяйств, представляющих различные доходные группы;

- правительства могут влиять на уровень миграции путем регулирования не только рынков труда, но и рынков капитала и страхования (правительственные программы страхования, особенно социального страхования по безработице, могут значительно менять стимулы для миграции);

- правительственные программы и экономическое развитие, формирующие распределение доходов, могут менять материальное положение некоторых домашних хозяйств, что, в свою очередь, приведет к изменению стимулов к миграции;

- правительственная политика и экономические изменения, касающиеся распределения доходов, могут влиять на миграцию независимо от их влияния на доход (правительственная политика, направленная на обеспечение более высоких средних доходов в регионах выезда, может стимулировать рост миграции, если она не касается относительно бедных домашних хозяйств, и наоборот). Действительно, изучение семейных стратегий весьма существенно для понимания этнической миграции во всей ее

сложности. Вместе с тем данная теория не преодолела уязвимые места неоклассических теорий.

Предлагая набор весьма расплывчатых утверждений (типа «семья — это когда есть общий доход, общие ресурсы и общие цели; миграция — это стратегия, избираемая в ответ на невозможность обеспечить семейное потребление за счет ресурсов, имеющихся в данной местности; в принятии решения о миграции участвуют только члены семьи» и т.п.), эта теория не содержит признания того, что семья проникнута идеологией и практикой социальных отношений между полами; что домохозяйство имеет собственную «политическую» организацию; что нельзя анализировать внутрисемейные отношения в отрыве от внесемейных, в особенности в отрыве от институтов миграции – той совокупности социальных сетей и посредников, на которых, собственно, и держится миграция (в первую очередь, международная).

В целом новая экономическая теория миграции представляет модель принятия решения о миграции на микроуровне. Данная теория вполне может быть применена к миграции населения в Ферганской долине, так как анализ показывает, что решение о миграции принимается группами взаимосвязанных людей, а не индивидом лично. Так, семья или домохозяйство решает отправлять члена семьи на заработки, она же обеспечивает его первоначальным капиталом на покупку билета, расходов на дорогу, проживание на первое время и т.д. И мигрант обязан впоследствии содержать семью и ограничивать наступление кризиса в хозяйстве. Например, За 10 месяцев 2010 г. Кыргызстан получил от трудовых мигрантов денежных переводов на сумму 968 млн. долларов США⁴.

В отличие от перечисленных выше теорий, теория двойного рынка труда доказывает, что миграция диктуется спросом на рабочую силу, свойственному индустриальным обществам. Согласно этой теории, миграция вызывается не выталкивающими факторами в донорских странах (низкая заработная плата или высокий уровень безработицы), а притягивающими факторами в принимающих странах (потребность в иностранной рабочей силе). Данная теория

исходит из того, что трудовым рынкам развитых индустриальных стран свойственна дуальность между рабочей силой и капиталом, связанная с сегментированной структурой рынка труда. Низкая заработная плата, часто меняющиеся условия труда, незначительные перспективы для продвижения в сфере услуг не дают возможности привлечь в нее местных рабочих, которые работают, как правило, в сфере материального производства. Чтобы заполнить нехватку рабочей силы в сфере обслуживания, предприниматели нанимают иммигрантов.

Таким образом, теория двойного рынка труда предполагает, что:

- низкий уровень заработной платы в принимающих странах не повышается в ответ на уменьшение притока рабочих-иммигрантов; зарплата держится на определенном уровне и не реагирует на изменения в спросе и предложении рабочей силы;

- правительства вряд ли будут влиять на миграцию мерами, которые могут привести к незначительным изменениям в занятости или заработной плате;

- иммигранты удовлетворяют спрос на рабочую силу, которая структурно включена в современную постиндустриальную экономику без крупных изменений в экономической организации общества. Таким образом, при историко-структурном подходе, рассматривающем интересы капитала как доминирующие, недостаточное внимание обращается на побуждения и действия индивидов и групп, вовлеченных в миграционные процессы, в нем чрезмерно социализирован миграционный процесс, а люди рассматриваются лишь как пассивные участники этого процесса.

Не менее актуальным представляется изучение механизмов саморазвития и самоподдержания миграционных передвижений.

Наиболее распространенными среди них являются теории социального капитала, концепции мигрантских сетей, увековечения международного движения, совокупной причинности и другие. По утверждению Д. Массея, теория социального капитала как определение совокупности нематериальных ресурсов в семьях и сообществах, которые

способствуют социальному развитию молодежи, впервые введена экономистом Гленом Лоури в 1977 г. [англ.14, с. 60 – 72]. Другие авторы отмечали более широкую интерпретацию концепции в отношении ко всему обществу в целом. Например, согласно Бурдье и Ваканту «социальный капитал – это сумма ресурсов, фактических или виртуальных, которые накапливаются для индивида или группы благодаря владению ими прочной сети более или менее институционализированных связей общего знакомства и признания» [англ.14, с. 60 – 72]. Д. Массей отмечает, что различные характеристики социального капитала изучались многими учеными. Так, Харкер считает, что основной особенностью социального капитала является его конвертируемость, т.е. он может быть преобразован в другие формы капитала, особенно в финансовый капитал – в виде заработной платы, полученной за рубежом, или денежного перевода домой [136, с. 210]. Бурдье и Коулмен в своих работах отмечали, что люди получают доступ к социальному капиталу через членство в сетях и социальных учреждениях, а затем конвертируют его в другие формы капитала для улучшения или поддержания своего положения в обществе [136, с. 210]. Хотя Портер и Сенсенбреннер указывают, что социальный капитал может иметь как негативные, так и позитивные последствия для индивида, теоретики обычно подчеркивают позитивную роль, которую он играет в приобретении и накоплении других форм капитала [136, с. 210].

Мигрантские сети представляют собой совокупность межличностных связей, которые объединяют мигрантов, бывших мигрантов и немигрантов в «принимающих» и «отдающих» странах по родственным, дружеским или земляческим признакам. Д. Массей отмечает, что социологи писали о важности сетей в развитии международных миграций уже начиная с 1920х годов, например Томас и Знанецки [14, с. 60 – 72]. Опираясь на социальные связи с родственниками и друзьями, которые мигрировали ранее, немигранты получали доступ к знаниям, помощи и другим ресурсам на новом месте ссылались на эти связи как на «покровительствующие» миграции; другие обозначили их как «миграционные цепи»;

Леви и Вадички назвали их «семейным и дружеским влиянием»; Тейлор характеризует их как форму экономического «миграционного капитала». Массей одним из первых, кто обозначил сети мигрантов как особую форму социального капитала. А саму миграцию он определяет как катализатор изменения в природе социальных отношений между людьми. Он так поясняет динамику развития сетей: первые мигранты, въехавшие в другую страну, не имеют никаких социальных связей, на которые можно было бы опереться, и им миграция обходится дорого, особенно если они въезжают без документов. Однако после первой волны миграции ее потенциальные затраты значительно снижаются для оставшихся друзей и родственников. В силу характера родственных и дружеских структур каждый новый мигрант создает совокупность людей с социальными связями с местом назначения. Таким образом, когда кто-либо из сети (друзей, родственников, общины) мигрировал, связи трансформируются в ресурс, который может быть использован для получения доступа к занятости за рубежом и новым возможностям [69].

Анализ миграций в странах Ферганской долины показывает, что выходцы из региона широко применяют мигрантские сети, и чаще всего уезжают и находят работу через своих знакомых и родственников, используя свои знакомства как ресурс, через которые они устраиваются на работу и находят новые ниши и территории освоения. Доказательством служит то, что в отдельных российских городах и регионах превалируют выходцы из одного района или даже села.

Таким образом, данная теория понимает под международной миграцией индивидуальный или семейный процесс принятия решения, но одновременно доказывает, что, когда-то начавшись, международная миграция имеет тенденцию расширяться какое-то время, пока связи сети не распространились широко в донорской области и все люди, желающие мигрировать, могут это сделать без труда, и тогда миграция начнется замедляться.

Объем миграционного потока между двумя странами необязательно коррелируется с разницей в заработной плате или

нормах занятости, потому что их влияние на развитие или сокращение миграции постепенно снижается из-за уменьшения затрат и рисков миграции, происходящего вследствие роста мигрирующих сетей через какое-то время.

По мере того как международная миграция становится институализированной через формирование и разработку сетей, она становится независима от факторов, которые первоначально вызвали ее, будь они структурными или индивидуальными.

По мере того как сети расширяются и затраты и риски миграции снижаются, поток мигрантов становится менее селективным в социально-экономическом составе и более однородным относительно структуры донорского сообщества или общества.

Правительству трудно управлять миграционными потоками, если они начались, потому что процесс формирования сети лежит в значительной степени вне его контроля. Более того, некоторые направления политики иммиграции, например, разрешающие воссоединение иммигрантов и их семейств за границей, укрепляют мигрирующие сети, т. к. гарантируют членам семьи специальные права въезда.

Развитием теории социальных сетей стал подход Дж. Госса и Б. Линдквиста, восходящий к теории структурирования Э. Гидденса [136, с. 210]. Дж. Госс и Б. Линдквист определяют институты взаимопомощи мигрантов как «многокомпонентное объединение индивидов, ассоциаций и организаций, посредством которого социальное действие всех этих агентов и их взаимодействие друг с другом распространяется во времени и пространстве. В рамках того или иного общественного института индивиды действуют стратегическим образом – чтобы продвинуть свои интересы. Однако возможности так действовать у них разные, зависят от степени доступа к ресурсам и осведомленности в правилах, а это, в свою очередь, может отчасти определяться тем положением, которое люди занимают в рамках других общественных институтов» [69].

Итак, Дж. Госс и Б. Линдквист предприняли попытку вывести миграционную теорию из противоборства

субъективного и объективного подходов, используя для этого теорию структурирования.

Далее, Д. Массей предлагает концепцию совокупной причинности, согласно которой международная миграция с течением времени может поддерживать себя таким образом, который усиливает вероятность постепенного разрастания миграции. Массей указывает, что этот процесс был впервые определен Мирдалем в 1957 г. Причинность является совокупной в том смысле, что каждый акт миграции меняет социальный контекст, где принимаются последующие миграционные решения обычно такими путями, которые усиливают вероятность дополнительной миграции. До настоящего момента социологи обсуждали восемь путей, которые влияют на миграцию подобным совокупным образом: расширение сетей, распределение дохода, распределение земли, организация сельского хозяйства, культура, региональное распределение человеческого капитала, социальное значение работы и структура производства.

Теория совокупной причинной обусловленности заключается в том, что каждый акт миграции изменяет социальный контекст, в пределах которого последующие перемещения людей становятся более вероятным. Рассматриваются 6 социально-экономических факторов, на которые потенциально воздействует миграция таким совокупным способом: распределение доходов, распределение земли, организация сельского хозяйства, развитие культуры, региональное распределение человеческого капитала и социальное значение работы.

Из этой теории можно сделать следующие выводы:

- социальные, экономические и культурные изменения, вызванные миграцией, как в странах исхода, так и в странах приема, дают мощный внутренний импульс дальнейшему движению людей, неподконтрольному регулированию, т. к. механизмы обратной связи совокупной причинной обусловленности в значительной степени лежат вне досягаемости правительства;

■ с течением времени, даже при значительной внутренней безработице, правительство не в состоянии сократить трудовую миграцию и начать принимать на работу аборигенов на места, ранее занимаемые иммигрантами, т. к. произошло изменение ценностей у своих рабочих, которые отказываются от «иммигрантских» рабочих мест;

■ происходит социальное расслоение профессий на «иммигрантские» и для местного населения. Таким образом, различные положения мировой теории систем, теории сети, теории совокупной причинной обусловленности предполагают, что миграционные потоки приобретают некоторую стабильность и структуру во времени и месте, позволяя идентифицировать устойчивость международных систем перемещения. Эти системы характеризуются относительно интенсивным обменом товарами, капиталом, людьми между определенными странами и менее интенсивным обменом между другими. Международная система миграции как бы включает ядро, состоящее из принимающего региона, которым может быть страна или группа стран, и набора донорских стран, связанных с ними необычно большими потоками иммигрантов.

Синтетическая теория международной миграции – самая новая теория, представляющая собой синтез теорий;

- неоклассических экономических теорий;
- новой экономической теории трудовой миграции;
- теории двойного рынка труда;
- теории мировых систем;
- теории общественного капитала;
- теории совокупной причинной обусловленности.

Итак, согласно синтетической теории международной миграции, международные миграции возникают в ходе социальной, экономической и политической трансформации, которая сопровождается распространением рыночных отношений на дорыночные и нерыночные общества. Дорыночные общества – это те, которые базируются на крестьянском сельском хозяйстве, тогда как нерыночные общества основаны на централизованном планировании, как,

например, командные экономики бывшего Советского Союза, КНР и других стран социалистического блока до 90-х гг. XX в.

Следующая теория, являющаяся достаточно новой для постсоветского пространства, это – теория транснационализма – транснациональности.

Термин «транснационализм» вошел в словарь социальных исследователей с семидесятых годов прошлого столетия. Его появление связано, прежде всего, с трансформациями в экономической сфере, где начали доминировать крупные международные компании – транснациональные корпорации и банки [англ. 26, с. 36]. Позднее термин «транснационализм» переключивается в область исследований миграций. В классических миграционных исследованиях сообщества рассматриваются только в неразрывной связи с «местом», то есть они, по мнению исследователей, обязательно где-либо локализованы. Связь с «местом» осуществляется посредством особой локальной культуры. В начале 1990-х гг. Н. Г. Шиллер и другие исследователи подвергли сомнению этот тезис и предложили понятия «трансмигранты» (*transmigrants*) и «транснационализм» (*transnationalism*) как базовые для новой парадигмы в исследованиях международной миграции [англ.8, с. 59]. В рамках этой парадигмы транснационализм определяется как «социальный процесс, в котором мигранты создают социальные поля, пересекающие географическую, культурную и политическую границы».

Мигранты становятся трансмигрантами в том случае, когда «развивают и поддерживают множественные семейные, экономические, социальные, организационные, религиозные и политические отношения, пересекающие границы» [англ.9] Трансмигранты живут одновременно в нескольких местах и включены более чем в одно (со)общество, они производят новые взаимозависимости и конституируют сообщества, особым образом связанные с существующими национальными государствами и их территориями [23, с. 247 – 263]. В качестве трансмигрантов могут быть рассмотрены гастарбайтеры, выбирающие челночные стратегии. На новом месте жительства

они образуют новые социальные сети, при этом продолжают функционировать в социальных сетях отправляющего сообщества.

Общая идея этих исследований состояла в том, что динамическая концепция би- или мультилокальности должна быть сформулирована таким образом, чтобы представлять миграцию как проект расширения пространства деятельности акторов, а не как простой переход из пункта А в пункт В. Следовательно, само миграционное пространство, открытое или создаваемое между местами жительства (или местами, где человек часто присутствует), превращается в один из главных исследовательских интересов. Немецкий исследователь Людвиг Прис предложил категорию «транснационального социального пространства» [17, с. 456 – 472]. По мнению Приса, появление сложных и непрерывных потоков людей, товаров и информации, вызванных глобализационными процессами, маркировало начало новой эры миграции.

Социальные сети мигрантов интегрируют уже делокализованные и диффузные пространства вопреки государственным границам, фрагментируют национальную идентичность людей, структурируют их жизненные пути и трудовые карьеры. Существование таких транснациональных социальных пространств разрушает традиционные формы миграции. В частности, с повестки дня снимается «дилемма мигранта» – интеграция. Новая концепция миграции позволяет отказаться от объяснительной схемы, исчерпывающейся такой бинарной оппозицией. Как показывают исследования, зачастую мигранты вовсе не ориентированы на интеграцию, а этнические меньшинства образуются из местной элиты, но не из рядов вновь прибывающих переселенцев. Трансмигранты, одновременно «проживающие» в отправляющем, и в принимающем сообществах, создают транснациональные социальные пространства.

В современном мире государственные границы выступают в качестве медиатора, и в этом смысле «промежуточное состояние понимается как преимущество приграничья» [7, с. 311 – 330]. Будучи перифериями

национальных государств, приграничные территории, благодаря своему промежуточному положению, уже выступают в качестве «центров развития». Подобная смена статусов и смыслов приграничья в определенной степени производит детерриториализацию: социальные образования, формируемые в рамках национальных государств, накладываются на экономические, политические, этнические периферии соседнего государства, что фактически разрушает идею о «полном совпадении территориальных границ и границ распространения определенной национальной идеи» [7, с. 311 – 330]. Исследования границ африканских государств показали, что здесь акценты связаны не с современными взаимовлияниями и циркуляциями, а с историческими и этническими взаимозависимостями, нарушенными европейским колониальным порцированием пространства, но в большинстве случаев в реальной жизни людей никогда не ослабевавшими. [1, с. 51 – 59]. На наш взгляд здесь четко прослеживаются параллели с ситуацией, которая сложилась после распада Советского Союза в Центральной Азии в целом, и в Ферганской долине в особенности. Последствия национально-территориального размежевания в СССР, включая Кавказ и Центральную Азию, инициированного советской властью в 1924 г. до сих пор влияют на состояние межэтнических отношений. Если взглянуть на карту Центральной Азии и сопоставить данные, то складывается нелицеприятная картина, связанная с разделением компактных мест проживания представителей разных национальностей и передачей их под юрисдикцию «соседей». Так, например, после национального размежевания, Ферганская долина, была поделена на три части, отошедшие соответственно Узбекистану (с городами Наманган, Андижан, Маргилан, Фергана), Таджикистану (с городом Ходжент), Кыргызстану (с городами Ош, Джалал-Абад, Узген). В результате чего различные этнические группы оказались разделены государственными границами, которые не совпадают с этническими. Межэтнические противоречия 90-х годов происходили в местах разломов – несовпадений этнических и территориально-государственных границ, а именно – в

пограничных районах. Отсутствие всяких национальных границ в исторической памяти народов региона приводила к тому, что долгое время этнические группы игнорировали политические границы.

Хотя исследователи границ используют разную терминологию, их позиции близки друг к другу и в логике, и в исследовательских результатах. Некоторые различия в выборе терминов и категорий связаны с выбранной единицей анализа. Так, «трансграничная метрополия» Херцога и Лоренса фокусирует внимание на приграничных городах [10, с. 176 – 189]; исследование Родригеса о неконтролируемой миграции акцентирует иной аспект того же процесса транснационализации и фокусируется на позиции национального государства в баталиях за охрану своих границы [21, с. 31 – 37].

Следующий подход, концепция транслокальности связывается, прежде всего, с именем А. Аппадурай. Он определяет значение термина исходя из собственного понимания локальности, противопоставив его категории соседства (*neighborhoods*) [3, с. 204 – 225]. Аппадурай отмечает, что локальность воспроизводится и конструируется людьми, прежде всего как структура чувствований, это не данная сущность в жизни людей. Соседства же, напротив, являются реально переживаемыми формами социальной организации людей, в которых реализуется и проявляется локальность.

Национальное государство – одна из наиболее крупных социальных форм современности – во многом определяет и формирует соседства в пределах своей территории. Современное национальное государство, понимаемое как проект по формированию соседств из «стандартизированных граждан» с использованием скрытых дисциплинарных механизмов или откровенного насилия, все более и более сопротивляется производству соседств самими локальными субъектами («строительство» снизу). В то же время целостность национальных государств ставится под угрозу возрастающим круговоротом людей, информации, товаров и имиджей. Аппадурай считает мобильность людей (в частности туристов, беженцев, трудовых мигрантов и т.д.) основанием для

понимания природы конфликтов, возникающих между территориальным суверенитетом государств и новыми формами сообществ – «транслокальными диаспорами» [3, с. 204 – 225]. Электронные средства связи облегчают и поддерживают появление транслокальностей и, соответственно, виртуальные соседства. Аппадурои пишет: «Проблемы культурного воспроизводства в глобализованном мире лишь отчасти поддаются описанию в терминах расы и класса, гендера и власти, хотя они, безусловно, вовлечены в это производство. Более существенный факт заключается в том, что производство локальности сегодня исчезает, сопровождаясь противоречиями, дестабилизируется перемещениями людей и заменяется новыми видами виртуальных сообществ» Между тем, Де Йонг [5] доказывает, что термин соседство, разрабатываемый Аппадурои, не может быть применен в отношении крупных социальных формаций (например этнических групп), чьи члены рассеяны по всему миру. Согласно его мнению, эти группы все еще могут называться сообществами или общинами, тем не менее, они производят транслокальность.

Таким образом, практически все анализируемые западные теории и концепции международных миграций обладают значительными эвристическими возможностями и могут успешно применяться в анализе миграционных процессов макро и микроуровней в Ферганской долине. Эта возможность дополнительно актуализирована тем фактом, что сложность и масштабность, а также новизна некоторых миграционных движений в СНГ сделали многие предшествующие теоретические построения малоприменимыми к анализу современных реалий. Многие из теоретических построений требуют эмпирической проверки и подтверждения, и это будет одной из самых важных задач, которые стоят перед учеными в будущем.

ГЛАВА II. ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

2.1. Миграционные процессы в Ферганской долине с последней четверти XX в. до сегодняшнего дня: историко- политологический обзор

Говоря о миграции, необходимо иметь в виду, что миграционные процессы являются одним из наиболее значимых геополитических факторов, влияющих на социально-политическую ситуацию в Ферганской долине, так как они стали более интенсивными и порождают социальные проблемы, неизбежно возникающие при перемене места жительства. Специфика миграционной ситуации обусловлена такими особенностями региона, как:

- высокая плотность населения;
- сохранение темпов прироста населения;
- многонациональность населения;
- сложность социально-экономической ситуации;
- наличие целого ряда очагов межэтнической напряженности;
- обострение вызовов и угроз национальной безопасности.

Специфика миграций на Ферганской долине определяется, прежде всего, особенностями его геополитического положения. Местонахождение региона с древнейших времен уготовило ему особую роль перекрестка цивилизаций, центра взаимодействия разнообразных этнических, экономических и политических процессов.

Ферганская долина, расположена в предгорьях Тянь-Шаня, протяженностью до 300 км с запада на восток и до 170 км с севера на юг, является одним из главных сельскохозяйственных районов Центральной Азии. Долину с внешним миром связывают лишь четыре автомобильные (Фергана – Ташкент, Фергана – Худжанд, Ош – Бишкек и Ош – Хорог) дороги и одна железнодорожная ветка (Фергана – Худжанд)⁵.

В советское время в Центральной Азии, было проведено национально-государственное размежевание на основе довольно

произвольного представления об этнических границах. Ферганская долина, которая всегда представляла собой единый регион, была рассечена административными границами Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, обретшими после распада СССР статус государственных, что на современном этапе является причиной многочисленных проблем. Границы разделили неделимый прежде регион, прервали исторически сложившиеся экономические, культурные и политические связи. Равнинная часть долины входит в Республику Узбекистан и делится на Андижанскую, Наманганскую и Ферганскую области. Восточная часть равнины, а также окружающие долину с севера, востока и юга горы и предгорья принадлежат Кыргызской Республике и относятся к Джалал-Абадской, Ошской, Баткенской областям. юго-западная часть долины входит в Согдийскую (бывшую Ленинабадскую) область Республики Таджикистан. Исследователи всегда понимали, что район Ферганской долины является «ахиллесовой пятой» региональной стабильности, где имеются разноплановые взрывоопасные противоречия. Национальные эксперты обращают внимание в первую очередь на ее критическую демографическую ситуацию, а затем — экономическое и социальное положение. В действительности, долина является одним из наиболее густонаселенных регионов планеты. Плотность ее населения составляет 360 человек на один кв. км. Причем наибольшая она в узбекской части долины – 550 человек на один кв. км. «Усиливающийся демографический пресс, – констатируют таджикские исследователи Саодат и Музаффар Олимовы, – ведет к острому дефициту ресурсов, прежде всего земли и воды». [108, с. 17]. Кризисное состояние экономики, социально-демографической ситуации требует динамичности в поиске научного подхода к решению проблем долины, толкований произошедших и происходящих социальных процессов в целях нахождения адекватных средств их направления в желаемое русло. Данное исследование фокусирует внимание на каждом государстве по отдельности.

Таджикистан. До середины 1970-х гг. население республики увеличивалось, в том числе и за счет механического

прироста. Это было обусловлено развитием производительных сил. Интенсивное развитие промышленности, строительства и других индустриальных отраслей, социальной сферы требовало квалифицированных кадров, постоянного притока рабочей силы. Местное население из-за отсутствия профессиональных навыков и квалификации почти не вовлекалось в промышленность и другие индустриальные отрасли. Кадры промышленности в основном формировались за счет внешних мигрантов. В результате городское население росло за счет как внешних источников и естественного прироста, так и небольшого притока из сельской местности.

В 1970-х гг. приток из-за пределов республики сократился, а с 1975 г. начался медленный устойчивый отток некоренного населения, который постепенно увеличивался с 2,6 тыс. человек в 1975 г. до 10,5 тыс. в 1988 г.

Первый всплеск миграционной волны появился в 1989 г., когда был принят закон о государственном языке. Он предусматривал перевести на таджикский язык делопроизводство в государственном аппарате (что сейчас и делается), экономике и других сферах. В результате языковой политики сокращается сфера деятельности русскоязычного населения, которое в большинстве своем не владеет языком титульного населения. Если в 1976 – 1980 гг. отрицательное сальдо миграции составляло 42,7 тыс. человек, в 1981 – 1985 гг. – 40,8 тыс., т. е. в среднем из республики ежегодно выезжало примерно 8 тыс. человек, то в 1989 г. миграционный отток составил 19,1 тыс. Местное население почти не было вовлечено в межреспубликанский оборот. Среди выбывших за пределы республики большинство составляло русскоязычное население.

Февральские события 1990 г. в Душанбе, вызвавшие ухудшение отношения к некоренному населению, привели к резкому увеличению миграционного оттока русскоязычного населения, который составил 59,1 тыс. человек. В 1991 г. миграционный отток сократился вдвое по сравнению с 1990 г., но начавшаяся гражданская война резко усилила отъезд населения из Таджикистана, который продолжается до сих пор. Отрицательное сальдо миграции составило в 1986 – 1990 гг.

103,5 тыс. человек, в 1991 – 1995 гг. – 284,7 тыс., в 1996 г. – 26,7 тыс. [4, с. 83].

Миграционный отток стал важным фактором в изменении численности городского населения. Если в 1976 – 1980 гг. миграционный отток городского населения составлял 12,8 тыс. человек, в 1981 – 1985 гг. – 8,8 тыс., в 1986 – 1988 гг. – 0,5 тыс., то с 1989 г. он усилился и составил 10,5 тыс., в 1990 г. – 47,0 тыс., в 1991 г. – 15,8 тыс., в 1992 г. – 79,8 тыс., в 1993 г. – 49,6 тыс., в 1994 г. – 34,4 тыс., в 1995 г. – 23,5 тыс., в 1996 г. – 20,2 тыс. В целом за 1989 – 1997 гг. отрицательное миграционное сальдо составило 280,8 тыс. человек. Городское население в основном выезжает за пределы республики. 87,3% миграционного оборота внешней миграции приходится на межреспубликанскую миграцию и 12,3% – на дальнейшее зарубежье. Сокращение городского населения отражает происходящее замедление процесса урбанизации. Например, к 2007 г. доля городских жителей Таджикистана составила 26,3% от общей численности населения республики⁶. Урбанизация – явление как известно прогрессивное, но, будучи одним из факторов подъема экономики и культуры, она оказывает существенное влияние на многие стороны социально-экономического развития, в том числе на этнические процессы.

За последние годы произошла деиндустриализация экономики, следствием которого явилось сокращение индустриального населения. Численность занятых в промышленности и строительстве уменьшилась с 22% населения, занятого в народном хозяйстве, в 1990 г. до 15% в 1996 г. Следовательно, сокращается сфера приложения труда, уменьшается потребность в рабочей силе в городах. Миграция из села в город увеличивает число безработных и полубезработных.

Динамика миграционного оттока сельского населения была изменчива. С 1976 по 1988 гг. отток плавно нарастал, затем в 1989 г. был небольшой спад, в 1990 г. он снова возрос, а в последующие годы наблюдались зигзагообразные изменения: в 1976 – 1980 гг. – 28,2 тыс. человек, в 1981 – 1985 гг. – 32,0 тыс., в 1986 г. – 10,0 тыс., в 1987 г. – 14,1 тыс., в 1988 г. – 18,3 тыс., в

1989 г. – 7,9 тыс., в 1990 г. – 11,9 тыс., в 1991 г. – 10,6 тыс., в 1992 г. – 15,0 тыс., в 1993 г. – 25,1 тыс., в 1994 г. – 11,2 тыс., в 1995 г. – 14,3 тыс., а всего за 1989 – 1995 гг. – 95,7 тыс. человек [129, с. 316].

Сельские жители в основном меняют место проживания в пределах республики, но в результате гражданской войны увеличилась и внешняя миграция сельского населения.

Этнический состав оттока из Таджикистана представлен всеми национальностями, проживающими на его территории. Наибольшее число выезжающих составляют русские, их доля за 1989 – 1995 гг. составила 50,2%, татар – 10,3%, немцев – 8,1%, украинцев – 5,0%, евреев – 3,2%. Причем представители этих национальностей выезжают в Россию. Представители национальностей Средней Азии и Казахстана в основном выезжают в республики, являющиеся их «исторической родиной» [108, с. 134].

Особенностью миграции последних лет является все увеличивающийся отток из Таджикистана лиц коренных национальностей. Это связано с тем, что часть населения, поддерживающая оппозицию, была вынуждена покинуть республику. Причиной оттока коренного населения стали также военные действия и социально-экономические трудности. В общем миграционном оттоке в 1989 – 1995 гг. узбеки составили 8,8%, таджики – 4,3%. Если до 1992 г. титульное население имело положительное миграционное сальдо, то с 1992 г. этот показатель стал отрицательным и составил 2,7 тыс. человек, в 1993 г. – 4,5 тыс., в 1994 г. – 4,7 тыс., в 1995 г. – 5,6 тыс. Всего за 1992 – 1995 гг. выехало 15,5 тыс. таджиков. Большая их часть выезжает в Россию, остальные – в основном в Узбекистан и Кыргызстан. Миграционные потоки в страны дальнего зарубежья постепенно сокращаются: в 1989 г. – 8,7 тыс. человек, в 1990 г. – 9,6 тыс., в 1991 г. – 8,0 тыс., 1992 – 6,6 тыс., в 1993 г. – 5,7 тыс., в 1994 г. – 2,5 тыс., в 1995 – 1,6 тыс. [108, с. 145]. Только в 2012 г. из Таджикистана выехали более 877,3 тыс. человек, обратно вернулись почти 673,4 тыс.⁷ сообщает отчет мониторинга и раннего оповещения со ссылкой на миграционную службу при правительстве республики.

Среди эмигрантов, уезжающих в дальнее зарубежье (Германию, Израиль, США), в основном преобладают немцы и евреи, которые в 1990-х гг. составили значительную долю выезжающих из республики. За 1989 – 1995 гг. выехали 11,5 тыс. евреев и 29,4 тыс. немцев.

Таким образом, среди стран региона, Республика Таджикистан является страной с наибольшим официально подтвержденным оттоком мигрантов. С 2003 г. из страны выехало более 1 млн. человек, что намного превосходит показатели внешних перемещений периода гражданской войны, оцениваемых приблизительно в 285 тыс. человек. Считается, что ежегодно в статусе трудовых мигрантов пребывает от 500 тыс. до 1,5 млн. таджиков, 85% из которых работают в России. Характерно, что таджикское руководство рассчитывает на долгосрочное (в течение 15 – 20 лет) сохранение и даже увеличение оттока трудовых мигрантов. Представители таджикских миграционных служб позиционируют рынок рабочей силы страны как имеющий резерв в 1,5 млн. человек. Миграционная ситуация в Таджикистане последних лет характеризуется ростом доли внутренних и сокращением доли внешних миграционных потоков в валовом объеме миграции. При относительном увеличении внутриреспубликанской миграции, абсолютные размеры миграционных потоков уменьшались, за исключением трудовой миграции. Самый низкий уровень миграции наблюдался в 2000 г., когда в республику прибыло 15,1 тыс. человек, а выбыло 29,5 тыс. человек. Таким образом, валовой объем миграции составил 44,6 тыс. человек. Однако с 2001 г. миграционная активность населения вновь начала расти, и на 2009 г. более 1,5 млн. граждан Таджикистана находятся за рубежом [англ.6, с.15].

Кыргызская Республика. Миграционные процессы в Кыргызстане имеют давнюю историю. Если начиная с конца XIX в. и первой половины XX в. Кыргызстан принимал людей для развития промышленности, сельского хозяйства, образования, то во второй половине же прошлого века начался обратный процесс.

Как отмечают Н. Омаров и В. Махновский [109, с. 67], распад Советского Союза в 1991 г. привел к возникновению принципиально новой по своей сущности проблемы миграции в различных ее формах и проявлениях. Особую остроту она приобрела, по словам авторов из-за ряда факторов, характерных в целом для стран региона:

- наличие ряда национальных меньшинств, а также представителей депортированных в 1940-е гг. народов, права которых до конца не определены;

- неурегулированность административно-территориальных границ между ними, вследствие чего происходило порой искусственное разделение этнических групп (народов);

- непрекращающиеся военные конфликты на территории региона и в сопредельных государствах (Таджикистан, Афганистан);

- рост социально-экономических проблем в этих странах;

- наличие целого ряда зон экологических бедствий в различных районах региона, вынуждающих местное население покидать их;

- недостаточная защищенность внешних границ отдельных государств, что ведет к ослаблению системы миграционного контроля;

- нарастание уровня нелегальной транзитной миграции из стран Азии в более развитые страны Запада через территорию региона.

Как самостоятельное явление, требующее незамедлительного решения, проблема миграции впервые обозначилась в Кыргызстане в конце 1980-х гг. К этому времени относится нарастание социально-экономических проблем в бывших республиках Советского Союза, рост национального самосознания, который зачастую негативно проявлялся в форме бытового национализма, а также усиление межэтнических столкновений в крайних формах (в частности, события в г. Ош летом 1990 г.), наряду с возрастанием последствий экологических катастроф локального и регионального характера. По данным Управления Верховного Комиссариата ООН по делам беженцев, с конца 1980-х гг. число переместившихся лиц

в пределах пяти центрально-азиатских республик, а также въезжающих на их территорию или же покидающих ее, превысило 4,2 млн. человек [109, с. 67].

Вышеназванные факторы привели к началу массовой внешней и внутренней миграции населения Кыргызстана в этот период времени. В данном процессе с определенной долей условности можно выделить два периода, каждый из которых имел свои отличительные особенности, более или менее точно характеризующие его.

Первый период (с конца 1980-х до 1993 – 1994 гг.), прежде всего, характеризуется резким ростом внешней миграции с целью переезда на постоянное место жительства за пределы Кыргызстана, что повлекло за собой резкие изменения в этническом составе населения республики.

Начало следующего этапа в развитии миграционных процессов в Кыргызстане можно условно отнести к середине 1990-х гг. В этот период получили свое дальнейшее развитие отмеченные выше тенденции, обуславливающие продолжение выезда населения за пределы республики и рост внутренней миграции. Со второй половины 1999 г., масштабы миграционного оттока населения вновь начали возрастать, и по итогам года отрицательное сальдо достигло 10 тыс. чел. Это можно объяснить с известными Баткенскими событиями 1999 – 2000 гг., когда боевики Исламского движения Узбекистана попытались прорваться на территорию Узбекистана через Кыргызстан. В 2000 – 2002 гг. абсолютные значения убыли составляли порядка 25 тыс. человек, в 2003 и 2004 гг. снизились до 17 тыс. и 19 тыс. человек, но в 2005 – 2007 гг. отток снова увеличивается. Данные и тенденции можно объяснить со сменой власти в марте 2005 г., и продолжавшегося после этого политико-экономической нестабильности в стране. События 2010 г., в частности очередная насильственная смена власти в апреле и межэтнические столкновения в июне, которые имели место на юге Кыргызстана, отрицательно повлияли на миграционное поведение населения. Так, по словам сотрудников Ошского областного комитета миграции сразу же после июньских событий Ошскую область покинули 37 тыс. чел., тем

самым в разы увеличились миграционные потоки из Кыргызстана⁸.

Проведение политических, социально-экономических реформ и преобразований во всех сферах жизнедеятельности в Кыргызской Республике привели к появлению негативных моментов и, в частности, обострили проблемы миграции населения.

Рост численности населения Кыргызской Республики в последние десятилетия происходил исключительно за счет естественного прироста, так как, начиная с 1970 г., отмечалось устойчивое отрицательное сальдо миграции (превышение выбывших над прибывшими), которое почти наполовину уменьшило его. Масштабы миграционной убыли имели волнообразный характер. Интенсивность миграционной убыли населения резко нарастала с конца 1980-х гг. и достигла своего «пика» в 1993 г., составив 121 тыс. человек. Впоследствии произошло столь же резкое её сокращение, до уровня всего 6 тыс. человек в 1998 г.

Миграционная убыль имела этнические различия. Русскоязычное население исторически, а тем более в современных условиях, отличается более высокой территориальной мобильностью, чем коренное население Кыргызстана. Поэтому в оттоке населения абсолютно преобладали русские – 293 тыс. человек (60%). Миграционный прирост населения происходил и происходит исключительно за счет кыргызов (12 тыс. человек), переезжавших на историческую родину с приграничных государств на юге республики. В тоже время в последние несколько лет из отдельных регионов, а с 2000 г. уже в целом по республике отмечен отток представителей титульной нации.

Тяжелое экономическое состояние страны, отсутствие перспектив для квалифицированных специалистов и молодежи, разрушенная социально-культурная инфраструктура в селах и городах привела к массовому отъезду людей за пределы страны. Подавляющее большинство людей выбрали местом своей деятельности Российскую Федерацию и Республику Казахстан, где уровень жизни оказался намного выше, чем в Кыргызстане.

Согласно официальным данным за 2005 г., около 40 тыс. кыргызстанцев покинули страну, чтобы перебраться преимущественно в Россию и Казахстан. На одном из правительственных заседаний данные показатели были расценены уже не как миграция, а как «эвакуация» населения. А тем временем в самом Кыргызстане, несмотря на высокую безработицу, многие сектора экономики страны уже начинают испытывать дефицит профессионалов. Остро ощущается нехватка кадров в энергетике, нужны учителя и медицинские работники⁹. Официальная статистика гласит, что 90% выезжающих на заработки за рубеж – граждане в возрасте от 19 до 45 лет.

По данным Госкомитета по миграции и занятости КР, в стране сегодня более 270 тыс. человек – безработные. По сравнению с 2006 г. показатель в 2007 г. вырос на 73 тысячи человек. Значительную часть составляет трудоспособное население 16 – 35 лет. Таким образом, число безработной молодежи по сравнению с 2006 г. выросло до 57% в 2007 г., безработица в селах выросла до 62%.

Для сравнения, в 2007 г. за пределы страны выехали около 54 тыс. кыргызстанцев, из них вернулись только 4 тыс.¹⁰. Только в январе – октябре 2011 г. из республики выехало 41 596 человек. Ситуация немного изменилась в 2012 г. С января по октябрь 2012 г. прибыло 4 776, выехало 10 990 человек. По сравнению с аналогичным периодом 2011 г. количество выехавших из Кыргызстана граждан уменьшилось почти в три раза¹¹.

Тем не менее, такая тенденция может привести к тому, что через несколько лет страна может столкнуться с определенными трудностями, особенно учитывая то, что большинство выезжающих представители титульной нации.

Узбекистан. Миграционный отток из Узбекистана начался с середины 1970-х гг. За 1976 – 1988 гг. он составил 250 тыс. человек – в среднем 22 тыс. в год (колебания составляли от 3 тыс. до 60 тыс.). Отрицательное сальдо внешних миграций вполне закономерно. Оно было обусловлено, прежде всего, повышением трудообеспеченности Узбекистана, причем не

только количественной, но и качественной. За счет интенсивной смены поколений непрерывно улучшались половозрастные, образовательные, профессионально-квалификационные и прочие характеристики трудовых ресурсов.

Кроме того, это было связано с особенностями демографической ситуации в России, приведшими к снижению темпов роста населения и трудовых ресурсов. А так как 65 – 70% межреспубликанской миграции приходилось на Россию, то все это оказало большое влияние на характер внешних миграций в те годы. Миграционные связи между Россией и Узбекистаном стали более рациональными, отвечающими интересам экономического развития обеих республик. В миграционном обмене с республиками Средней Азии и Казахстаном Узбекистан всегда имел небольшое положительное сальдо.

В постсоветский период то в одном, то в другом регионе стали возникать межнациональные конфликты, проявления межнациональной розни, политическая нестабильность, что не могло не сказаться на миграции. Первые миграционные потоки стало формировать русскоязычное население республики, появились беженцы и вынужденные переселенцы. В результате усилился отток населения за пределы страны. Наиболее мощный отток произошел в 1989 – 1990 гг., т. е. еще до распада Союза и последовавшей за ним суверенизации бывших республик. В 1989 г. отрицательное сальдо внешних миграций составило 90 тыс. человек, в 1990 г. – 180 тыс. В дальнейшем интенсивность оттока снизилась, сейчас он составляет 50 – 60 тыс. человек в год. В 1989 – 1996 гг. среднегодовой отток за пределы Узбекистана составил 85 тыс. человек, т.е. в четыре раза превысил этот показатель за предыдущие 10 – 15 лет. Согласно данным Л.П. Максаковой общая тенденция превышения эмиграции над иммиграцией остается неизменной¹². Так в начале 1990-х гг. оно составляло 1,7 – 1,8 раза, в середине 1990-х гг. эмиграция превысила иммиграцию в 4 – 5 раз, а в последние годы – значительно больше. За весь постсоветский период численность выбывших из Республики превысила 1,3 млн. человек [68, с. 328]. Отток населения происходит главным образом в Россию (60 – 65%) и далее зарубежье. Так, Россия в

период с 1991 – 2008 гг. приняла около 900 тыс. узбекистанцев, что составляет 60% от общего объема эмиграции за этот период [6, с. 7] .

Основными факторами оттока населения за пределы страны являются не только экономические, но и политические. Андижанские события 2005 г. в республике, нестабильная ситуация в соседнем Афганистане, постоянно создающего напряженность на южных границах и наличие политических и экстремистских сил, находящихся за рубежом, активно пропагандирующих необходимость создания в Узбекистане исламского государства, – все это порождает у жителей некоренных национальностей неуверенность в завтрашнем дне и желание выехать в более спокойные страны.

Из стран дальнего зарубежья наибольший по величине поток выехавших из Узбекистана на постоянное жительство пришлось на Израиль (около 40%), США (30%) и Германию (20 – 25%), среди других стран можно выделить Грецию и Австралию.

Современные миграции населения изменились не только количественно и структурно, но и качественно. Резко возросла доля семейных миграций, в связи с чем удельный вес лиц трудоспособного возраста, в числе выбывших из Узбекистана снизился с 85 – 87% в прошлые годы до 65 – 66% [67, с.74].

Наиболее существенным качественным отличием является то, что по сравнению с доперестроечным периодом в настоящее время из Узбекистана выбывают более образованные и квалифицированные люди. Так, в 1990 г., на который приходится треть всего оттока за последние семь лет, из числа выбывших трудоспособного возраста 83% имели высшее и среднее образование, в том числе 28,4% и 44,8% составляли специалисты соответственно с высшим и средним специальным образованием. В 1995 г. половину всех выбывших из городов Узбекистана составили лица с высшим и средним специальным образованием (среди выбывших трудоспособного возраста – более 60%) при крайне малой доле лиц с низким уровнем образования. Это значит, что из республики выезжают в

основном люди в наиболее активном трудоспособном возрасте, имеющие профессию и достаточно высокую квалификацию.

Национальный состав выбывших из Узбекистана мало отличается от аналогичных миграционных потоков из других бывших союзных республик. Преобладают русские (более половины всей совокупности выбывших из городской местности), татары, евреи, немцы.

В последние годы в национальном составе выбывших произошли немалые изменения. Заметно снизилась доля евреев и немцев, что является результатом значительного уменьшения их миграционного потенциала. Доля лиц основной национальности по сравнению с 1989 г. в полтора – два раза выросла среди прибывших в Узбекистан и в 2 – 2,2 раза снизилась среди выбывших за его пределы.

Таким образом, как показывает анализ данных, начиная с последней четверти XX в. происходит трансформация миграционных процессов в странах Ферганской долины. Из принимающих стран, они постепенно перешли в разряд отправляющих. Всем странам региона присущ резкий отток населения, прежде всего русскоязычного, который увеличился в связи с распадом СССР. Первичными для всех стран является социально-экономические причины, хотя нельзя исключать и политический фактор, вызванный, прежде всего с ростом «этничности», вследствие которого почти во всех республиках ключевые места во власти начали занимать представители титульной нации. Данный факт также повлиял на рост миграционного настроения. Ситуация стала меняться к концу 90-х гг. XX в., когда наравне с уменьшением миграционного потенциала русскоязычного населения, растет доля представителей титульных народов выезжающих на заработки, или на постоянное место жительства. Дополнительным катализатором послужили и гражданская война в Таджикистане, смена власти и межэтнические столкновения в Кыргызстане 2010 г., трагические события 2005 г. в Узбекистане и сохраняющаяся нестабильная ситуация в соседнем Афганистане.

2.2. Социально-экономическое положение в Ферганской долине как катализатор миграционных процессов

В последнее десятилетие для Ферганской долины стала актуальной проблема незаконной миграции. В связи с сохраняющейся социально-политической нестабильностью в регионе, наличием на этих территориях факторов вынужденной стрессовой миграции (экологические и техногенные катастрофы, терроризм и др.) возникает угроза национальной безопасности вообще, и безопасности местного сообщества в частности.

В качестве цели миграционной политики для региона должна выступать стабилизация численности населения, придание миграции количественно ограниченного и качественно необходимого характера.

Актуальность исследования данного феномена на региональном уровне обусловлена разными обстоятельствами, к числу которых можно отнести расширение правового поля и акцентирование внимания на проблематике прав человека, к которым относится право свободного передвижения; необходимость анализа миграции с учетом ее целей, задач и содержания в регионе и степени ее воздействия на другие сферы общественных отношений; принятие и реализация законов, защищающих права населения; необходимость научного осмысления социально-политической направленности отношений между мигрантами и местным населением, также влияния миграционных процессов на отношения между странами региона.

В Ферганской долине основными являются проблемы границ, бедность населения, дефицит плодородных земель, ограниченность водных ресурсов, перенаселенность, безработица, межэтнические противоречия, религиозный экстремизм, миграция. Все обозначенные проблемы сплетены в сложный клубок и прямым образом влияют на политические отношения между государствами региона. Поэтому анализ основных, в первую очередь экономических, проблем Ферганской долины играет важную роль в понимании общей обстановки в Центральной Азии и вокруг нее¹³.

Все области, входящие в Ферганскую долину, имеют большое значение для своих государств, так как играют важную роль в их социально-экономической жизни. В Андижанской, Наманганской и Ферганской областях, занимающих 4,3% территории, проживает 27,2% всего населения Узбекистана. В Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской области (40,4% территории) – 51,9% населения Кыргызстана, а в Согдийской области (17,6% территории) – 29,9% населения Таджикистана¹⁴.

Во многом благодаря произвольному территориальному размежеванию от 1924 г.¹⁵ сложилось так, что Узбекистан контролирует равнинную территорию долины и соответственно на этой территории проживает большая часть населения, Кыргызстан и Таджикистан – нагорье и источники основных водных ресурсов. Как справедливо отмечают исследователи, «дополнительные осложнения в межгосударственные отношения в регионе приносит существование анклавов – узбекских (Сох, Шахимардан, Чоң Кара Калча, Таш-Дёбё) на территории Кыргызстана, кыргызских и таджикских на территории Узбекистана (Барак, Сарвак) и таджикских на территории Кыргызстана (Чорку, Ворух)»¹⁶.

Как известно, для стран Центральной Азии характерен очень высокий прирост населения. При этом основной прирост приходится, прежде всего, на население сельских районов. Ферганская долина является преимущественно аграрным регионом (сельские жители составляют 60 – 80% населения), поэтому для нее также характерен высокий естественный прирост населения. Например, за последние три десятилетия численность населения Узбекистана возросла почти на 12 млн. человек, когда за предыдущий такой же период — на 3,5 млн.

Из 80 тысяч квадратных километров Ферганской долины только 25 тысяч – поливные площади, соответственно наблюдается очень высокая плотность населения. К примеру, в Андижанской области Узбекистана средняя плотность населения составляет 452,1 чел. на каждый квадратный километр площади. В трех областях Кыргызстана – Баткенской, Ошской и Джалал-Абадской – проживают примерно два с половиной миллиона человек, это составляет 51,9% населения

всей страны. Почти все события, которые происходят в последние годы в Ферганской долине, так или иначе связаны с плотностью населения и ограниченным количеством поливных земель по отношению к проживающим. Водно-энергетическая, этнонациональная, межконфессиональная проблематика также является лейтмотивом происходящих процессов в регионе. Особо стоит выделить проблему границ между странами долины, в последнее время этот вопрос становится камнем преткновения в межгосударственных отношениях. Общая протяженность государственной границы между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан, составляет 1378,44 км, из них описано и утверждено 1007,1 км или 73,1%. Из общей протяженности государственной границы между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан, составляющей 970,8 км, описано и утверждено 519,1 км или 53,4%¹⁷.

Процесс делимитации границ между странами региона более динамично начал развиваться с 2000 г. По словам специалистов, самая главная проблема заключается в том, что при описании границы нет непрерывной нити, есть окна, их примерно 50. Позиции правительственных делегаций Кыргызской Республики и Республики Узбекистан по прохождению линии государственной границы, протяженностью 371,34 км, на 55 участках отличаются, по которым требуются дополнительное изучение и согласование. Также 471 км кыргызско-таджикской государственной границы остается неделимитированным. По этой причине, особенно в период весенне-полевых работ, между гражданами Кыргызстана и Таджикистана возникают различные приграничные инциденты. К примеру, только за 11 месяцев 2011 г. на государственной границе произошло 49 инцидентов.

На сегодняшний день в Ферганской долине, составляющей один процент земли центрально-азиатского региона, проживает более 13 млн. человек, что составляет больше одной пятой части всего населения Центральной Азии. Средняя плотность населения в целом составляет около 100 чел./км², а в равнинной части долины – более 350 чел./км² (в Андижанской области Узбекистана плотность населения превышает 450 чел./км²)¹⁸.

Совершенно отчетливо просматривается аграрная перенаселенность, когда в наиболее плодородных районах на 1 человека приходится всего 0,6 га земли.

Эти проблемы усугубляются сложной этнической ситуацией в регионе, где сталкиваются интересы нескольких национальных общин (узбеков, кыргызов, таджиков, а также представителей некоторых других национальностей). Регион характерен и высокой активизацией религиозных экстремистских движений, которые связаны с зарубежными радикальными исламистскими организациями, такими как «Исламское движение Узбекистана», «Хизб-ут-Тахрир».

Локальные конфликты в Ферганской долине начались и вылились в массовые беспорядки еще в конце 80-х гг. прошлого века. Это этнические столкновения в Ферганской области между узбеками и турками-месхетинцами, ставшие уже традиционными приграничные конфликты между таджиками и кыргызами (их стали называть «кетменные войны»), Узгенские и Ошские события 1990 г., конфликт между кыргызами и узбеками на юге Кыргызстана 2010 г.

Экономическая ситуация в регионе характеризуется и высокой коррупцией во властных структурах, неэффективностью экономических реформ, отсутствием благоприятного инвестиционного климата, развалом приграничной торговли, которое является следствием изоляционистских мер правительств и ужесточения пограничных режимов. Например, только за 2010 г. торговля между Узбекистаном и Кыргызстаном сократилась в два раза¹⁹. Высок удельный вес теневой экономики. В Кыргызстане теневая экономика составляет 39% от ВВП страны²⁰. В Таджикистане этот показатель равен более 60% от официального показателя ВВП²¹. Наблюдается снижение показателя удельного веса ВРП областей, входящих в регион Ферганской долины, в ВВП своих государств. Например, если в 1991 г. удельный вес Согдийской области в производстве валовой промышленной продукции Таджикистана составлял 20,8%, то к 2000 г. он снизился 15,1%.

Политика правительств стран региона нацелена на сокращение субсидий на содержание ирригационных

сооружений, это происходит несмотря на то, что данные сооружения постепенно приходят в упадок, так как абсолютное большинство из них были построены еще в советское время.

Современное общество региона оказалось весьма слабой перед лицом вызова со стороны идеологии и практики экстремизма. Экстремизм как социальный и культурный феномен является сложным и неоднородным явлением²². Одной из наиболее уязвимых социальных групп в этом отношении является молодежь. Издержки социально-экономического реформирования в постсоветский период, как следствие – безработица, наркомания, криминализация, трансформация духовно-нравственных и семейных ценностей, обострение межэтнических конфликтов – пришлось на период ее социализации и создали благоприятную почву для распространения экстремизма в молодежной среде. Особую тревогу вызывает то, что социально-экономические проблемы молодежи тесно переплетаются с кризисом идентичности, который находит свое отражение в распространении радикальных этноцентристских и религиозных взглядов.

Происходит активизация деятельности религиозно-экстремистских организаций, и ряды этих организаций всё больше пополняются молодыми людьми. Растущая безработица и социальная несправедливость, готовит почву для радикальных идей. Как правило, лишенные доступа к ресурсам, образованию, здравоохранению, лишенные каких-либо возможностей изменить свою жизнь к лучшему, молодежь создает замкнутые группы. Именно в этой среде разворачивают свою деятельность экстремистские группы и радикальные исламистские организации. Кроме всего этого, неработающие законы, отсутствие механизмов для их работы создают благоприятную почву для коррупции.

Таким образом, власти стран Ферганской долины находятся перед угрозами региональной безопасности – бедностью, безработицей, сворачиванием приграничного сотрудничества, острыми экологическими проблемами, и как следствие ростом социальной напряженности, обострением межнациональных противоречий, активизацией деятельности

радикальных исламистских организаций, увеличением объемов наркотрафика. Все это сопровождается постепенным развалом социальной инфраструктуры в регионе. При этом надо учитывать этническую чересполосицу и связанные с этим проблемы. Это осложняет и без того сложные проблемы приграничного урегулирования, взаимоотношения стран в области управления государственными границами.

Баткенская, Джалал-Абадская и Ошская области Кыргызской Республики и Ферганские области Узбекистана – наиболее бедные области в своих странах. Согдийская область в советский период была наиболее богатым районом в Таджикистане, однако в последние несколько лет динамика падения уровня жизни в этом районе имеет более высокие темпы, чем в целом по стране. Согласно исследованиям Всемирного Банка и Государственного комитета статистики Республики Таджикистан в 2003 г. 64% жителей области жили за чертой бедности (это составляет 32% беднейших людей Республики Таджикистан)²³, а в 2001 г. был наивысший показатель – в процентном исчислении – хронически недоедающих детей в возрасте до пяти лет (более 33%)²⁴. К 2012 г. ситуация не особо улучшилась, так, согласно официальным данным, 39% населения Таджикистана проживает за чертой бедности²⁵. В Кыргызстане ситуация выглядит не лучше, так на сегодня 31,6 % населения живет за чертой бедности²⁶. По Узбекистану официальных данных нет²⁷.

В 2004 г. среднемесячная заработная плата в кыргызской части долины составляла 15 долларов США, в узбекской части – 11 – 12 долларов, в Согдийской области Таджикистана – 20 (одна из самых низких в стране, ниже зарплата только в Хатлонской области – 19 долларов)²⁸. К 2012 г. эти цифры выглядят, таким образом, в Согдийской области РТ около 331,26 сомони или 70,90 долларов США²⁹, по официальным данным в Узбекистане 476, 4 тыс. сумов или 238 долларов³⁰, в Кыргызстане 10566 сомов или 221 доллар США, при этом в Ошской области средняя заработная плата составляет 121 доллар США. Эта сумма на 35% меньше, чем средний заработок по стране³¹.

Итоги исследований проведенных экспертами Института Европейского Университета/Университета Эссекса и Всемирного Банка в 1995 и 2003 гг. показывают удручающую картину, несмотря на усилия, предпринимаемые властями и международным сообществом, бедность в регионе не сокращается, наоборот, она имеет динамику роста. Большинство людей, а именно 9 из 10 людей живущих за чертой бедности по данным исследователей проживают в сельской местности. С каждым годом ограничивается доступ населения к ресурсам, образованию, здравоохранению, полноценному питанию. Итогом является то, что названные лишения стимулируют нестабильность, ухудшают социальные и межнациональные отношения, определяют «уход» молодых людей в радикальные течения и организации экстремистского толка.

Одной из наиболее важных проблем, характеризующих социальную ситуацию во всех трех частях Ферганской долины, является безработица. Она вызвана резким снижением занятости в государственном секторе и медленным развитием частного сектора, остановкой производств, углублением диспропорций между увеличивающимся объемом рабочей силы и потребностью в ней. В таджикской части долины 27% населения старше 18 лет – безработные [66]. Несколько ниже уровень безработицы в кыргызской и узбекской частях долины. Наиболее остра проблема безработицы среди женщин и молодежи. Например, согласно официальной статистике, на 1 марта 2006 г. среди всех безработных в Согдийской области женщины составляют 60,0%, а молодежь в возрасте 15 – 29 лет – 57,9%³². По официальным сообщениям, на севере Таджикистана 81% фактов суицида происходит в результате безработицы³³. Причинами роста безработицы в Кыргызстане эксперты отмечают затягивание процесса политической стабилизации, отсутствие антикоррупционных мер, слабое управление внутренними экономическими ресурсами³⁴.

Точные данные о численности безработных неизвестны, официальная статистика занижает цифры. Однако исследователи говорят, что в регионе, особенно в узбекской части, она очень высокая и с безработицей борются стандартными методами,

например, при помощи избыточного резервирования неквалифицированной рабочей силы в первую очередь в сельском хозяйстве путем предоставления вынужденных отпусков, сокращения рабочего времени, а также внедрением системы надомного труда. Таким образом, складывается ситуация, когда человек формально не является безработным, но фактически постоянной работы не имеет³⁵.

Исходя из существующих темпов роста населения, можно сделать вывод, что в ближайшей перспективе динамика роста рабочей силы останется высоким, соответственно перед государствами региона стоит задача максимально эффективно использовать этот огромный ресурс. Единственно возможным путем в этом свете выглядит создание возможных благоприятных условий для мигрантов находящихся на заработках зарубежом, в частности в России. В обоснованиях о необходимости вхождения в состав Таможенного Союза риторика кыргызских чиновников строится на том, что при случае присоединения будут улучшены условия жизни и труда граждан Кыргызстана, работающих в России и Казахстане.

Согласно статистике в экономике Ферганской долины ведущую роль играет сельское хозяйство, т. к. оно дает 30 – 40 % ВРП и в нём занято до 50% трудоспособного населения, заметную роль играет торговля и сфера услуг (20 – 30 % ВРП), значение добывающей и обрабатывающей промышленности значительно ниже (16 – 19 % ВРП)³⁶. Ситуация в каждой стране разная, так если дехкане в Узбекистане и Таджикистане страдают нехваткой земель, в кыргызской части, последние годы участились случаи когда земля в некоторых районах остается не обработанной. Первый фактор порождает миграцию, вторая же вызвана миграцией. В ближайшем будущем сельское хозяйство сохранит свою роль в экономике региона. Соответственно, существует острая необходимость в принятии мер по повышению эффективности аграрного сектора. Так, первоочередными мерами должно стать приобретение техники под выгодные для дехкан условия, обеспечить доступными кредитами сельхозпроизводителей. Кроме этого, исходя из сложной ситуации с водными ресурсами, нужно вводить новые

методы орошения, которые предполагают эффективное использование воды.

По разным оценкам, к началу 2002 г. трудовой миграцией в Узбекистане было охвачено не менее 600 – 700 тыс. человек [68, с. 324], и согласно мнениям экспертов данная тенденция сохраняется. По официальным данным, около 1,5 млн. трудоспособного населения Таджикистана находится за пределами республики. Львиная доля приходится на Согдийскую область. Согласно отчету AECOM International Development, Inc, масштабы внешней миграции в области превышают 400 тыс. чел., В Исфаринском, Канибадамском, Аштском районах более 70% мужского населения трудоспособного возраста (20 – 45 лет) находятся на заработках в других странах³⁷. Схожие объемы имеет и трудовая миграция из Кыргызстана, количество мигрантов по разным оценкам колеблется в районе от 500 тыс. чел. до 1 млн. чел. Основной поток трудящихся-мигрантов направляется в Россию, выезжающие – в основном молодежь в возрасте до 30 лет, преимущественно мужчины самого разного уровня образования.

В последние годы наметилась тенденция роста миграции внутри региона. В основном это маятниковая миграция, когда работники переходят через границу и занимаются всевозможными видами работ, начиная от сельскохозяйственных заканчивая строительными. Зачастую приезжие просят за свою работу намного меньше, чем местные, что и является необходимым условием их привлечения на работу. Этот вид миграции не поддается учету, и точное количество трудовых мигрантов не знает никакой государственный орган.

Анализ миграционных процессов позволяет делать вывод о том, что в настоящее время трудовая миграция населения единственный выход в сложившейся ситуации, когда она выгодна и странам региона, и самому населению. У стран долины нет другого выхода, кроме как стимулировать экспорт рабочей силы, она уже является основой государственной политики в сфере занятости.

Исходя из этого, властям нужно разрабатывать самим или взять под контроль уже существующие программы по экспорту рабочей силы. Усилить защиту своих граждан находящихся за рубежом. И в этом плане модель работы Кыргызстана, которая открыла в ряде крупных городов России консульские учреждения, главными целями которых являются защита трудовых мигрантов, может служить хорошим примером. Еще одним фронтом работы должно стать укрепление и защита уже существующих межгосударственных соглашений с принимающими странами (Россия и Казахстан), так как в последнее время все чаще российская оппозиция стала озвучивать о необходимости введения визового режима со странами Центральной Азии.

ГЛАВА III. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ РЕГИОНА

3.1. Параметры современных миграционных процессов в Ферганской долине: тенденции и проблемы

Современные миграционные процессы в Ферганской долине развиваются в контексте базовых изменений популяционного массива в различных странах региона. К важнейшим из них относятся динамика численности населения, динамика урбанизации и динамика национального состава. Существенное влияние на перемещения населения оказывают такие факторы как состояние экономики и уровень жизни. Согласно исследованиям в современной Центральной Азии отчетливо наблюдается формирование новых миграционных трендов. Как отмечают эксперты, постимперские экстремальные миграционные потоки (этнические миграции, репатриация, порожденные силовыми конфликтами вынужденные миграции) постепенно уступают место «нормальным» миграциям (перемещениям сельского населения в города, трудовым и торговым миграциям, незаконной иммиграции и т.д.), связанным с развитием независимых государств Центральной Азии, их включением в мировые миграционные процессы [12, с. 6].

Исходя из того, что процесс становления новых государств еще не завершен, ситуация в регионе остается нестабильной, сохраняется потенциал конфликтов, что делает возможным возникновение новых потоков вынужденных миграций [77, с. 284 – 285].

Как уже было сказано в предыдущей главе три страны региона – Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан – традиционно характеризуются различиями в численности населения. Общим знаменателем как советского, так и постсоветского периодов для них, являются высокие темпы естественного прироста популяционного массива, исключением выступает Кыргызстан, где темпы роста населения значительно отстают от двух других республик. Фактически в 1970 – 80-е гг.

в Таджикистане и Узбекистане наблюдались тревожные признаки демографического взрыва с его характерными социальными последствиями. В последние годы общая картина, хотя и несколько замедлилась рост населения в Узбекистане, все равно свидетельствует о сохранении модели расширенного воспроизводства человеческого потенциала, причем доля занятого населения относительно сокращается. Это говорит о существующей на протяжении достаточно длительного периода перегрузке производственных структур социальной системы и росте различных форм трудоизбыточности [13]. Данная тенденция сохраняется и имеет динамику роста в Ферганской долине, что является основным катализатором миграционных потоков на фоне острой нехватки ресурсов. При отсутствии качественного рывка в развитии национальных хозяйственных систем центральноазиатских государств, риски нарастания трудоизбыточности могут стать еще острее, чем на современном этапе. Согласно прогнозам, к 2050 г. население Казахстана может составить примерно 18 млн. человек, а в других странах Центральной Азии существенно возрастет: в Кыргызстане – до 8,3 млн., Таджикистане – до 10,9 млн., Туркмении – до 7,4 млн., Узбекистане – до 34,4 млн. человек [78, с. 296]. Для жизнеобеспечения этого популяционного массива на уровне сегодняшних норм общественного потребления потребуется, как минимум, удвоение ВВП. Однако, с учетом необходимости расширения социально-экономических предпосылок противодействия новым вызовам и угрозам политической стабильности, гипотетическую планку «удвоения» необходимо преодолеть не позднее, чем через 5 – 7 лет. Только при таком развороте событий массовые слои населения смогут ощутить заметное улучшение условий жизни и реализовать свой потенциал в пределах национальной территории. Вместе с тем, учитывая, что хозяйственные реформы постсоветского периода так до сих пор и не привели к качественным изменениям структуры и отраслевого баланса экономики в большинстве стран региона, внешняя трудовая миграция пока остается единственно возможным решением проблемы хронической трудоизбыточности.

Тенденции к установлению моноэтничности, сложившиеся в ряде стран Центральной Азии, имеют и серьезные негативные последствия. Важнейшими из них, вероятно, является сокращение квалифицированной рабочей силы, а также усиление националистических и традиционалистских настроений среди отдельных групп титульного населения. Идеи национальных традиций социального устройства легли в основу структуры управления практически на всех уровнях власти, благодаря чему установился порядок назначений в местные органы управления без электорального участия населения [13, с. 245].

Можно лишь констатировать, что возрождение различных традиционных форм управления и «этнизация» политики является в Центральной Азии свершившимся фактом. Мы согласны с тезисом, что в свете размаха миграционных процессов, выталкивающих титульное население не только из городов, но и из сельской местности, этот опыт вряд ли может считаться адекватным для укрепления социальной стабильности в средней и долгосрочной перспективе. Другим важным заключением, которое позволяет сделать анализ динамики изменения национального состава населения в Центральной Азии, является консервация этнической мозаичности практически всех стран этого региона за счет роста диаспор и, как следствие, сохранения проницаемости государственных границ если и не по всему их периметру, то на конкретных участках. Это в особенности касается рассматриваемую нами Ферганскую долину. И в этой связи по оценкам исследователей массовые перемещения нелегальных трудовых мигрантов как фактор экономической и политической жизни сохранится и не только среднесрочной, но и в долгосрочной перспективе. Изменения базовых структур популяционного массива стран Ферганской долины свидетельствуют о существенном, хотя и неравномерном росте населения в течение всего постсоветского периода.

Страны региона, казалось бы, преодолевшие наиболее тяжелые последствия экономического спада первой половины 1990-х гг., тем не менее, за прошедшее время так и не сумели

восстановить достигнутый в советские годы уровень развития. Это говорит о том, что, предпосылки расширения миграционных процессов в регионе будут сохраняться и в перспективе.

Замедление роста ВВП в свете мирового экономического кризиса, а также пережитые политические события мешают странам региона преодолеть значительное ухудшение экономического положения по сравнению с советским периодом. На уровне массовых слоев населения качество жизни отстает даже от достаточно скромных показателей в других регионах постсоветского пространства [88].

Таким образом, в силу малой вероятности быстрого роста средней заработной платы, соответственно уровня жизни экономическая мотивация будет по-прежнему играть главную роль в формировании массовых потоков трудовых мигрантов и определении их внешнего направления, которое останется преобладающим по сравнению с внутренними перемещениями.

Параметры современных миграционных процессов в Ферганской долине.

На протяжении ряда лет Ферганская долина остается крупным источником трудовой и транзитной миграции. Миграционная волна, сократившаяся к концу прошлого десятилетия, с 2003 г. вновь начала быстро нарастать, причем особенно существенно растет как внерегиональная миграция, так и, внутри региональная, которая лишь условно контролируется властями. На современном этапе во внешние перемещения синхронно вовлечены большие массы граждан стран Ферганской долины. После распада Советского Союза изменились формы миграционного взаимодействия.

➤ Миграция населения приобрела межгосударственный характер, и, исходя из этого, стала объектом управления не одного, а всех участвующих в миграции государств. Миграционная картина в регионе является очень неоднородной, с точки зрения масштабов и миграционного законодательства. Страны региона находятся на различных стадиях миграционного законодательства, которое отличается незавершенностью в Узбекистане.

➤ Далее принципиально изменились направления миграций. Все три страны (Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан) выступают направляющими государствами, таким образом, превратившись в крупнейших миграционных доноров на постсоветском пространстве.

➤ Существенно по сравнению с прежними временами возросла миграционная подвижность титульных народов региона, по сравнению с советским временем, когда они отличались крайне низким уровнем территориальной мобильности. За последние годы в своем подавляющем большинстве мигранты являются представителями титульных наций. Так, по данным переписи 1989 г., 88% кыргызов проживали в своей республике (98% – в Центральной Азии), соответственно для узбеков это цифра составляла 85% и 97%, для таджиков 75% и 99% [52, с. 84 – 87].

➤ Доминирующей формой международной миграции населения стала временная трудовая миграция. В странах региона в нее оказалось втянутой значительная часть населения, так в Кыргызстане каждый третий из числа занятого населения принимает участие в международной миграции, по Таджикистану такая же ситуация и около 40% домохозяйств получают денежные переводы из России от мигрантов. В Узбекистане от 3 млн. до 5 млн. человек находятся за рубежом, из них 80% находятся в России [152, с. 147].

Миграционные процессы в их нынешнем измерении смягчают социально-политические последствия кризисного развития большинства постсоветских государств Центральной Азии. В Таджикистане, Кыргызстане и в Узбекистане они стали с одной стороны, существенным фактором торможения роста маргинальных слоев. По существующим, хотя, возможно, и несколько преувеличенным, оценкам, заработки мигрантов стали основой выживания почти половины населения Кыргызстана и примерно двух третей населения Таджикистана. Однако во всех случаях миграционные потоки не решают ключевые проблемы стабильности и развития центральноазиатских обществ.

Кыргызская Республика. Регистрируемые показатели внешней миграции Кыргызской Республики невелики – примерно на уровне 20 – 30 тыс. человек ежегодно. Однако по другим, также официальным данным, в 2005 г. за пределами страны работало 350 тыс. человек, из которых до 250 тыс. находились в России. Эти цифры не стыкуются с экспертными заключениями, в том числе исходящими из источников, близких к правительственным кругам. В целом признается, что за постсоветский период Кыргызстан покинуло 1,2 млн. жителей, или примерно 20% населения. Согласно исследованиям Л.Л. Хоперской, начиная 2006 г. активизировалась безвозвратная миграция, так, из страны выбыло 34,4 тыс. граждан, а всего с 1990 г. по 2006 г. страну покинуло 547 тыс. чел [158, с. 68]. На 2012 г. количество выехавших за пределы Кыргызской Республики достигло 900 тыс. чел.³⁸

По официальным данным госкомитета по миграции и занятости КР, на 2009 г. за пределами республики, преимущественно в России и Казахстане, находилось около 350 тыс. трудовых мигрантов. Исследователь Эрика Марат приводит данные международной миграции по миграции, согласно которой 300 тыс. граждан Кыргызстана работают в России и 160 тыс. из них уже имеют российские паспорта [англ.5, с. 47]. По информации Министерства иностранных дел Кыргызской Республики в период с 2004 по 2008 гг. свыше 190 тыс. человек приняли гражданство Российской Федерации³⁹. По данным Федеральной миграционной службы России в 2008 г. 320 тыс. граждан Кыргызстана собирались получить российское гражданство. Согласно Международной организации труда, в настоящее время за пределами страны работают около 500 тыс. граждан Кыргызской Республики, а местные эксперты считают, что их более 1,2 млн. чел. Это составляет четверть, всего взрослого населения республики, в т. ч. более 80% этнических киргизов в возрасте до 35 лет. По данным Эрики Марат этнические кыргызы составляют 79%, вторыми идут узбеки (9%) и потом русские (7 %) [англ.5, с. 47].

Таким образом, тяжелое экономическое состояние страны, отсутствие перспектив для квалифицированных специалистов и

молодежи, разрушенная социально-культурная инфраструктура в селах и городах привела к массовому отъезду людей за пределы страны. Наибольший поток мигрантов идет из Баткенской, Ошской и Джалал-Абадской областей, то есть из юга Кыргызстана [13, с. 127 – 128]. Так, выходцы из г. Ош и Ошской области составляют 35% всех мигрантов, из Джалалабадской области 12,9% и из Баткенской области 11,7% [5, с. 15]. Таким образом, каждый пятый житель Ошской области и каждый восьмой житель двух других областей трудоспособного возраста находятся в миграции. Основными принимающими сторонами кыргызских мигрантов выступают Россия (до 60%) и Казахстан (28%).

В имеющихся экспертных оценках делается акцент на финансовых поступлениях мигрантов, объем которых превышает бюджет страны⁴⁰. В 2007 г. переводы мигрантов составили 27% ВВП [5, с. 8]. По данным Marlene Laruelle сумма переводов составляет порядка 500 млн. долларов США [13, с. 116]. За январь – июнь 2012 г. трудовыми мигрантами отправлено 860 млн. долларов. Согласно данным Национального Банка КР за 2011г. трудовые мигранты перевели в Кыргызстан 1 млрд. 695 млн. долларов США⁴¹. **добавить**

В Кыргызстане разговоры о миграции ведутся на всех уровнях общества, в средствах массовой информации, и в ее осмыслении и решении принимают участие множество организаций и учреждений. Одни преподносят миграцию населения как благо для страны, другие в это же время видят в нем угрозу.

Очень трудно получить объективную и реальную информацию по миграционной ситуации в стране. До сих пор невозможно узнать точное количество мигрантов, как внешних, так и внутренних. В большинстве экспертных оценок делается акцент на финансовые поступления от мигрантов, объем которых превышает бюджет страны, что дает основание оценивать миграцию, как позитивное явление для развития общества.

Миграционные процессы не имеют одностороннего направления, в КР можно наблюдать и обратные процессы.

Основной контингент мигрантов в КР составляют сезонные мигранты из Узбекистана, Таджикистана, которые работают в сельском хозяйстве и частных стройках. Сегодня, в приграничных районах активно используются трудовые ресурсы из соседних республик, а в городах, во многих частных стройках привлекаются специалисты по строительству. Расценки на услуги специалистов из РУ значительно ниже, чем у кыргызстанцев, что создает конкурентную среду, кроме этого, массовый выезд кыргызстанцев за пределы страны создал значительный дефицит специалистов. В условиях, когда наблюдается определенный рост строительства личного подворья в стране, строители из РУз и РТ компенсируют нехватку специалистов.

Другая группа мигрантов – коммерсанты из Китая и Турции, которые играют ощутимую роль в сфере услуг и торговли. Особенно влияние этой группы мигрантов ощущается на оптовых рынках Кыргызстана. По мнению торговцев из города Карасу, ценовая политика на рынке в последние 2 – 3 года стала сильно зависеть от деятельности китайских предпринимателей. Они обладают значительными финансовыми возможностями, и сами привозят товар, их цена становится намного дешевле, поэтому конкурировать с ними очень трудно. По информации начальника отдела миграции Карасуйского района, уже определены квоты, и количество граждан Китая отныне по Ошской области не должно превышать 1500 человек. Но, по словам местных жителей, количество граждан Китая, проживающих в городах Ош и Карасу уже достигает от трех до пяти тысяч человек. Торговцы из Китая привозят даже своих поваров и грузчиков. По свидетельству местных торговцев китайских предпринимателей «крышуют» люди из правоохранительных органов, поэтому их количество в несколько раз превышает допустимую норму. Все это создает предпосылку для противоречий между местными и приезжими предпринимателями. Несколько раз местные торговцы грозились устроить погромы приезжим.

Ползучая миграция. Некоторые преподносят миграцию населения как благо для страны⁴², как важнейший фактор

сдерживания социальной напряженности, другие в это же время видят в нем угрозу для национальной безопасности, считая, что такие темпы иммиграции граждан приведут к тому, что в ближайшие годы страна может остаться без своих граждан. Эти и другие дискурсы позволяют нам утверждать об отсутствии в обществе четко сформулированной позиции по отношению к данному процессу. Тем не менее, необходимо учитывать, что последствия миграции, в особенности негативные, носят латентный характер, их трудно обозначить, они требуют более объемных исследований.

В последние годы в кыргызстанском обществе много говорится о проблемах приграничной миграции. В результате массового оттока населения во многих населенных пунктах южного региона, в особенности в Баткенской области наблюдается изменение этнической, социальной и возрастной структуры населения, которое может привести к проблемам в области межэтнических отношений [143, с. 82]. С. Олимова также считает, что, трудовая миграция в некоторых районах Кыргызстане ведет к «обезлюживанию деревни» [106, с. 112].

Общая внешняя граница Баткенской области составляет 941 км, из них 659 км приходится на границу с Таджикистаном и 282 км с Узбекистаном. Жители приграничных территорий, каковым является Баткенская область, покидают родные места, из-за отсутствия работы и элементарных условий для жизнедеятельности: низкого доступа к здравоохранению и образованию. По данным комитета по миграции и занятости Баткенской области, уже к 2006 г. 19 тыс. жителей области выехали за пределы республики в поисках работы. 18618 трудовых мигранты выехало в Российскую Федерацию, 458 – в Казахстан, 231 – в страны ближнего и 39 дальнего зарубежья.⁴³ Мигранты из соседних стран особенно из Республики Таджикистан выбирают названный регион местом переселения, и где, судя по немногочисленным исследованиям, существует напряженность между местным населением и мигрантами. Так, согласно исследованиям, в Баткенской области КР проживают нелегально более 200 семей граждан Таджикистана, которые незаконно освоили 38 гектаров земли последующим

строительством жилья для постоянного проживания [142, с. 48]. Вокруг Кемпирабадского водохранилища, которое охраняется узбекскими пограничниками, но само находится на территории Кыргызстана, при разрешении властей Пахтаабатского района появились новых 37 новостроек. Это при условии, что до сих пор эти территории являются спорными. Такие факты наблюдаются во многих спорных участках. Это может выступить прямой угрозой национальной безопасности, направленное на утрату территориальной целостности.

Весной 2006 г. на участках Кара и Чекдобо Аксай айыл окмоту, некоторыми жителями таджикского села Чоркух были посажены саженцы на 6 гектарах спорной земли. На что кыргызская сторона ответила уничтожением саженцев. По рассказам местных жителей столкновения между молодыми жителями наблюдается во время проведения свадебных торжеств и праздничных мероприятий. Таким образом, анализ данных показывает, что приграничные районы являются достаточно напряженными в плане межэтнических отношений.

По мнению местных жителей, из-за того, что граница между государствами весьма условна, с таджикской стороны идет процесс заселения спорных территорий.

Диаграмма 1. Опрос проведен в приграничных сообществах Лейлекского и Баткенского районов [142, с.18]

Особенно эти процессы ярко выражены в следующих муниципалитетах: Жаныжер (села Борбордук и Арка) и Кулунду

(села Интернационал и Максат) айыл окмоту Лейлекского района, Аксай (села Таштумшук, Кокташ, участок Кара и Чекдобо). Получается так, что места убывших граждан занимают жители приграничных районов соседних республик, используя метод так называемой «ползучей миграции/экспансии», («Жылма миграция», "*creeping migration*") которая постепенно приводит к изменению этнической структуры общества, а в дальнейшем – к менее выгодной позиции в процессе делимитизации границы. Как пишут А. Элебаева и Н. Омуралиев, нехватка земельных угодий и неопределенность границ уже привела один раз к конфликту между кыргызами и таджиками в Баткенском районе, в результате которого погибло несколько человек. По словам авторов статьи, существование «прозрачной» границы между двумя государствами явно не на руку нашей республике и позволяет соседям добиваться многочисленных уступок, связанных с земельными вопросами. Продолжается захват новых, не говоря уже спорных территорий, принадлежащих Кыргызстану. Противодействие самовольному переносу границ пытаются оказывать только местные жители. Усиливает напряженность в приграничных селах и быстро нарастающая безработица среди молодежи [163, с. 37].

Жители села Таштумшук Аксайского айильного округа Баткенской области, указывают, что процесс ползучей миграции происходит посредством покупки домов гражданами Таджикистана. При этом они предлагают достаточно большие деньги для данного региона. В данном селе понятие границы условное, дома таджикских и кыргызских граждан расположены вперемешку и она проходит по «живому». По мнению жителей с каждым годом увеличивается давление другой стороны, следствием которого является отток граждан Кыргызстана. Конфликты в данном селе происходят регулярно, увеличиваясь в разы во время праздничных мероприятий⁴⁴. Согласно данным главы села Максат Лейлекского района, количество незаконно приобретенных домов составляет 116⁴⁵. Характерная ситуация складывается в Аркинской зоне Лейлекского района, в селах Борбордук и Жаштык. Жители соседнего таджикского селения

Кистакуз являются хозяевами более 70 домов и продолжают покупать. Глава айла Борбордук в интервью автору особо отметил, что, несмотря на запрещение законом продажи иностранным гражданам недвижимого имущества, жители продолжают продажу своих домов. Сами жители, объясняют это тем, что в селе отсутствуют условия для нормального проживания, не хватает воды для ирригации, сельчане полностью зависимы от Таджикистана в покупке товаров первой необходимости.

Граждан Таджикистана также обвиняют в незаконной вырубке леса, незаконном использовании пастбищ, на почве которого происходят стычки между жителями приграничных сообществ⁴⁶. В декабре 2009 г. Общественным Фондом «Мирное развитие в Ферганской долине», было проведено исследование в Баткенском районе на предмет анализа конфликтного потенциала. Большинство респондентов указали на проблему конфликтов в приграничных зонах из-за незаконной миграции, проблем доступа к воде, земле и пастбищам [143, с. 22].

Руководитель аналитического консорциума «Перспектива» В. Богатырев отмечает, что «В результате внутренней миграции из южных регионов – на север, в первую очередь – в Бишкек, а также двух внешних миграционных потоков: кыргызского – в Россию и узбекского – в Кыргызстан, узбекское население составляет сегодня не статистическое, а фактическое большинство в приграничных областях [11]. «Когда идет спор на приграничной территории из-за нетранспарентного использования водных ресурсов, то помимо этого, сообщество начинает вспоминать и пастбища, и несправедливое распределение земель, и недоступность определенных этнических групп к властным структурам. Сегодня этнические группы начинают апеллировать к своим сородичам на исторической родине, и конфликт обретает политический межгосударственный характер» – отмечает руководитель неправительственной организации «За международную толерантность» Р. Кадырова⁴⁷. Иллюстрацией ее слов выступает инцидент, который произошел в 2008 г. в конце марта. Тогда,

порядка 150 жителей Таджикистана, предприняли попытку разрушить плотину, возведенную кыргызскими властями. По их словам, плотина находится в районе, где вопрос о границе не согласован между сторонами, и она препятствует прохождению воды в ирригационные каналы Согдийской области. Кыргызская же сторона настаивала на том, что сооружение находится на территории Кыргызстана далеко от границы, и направили пограничников пресечь попытку его уничтожения. Кроме этого, пятого января 2013 г. действия кыргызской стороны по электрификации пограничной заставы «Чарбак» привели к обострению ситуации на кыргызско-узбекской границе, между жителями сел Чарбак (КР) и Хушьяр (РУз). Недовольство узбекской стороны вызвал тот факт, что при прокладке линии электропередачи кыргызские строители-монтажники установили 5 столбов на территории РУз. В итоге конфликта были избиты кыргызстанские пограничники, взяты в заложники граждане Кыргызстана, разбиты легковые автомобили, выведен из строя водопровод, проходящий по территории села Хушьяр, и обеспечивающий водой село Чарбак⁴⁸.

Эти факты свидетельствуют о наличии существующей напряженности, существующей между сообществами в приграничье, все чаще переходящих в открытые столкновения. Согласно мнениям экспертов, для защиты приграничных территорий Кыргызстана и остановки процесса «ползучей миграции» нужно создавать благоприятные условия для жителей приграничных районов⁴⁹. Большинство экспертов едины во мнении, что отток трудоспособных граждан за рубеж – это прямая угроза национальной безопасности государства. В 2011 г. Жогорку Кенешем был принят закон «О придании особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики». В этом законе расписан особый статус для сел на границе Кыргызстана с Таджикистаном, здесь конкретно обозначены названия 12 сел, откуда выехало 60 – 70% населения. В законопроекте отражены условия для развития указанных сел, в том числе повышение заработной платы на 50%, освобождение от уплаты земельного налога, освобождение от уплаты за электроэнергию, обязали предусмотреть

дополнительные финансовые средства на развитие инфраструктуры⁵⁰.

Ферганская долина, в силу региональной специфики находится в точке пересечения миграционных потоков. Миграционные процессы в данном регионе накладываются на уже существующий местный конфликтогенный потенциал, и понимание этого обстоятельства должно помочь оптимизации системы региональной безопасности. В 2007 и 2010гг. автор участвовал в разработке тематического исследования на тему «Проблемы спорных территорий и распределения воды», в ходе которого был проведен опрос населения приграничных регионов Кыргызстана и Таджикистана. Так, на вопрос: «Как вы думаете, к чему может привести нерешенность проблем касательно доступа к земле и воде?» большинство респондентов отмечают, что наиболее вероятный результат – насилие.

Диаграмма 2. Опрос проведен на приграничных сообществах КР и РТ, в рамках исследования проведенного ОФ «Мирное развитие в Ферганской Долине» (КР) и ОФ «Иттифок» (РТ), на тему Доступ к ресурсам: наличие спорных территорий и распределение воды)

Таким образом, вероятность того, что приграничные миграции вперемешку с конфликтами из-за ресурсов могут перерасти в конфликты на этнической плоскости высокая,

которая в свою очередь может привести к осложнению отношений между соседними государствами.

Межэтнический конфликт в Кыргызстане и его влияние на миграционные процессы.

Межэтнический конфликт 2010 г. на юге Кыргызстана увеличили поток выезжающих из страны. По данным Генерального Консульства РФ в Оше поток граждан, подавших заявление на иммиграцию после июньских событий 2010 г., увеличился на 40 – 50%. На первом месте среди подающих заявления в российское консульство в Оше – это русскоязычные, потом узбеки и татары. Основная причина отъезда людей, по мнению Генерального консула С. Барсукова, это вопрос безопасности и социально-экономические трудности, которые усилились в связи с межэтническим конфликтом на юге страны.

По неофициальным оценкам, с начала июньских массовых беспорядков на юге Кыргызстана на постоянное место жительства в Россию выехали от 40 до 120 тыс. чел. По данным министерства труда, занятости и миграции, в результате этих событий из региона уехали около 40 тысяч человек, из них 600 кыргызстанцев переехали на постоянное место жительства за рубеж. При этом 90% от общего числа отправились в Россию⁵¹. Официальные же данные выглядят таким образом: За период с 20 июня по 1 сентября снято с регистрационного учета 3562 взрослых гражданина, которые выехали за пределы Кыргызстана, из них по городу Ош и Ошской области – 2494 гражданина, из Джалал-Абадской области – 1158 граждан. Вместе с родителями из Джалал-Абадской области выехало 5091 несовершеннолетних детей⁵². Основными причинами, заставляющими людей уезжать из Кыргызстана, являются политическая нестабильность и рост национализм. Такие данные получены службой информационного агентства 24kg. Всего в интернет – опросе участвовали 1 тыс. 306 человек. В итоге основной причиной отъезда людей из Кыргызстана названа постоянная политическая нестабильность – 21,13 процента респондентов. На 2-м месте, оказался рост национализма – 20,52 процента опрошенных⁵³.

Приведенные данные позволяют говорить, что ситуация требует немедленного вмешательства государства в регулировании миграционных процессов и принятии комплекса незамедлительных мер, в противном случае могут возникнуть серьезные проблемы для республики, частности:

- Кыргызстан может столкнуться с демографическим кризисом, из-за того, что страну покидают наиболее активная часть населения;
- Нехватка квалифицированных кадров на предприятиях республики;
- Утеря страной интеллектуального потенциала;
- Отрыв от культурно-традиционных корней мигрантов, что ведет к потере идентичности;
- В приграничных районах Ферганской долины из-за оттока коренного населения, эти земли незаконно осваиваются гражданами сопредельных стран путем «ползучей миграции», что может привести в ближайшем будущем к столкновениям на границе и потере территориальной целостности;
- Из-за неурегулированности механизмов, и коррумпированности чиновников различных ведомств, увеличивается количество иммигрантов из РУз, РТ и КНР, что ведет к изменению этнической структуры общества. Это может привести к разрастанию межэтнического противостояния и росту ксенофобии;

В связи с этим государству нужно предпринимать действенные меры по предотвращению возможных негативных последствий миграции:

- Необходимо выработать Национальную миграционную политику для ведения планомерной работы по решению проблем трудовой миграции;
- Просмотреть возможности введения двойного гражданства со странами, которые являются основными миграционными партнерами Кыргызстана;
- Активизировать работу представительств различных ведомств Кыргызстана за рубежом, в особенности в РФ и РК для оказания действенной помощи мигрантам в области прав и обязанностей в стране пребывания;

- Государство должно взять на себя поддержку имеющихся кыргызских диаспор, а также помощь в создании новых сообществ наших земляков в российских и казахских городах. Как показывает практика, в тех регионах, где созданы кыргызские диаспоры, гражданам намного легче, их проблемы решаются быстрее;

- В каждом регионе на базе отдельных профессионально-технических училищ надо готовить специалистов, в которых нуждается кыргызстанское производство. Тем самым появилась бы возможность повысить профессиональный уровень людей, выезжающих на работу в ближнее зарубежье;

- Ускорить делимитацию и демаркацию границ с соседними странами, для снятия вопросов о спорных территориях, тем самым остановить освоение приграничных земель гражданами сопредельных республик;

- Обеспечить исполнение закона «О придании особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики»⁵⁴;

- Ужесточить соблюдение соответствующими органами квот по отношению к иностранным гражданам и контроль над ними.

Таким образом, основными целями Государственной миграционной политики Кыргызской Республики должны являться: преодоление негативных последствий миграционных процессов, регулирование миграционных потоков, обеспечение баланса прав и законных интересов коренного населения и мигрантов, и принятие комплекса отмеченных мер будет способствовать стабилизации ситуации в миграционных процессах.

Таджикистан. Демографическое развитие опережает экономический рост, что обостряет проблему занятости, увеличивает безработицу, обуславливает падение уровня жизни и увеличивает социальную напряженность. Сильное демографическое давление на развитие республики требует выработки мер, направленных на ограничение прироста населения.

Для миграционной ситуации в Таджикистане характерно:

- сохранение высокого уровня внешней трудовой миграции, которая является самым большим миграционным трендом;
- рост миграционной активности населения;
- рост сельско-городской миграции;
- рост объемов торговли людьми;
- рост трансграничной миграции в Ферганской долине

Материалы исследований последних лет показывают, что население Таджикистана, несмотря на большой размах миграций, не имеет значительных миграционных намерений. Так, по результатам Национального опроса общественного мнения в сентябре – октябре 2004 г. хотели бы уехать из РТ с различными целями и на различный срок только 15,6% опрошенных [108, с. 17]. По целям миграции потенциальные мигранты распадаются на три потока: трудовая эмиграция, которую избрали 83% тех, кто имеет миграционные намерения, безвозвратная эмиграция (переезд на постоянное место жительства) – 8,5%, учебная миграция – выезд из Таджикистана на учебу в Россию, Турцию, США, Германию – 8,5% потенциальных мигрантов [108, с.17]. Опрос показал, что ориентация на смену места жительства не распространена среди населения РТ. Желание переселиться за рубеж на постоянное место жительства выразили только 1,1% от всех опрошенных, представляющих население РТ. В этой группе преобладают этнические русские, женщины с высшим образованием, высококвалифицированные специалисты. Желаемыми странами вселения являются Россия, США, Германия.

Гораздо более распространена в обществе РТ ориентация на временную работу за рубежом. Так, удельный вес желающих временно работать за границей составил 12,8% всех опрошенных. Установка на временную трудовую миграцию абсолютно доминирует среди мужчин – таджиков и узбеков молодых возрастов во всех регионах страны [108, с. 17].

Основными причинами, вызвавшими ширококомасштабную миграцию за пределы республики, явились гражданская война, отсутствие безопасности, обострение межнациональных

отношений, ухудшение социально-экономической ситуации, политическая нестабильность, ущемление прав некоренного населения, отсутствие перспектив получения хорошей работы, образования, ограничение сферы труда, отсутствие возможностей продвижения по службе, резкое падение уровня жизни [108, с. 17].

Одним из важнейших выталкивающих факторов является демографическое давление. Численность населения Таджикистана в 2008 г. увеличилась с 7 млн. 064 тыс. до 7 млн. 289 тыс. человек, сообщает Межгосударственный статистический комитет Содружества независимых государств.

Также по данным данного института рост населения составил в Кыргызстане – с 5,224 млн. до 5,276 млн. человек. Количество населения Узбекистана на 1 февраля 2013 г. преодолело 30-миллионный порог.⁵⁵

Средний возраст населения РТ равняется 22,8 годам, 46% населения – молодежь до 16 лет, в то время как население старше 60 лет составляет 7% [140, с. 69]. Несмотря на развивающуюся тенденцию снижения рождаемости, высокий удельный вес детей и молодежи в структуре населения Таджикистана способствует сохранению довольно высокого коэффициента рождаемости (27,1 промилле) и низкого коэффициента смертности (5,1 промилле). Естественный прирост равняется 22,0 промилле [140, с. 69].

Вместе с ростом населения растут потребности в продовольствии, жилье, обрабатываемых площадях, водоснабжении, энергетических мощностях, а также в рабочих местах. Объективные же возможности обеспечения населения снижаются. Рост населения, особенно сельского, ухудшает возможность доступа к ресурсам и усиливает давление на рынок труда и побуждает людей к отъезду не прямо, а опосредованно, из-за недостатка рабочих мест, бедности и т.д.

Большой приток трудовых ресурсов⁵⁶ осложняет неблагоприятную ситуацию на рынке труда. Спад производства, приватизация повлекли за собой высвобождение рабочей силы из государственного сектора и снижение потребности в дополнительной рабочей силе. Развитие в ходе рыночных

реформ процесса деиндустриализации привело к снижению занятости в промышленности с 21% в 1991 г. до 8% в 2003 году [140, с. 69]. Значительная часть трудоспособного населения распределилась в менее эффективные отрасли сельского хозяйства, личное подсобное хозяйство, мелкую торговлю, осела в домашнем хозяйстве. Снижается удельный вес экономически активного населения, которое в 2002 г. составляло 1904 тыс. человек, или 29,3% от всего населения страны [140, с.69]. Продолжает действовать тенденция сокращения занятости в промышленности, строительстве, на транспорте и связи. В сельской местности проживает 73% населения страны, относительно избыточное аграрное население все увеличивается, а при уменьшении спроса на труд скрытая форма относительного перенаселения оборачивается явной безработицей.

За последние пять лет официальный уровень безработицы вырос с 1,7% до 3,2% [140, с. 70]. Однако только три четверти зарегистрированных безработных получают пособие, размер которого составляет 1,5 доллара США в месяц. Большинство безработных не регистрируются, реальный уровень безработицы с учетом методологии МОТ составляет 11,3%, в том числе в городах 13,2%, в сельской местности 10,9%. Уровень безработицы мужчин составляет 12,3%, женщин – 9%. Наибольшую долю безработных составляет молодежь (68,9%) [57, с. 85]. Большинство из них являются иждивенцами в семье или получают ограниченные доходы за счет случайных заработков.

Принято считать, что основными причинами распространения бедности являются последствия гражданского конфликта в Таджикистане, распад Советского Союза и его экономики, что привело к безработице и резкому падению заработной платы, а также стихийные бедствия. В документах Всемирного Банка указывается, что причинами бедности являются также низкое качество управления, безработица, неадекватность мер, предпринимаемых для решения существующих проблем.

Несмотря на начавшийся в 2000 г. экономический рост, страны региона остаются одной из самых бедных стран в мире с ВВП на душу населения в 236,6 доллара США [44, с. 154]. Эти данные принимаются условно, так как отсутствие Закона о прожиточном минимуме и официально утвержденных расчетов стоимости минимальной и средней потребительской корзины не дают возможности рассчитать реальный уровень ВВП на душу населения в РТ и РУз. В Кыргызстане на 2012 г. ВВП на душу населения составил 56,7 тыс. сомов или 1193 долларов США⁵⁷.

Несмотря на тенденцию сокращения бедности и повышения уровня жизни в Таджикистане, все же главным фактором, выталкивающим население за пределы страны, являются низкие доходы, нищета. В Таджикистане сохраняется самая низкая средняя зарплата по сравнению с другими странами СНГ (средняя зарплата в 2012 г. составила 71 доллар США), что снижает привлекательность предложений на внутреннем рынке труда.

В итоге факторами, способствующими эмиграции, выталкивающими рабочую силу на рынки труда России и СНГ, являются: разрыв в зарплатах, высокий уровень безработицы, особенно молодежной, бедность, развал прежней сферы занятости в результате структурных изменений экономики, социальная стратификация, которая протекает в виде поляризации бедных и богатых.

Эти выводы подтверждаются данными, полученными в результате опроса, проведенного в сентябре – октябре 2004 г. Основной причиной планирующегося выезда потенциальные мигранты назвали безработицу (32,7%), второй по важности причиной выезда респонденты считают неудовлетворительную экономическую ситуацию в РТ (30,7%). 14,4% собирались выехать по семейным обстоятельствам. 17,6% считают, что в РТ нет перспектив для них и членов их семей [108, с. 121].

Эмиграция в РТ по-прежнему представлена в основном русскоязычным населением различного этнического происхождения. Среди эмигрантов преобладают русские и местное население, но доля русских продолжает сокращаться, главным образом потому, что большинство из них уже уехали из

страны. Русских к началу войны (в 1992 году) в РТ было 398 тысяч или 7,6% всего населения. Они составили наибольшее число выезжающих из республики в первое пятилетие независимости. Их доля в миграционном оттоке за 1989 – 1995 гг. равнялась 50,1%, татар – 10,3%, немцев – 7,8%, украинцев – 5,0%, евреев – 3,2%. В 2000 г. удельный вес русских в населении Таджикистана снизился до 1,1%, татар – до 0,3%, немцы и евреи почти все выехали. Наиболее заметно сокращение русскоязычного населения в Душанбе, где в 1989 г. было 32,4% русских [140, с. 69]. Главными странами назначения для эмигрантов были Россия, Украина и Казахстан.

Последствием этнических миграций является постепенная утрата этнического разнообразия в странах региона. Например, население РТ включает 79,9% таджиков, 15,3% узбеков, 1,5% представителей тюркских этногрупп (локай, конграт, барлос, дурмен и др.), 1,1% русских, 1,1% кыргызов, 1,1% других народов [105, с. 159]. Падение численности узбеков (на 9% за десять лет, прошедших между переписями 1989 года и 2000 года) объясняется не столько узбекской эмиграцией, сколько активно идущими процессами ассимиляции узбеков таджиками.

В результате гражданской войны в Таджикистане, как следствие политической и экономической нестабильности более 900 тыс. человек стали беженцами и вынужденными мигрантами, из них внутри республики около 700 тыс., более 190 тыс. выехало в страны СНГ и 60 тыс. оказались на территории Афганистана. В 1996 г. возвращены на постоянное место жительства 732,2 тыс. человек, в том числе из стран СНГ 11,25 тыс., из Афганистана – 40,3 тыс. Данная категория людей ограничены в доступе к услугам здравоохранения, образования и социального обеспечения. Состояние экономики Таджикистана в настоящее время и острые проблемы вытекающие из нее будут по-прежнему порождать миграционные потоки.

Сокращению же миграционных потоков будет способствовать устойчивое экономическое, социальное и политическое развитие республики, которое не ожидается в ближайшем будущем.

Торговля людьми возникла в Таджикистане в период военных действий 1992 – 1997 гг. Отдельные вооруженные отряды стали зарабатывать контрабандой оружия, наркотиков, а также захватом, продажей женщин. В результате несколько тысяч гражданок Таджикистана оказались в Афганистане. По мере восстановления правопорядка и уничтожения вооруженных отрядов, которые отказались признать Мирные соглашения, к 1998 г. факты насильственного похищения и вывоза женщин стали крайне редкими. В тот же период в приграничных с Узбекистаном районах распространилась практика выдачи замуж несовершеннолетних девушек в Узбекистан. Трафик женщин из Таджикистана в Узбекистан имел место вдоль всей узбекско-таджикской границы.

В настоящее время доминирующим типом трафика стала вывоз и продажа женщин и детей, связанный с обманом и мошенничеством, когда люди, обманутые, добровольно соглашаются на выезд за рубеж и затем сталкиваются с насилием и эксплуатацией. По данным МОМ из РТ ежегодно вывозится до 1000 человек [153, с. 93] .

С 2001 г. все более расширяется трафик людей с целью принуждения к труду. Резкий рост такой практики наблюдается с 2002 г. Основная страна, куда вывозят рабочих – Россия, в меньшей степени – Казахстан.

Можно предположить, что миграционная активность населения РТ, связанная с экономическим ростом, будет расти в ближайшие годы. При этом уровень сельско-городской и межобластной миграции по-прежнему будет значительно превышать уровень внешней миграции (за исключением трудовой эмиграции). Во многом это связано с нынешним изолированным положением Таджикистана. После распада СССР в Центральной Азии идет формирование реальных границ, защищающих суверенитет стран региона, установление пограничных режимов, включающее делимитацию, демаркацию границ, введение визовых режимов. Продолжается демаркация границ между Таджикистаном, Узбекистаном и Кыргызстаном. В последние годы эти границы все более и более укрепляются и превращаются в труднопреодолимые препятствия на пути

перемещения людей, товаров и услуг. Объективные трудности при установлении границ там, где их никогда не было, новизна задач, неопытность пограничных служб, недостаточное государственное финансирование, сосредоточение главного внимания на контроле и предотвращении нелегальной миграции и наркотрафика, нереалистичные прогнозы и ожидания вызывают массу эксцессов, питают коррупцию на границах, среди работников пограничных и таможенных служб, правоохранительных органов, вызывают возмущение населения. Все это ведет к накоплению конфликтного потенциала на границах, в приграничных областях, способствует росту ксенофобии, появлению и обострению межэтнических конфликтов и усилению социального напряжения в регионе в целом.

Отсутствие прогресса в региональном сотрудничестве, особенно в области торговли, транспорта, транзита, пограничные, визовые, тарифные барьеры негативно влияют на Таджикистан, который отдален от магистральных транспортных путей и от рынков. Созданная в советское время обширная сеть автодорог и железнодорожных путей была частью огромной союзной инфраструктуры и связывала Таджикистан с северными соседями – Узбекистаном и Кыргызстаном. Сейчас пути через Узбекистан фактически перекрыты⁵⁸. Поэтому наиболее популярным видом международного сообщения стал авиатранспорт, что способствовало переориентации таджикской трудовой миграции почти полностью на Россию – стоимость проезда в города России и Казахстана практически одинакова, а заработки в России выше, чем в странах Центральной Азии. Так, в России на начало 2013 г. находятся более 1 млн. граждан Таджикистана⁵⁹.

Если в регионе не будет существенных изменений в продвижении сотрудничества и интеграции, то можно ожидать, что трудовая эмиграция из Таджикистана, обусловленная ростом трудоспособного населения при ограниченной емкости рынка труда, низком уровне заработной платы, неблагоприятном бизнес-климате будет, как и раньше, главным миграционным трендом в ближайшие десятилетия. Так же, как и сейчас,

основные потоки миграций будут направляться в Россию с ее все возрастающей потребностью в рабочей силе. Небольшой тренд, включающий коммерческую миграцию, будет связывать Таджикистан с Казахстаном, в меньшей степени – с Кыргызстаном, малая доля будет направлена в Афганистан, который нуждается в специалистах и квалифицированных рабочих в ходе послевоенной реконструкции.

Есть основания и для иной оценки будущих перемещений населения в Таджикистане. Во многом это зависит от реализации масштабных транспортных, инфраструктурных, энергетических проектов, которые уже начали осуществляться в Центральной Азии.

Таджикские эксперты предполагают, что если Центральная Азия продвинется по пути интеграции и, невзирая на государственные границы, станет единым экономическим пространством, то новые сектора экономики, связанные с торговлей, транспортом, транзитами, энергетикой, могут стать двигателем экономического развития региона и поглотить большую часть имеющихся трудовых ресурсов. В этом случае после окончания строительства ГЭС при сохранении постоянного тренда трудовой миграции в Россию можно ожидать возрастания внутри региональной миграции, которая будет реагировать на потребности общего рынка труда, и, соответственно, увеличения миграции из Таджикистана в крупнейшие городские центры региона. К наиболее вероятным последствиям реализации данного сценария можно отнести наплыв сельских безработных и жителей небольших поселков в города, постепенную урбанизацию Таджикистана и деградацию горных регионов. В любом случае, развитие по этому пути имеет долгосрочный характер и займет не менее 15 – 20 лет [108, с. 27]. На наш взгляд такие перспективы кажутся довольно расплывчатыми и такие процессы вряд ли можно ожидать в скором будущем.

Узбекистан. Республика Узбекистан обладает самыми многочисленными трудовыми ресурсами – около 44% – рабочей силы в Центральноазиатском регионе. С начала нынешнего десятилетия отток трудовых мигрантов из Узбекистана

постоянно нарастал, однако власти начали непосредственно реагировать на него только с 2003 г. По официальным данным, миграция составляет от 7 – 8% до 15 % трудоспособного населения Узбекистана, а эксперты оценивают ежегодное число внешних мигрантов на уровне не менее 600 тыс. человек, 60 – 80% которых, т.е. почти 0,5 млн. человек, направляются в Россию. В последние годы увеличился также объем трудовой миграции в Казахстан, на который приходится 12 – 13% внешних узбекских миграций. Не вызывает сомнения, что подавляющее большинство узбекских мигрантов работают в принимающих странах нелегально. В то же время узбекские специалисты полагают, что миграционный поток не оказывает влияния на развитие страны. Однако они признают, что за счет внешних миграций Узбекистан несет кадровые издержки, поскольку иммиграционные потоки в образовательном и квалификационном отношении намного уступают качеству эмиграционных. Как угроза в долгосрочной перспективе узбекскими авторами обозначается также возможность депопуляции в ходе подрыва современной модели воспроизводства населения.

Современную миграцию населения в Узбекистане определяют социально-экономические, демографические, политические факторы, а также стереотипы миграционного поведения жителей коренных национальностей, которые здесь достаточно устойчивы и сильны. Кроме этого, миграцию населения Узбекистана характеризуют две четко выраженные тенденции. С одной стороны, происходит определенный рост подвижности коренного населения, обусловленный повышением общего динамизма общественного и экономического развития, связанного с развитием рыночных отношений и углублением экономических реформ. С другой стороны, продолжается отток населения за пределы республики.

В миграционные потоки вовлечены коренные жители Узбекистана, в том числе сельские. Одновременно с этим сокращается приток из других государств при увеличении числа выбывших.

В связи с этим в валовом объеме миграции возрастает доля внутренних и внешних перемещений. Если в 1960-х гг. внутриреспубликанские миграции составляли 40 – 45%, в 1970-х – 50 – 55%, в 1980-х – 60 – 62%, то в конце 1980-х и в 1990-х гг. – 68 – 70%. Указанная тенденция развивается скачкообразно, но в целом достаточно очевидна [83, с. 180].

При этом для выбывшего населения внутренние и внешние миграционные потоки имеют совершенно другое соотношение, чем для прибывших. Среди прибывших доля внешних миграций незначительна: в 1990 – 1992 гг. она колебалась в пределах 23 – 27%, в 1995 – 1996 гг. – 12 – 15%, зато в массе выбывших за эти годы внешние миграции составляют 40 – 45%, в годы максимального оттока населения из республики около половины, в настоящее время – 30 – 32%.

Ниже рассматриваются главным образом внешние миграции, т.е. перемещение населения из Узбекистана и в обратном направлении. Эти миграции оказывают непосредственное влияние на динамику численности, структуру населения и даже на изменение трудового потенциала соответствующих стран.

Узбекистан имеет миграционные связи со всеми государствами СНГ и целым рядом стран дальнего зарубежья, состав которых в последние годы существенно расширился. В орбиту миграционных связей Узбекистана сейчас входят США, Израиль, Германия, Англия, Южная Корея, Япония, с которыми еще шесть – семь лет назад их практически не было.

Узбекский социолог К. Каланов предлагает следующую типологизацию миграционного процесса, характерного для Узбекистана:

- экономическая, временная трудовая миграция (мардикеры);
- временная и постоянная принудительная экологическая миграция (переселение населения при чрезвычайных ситуациях);
- беспорядочная временная и постоянная миграция молодежи в города из отдаленных сел и районов (периферия);

- интеллектуальная миграция из малых городов, отдаленных районов в крупные города (в основном город Ташкент);

- маятниковая (челноки) и маятниковая трудовая миграция⁶⁰.

Каланов отмечает, что экономическая временная, трудовая миграция характеризуется тем, что в обществе Узбекистана превалирует оседлый образ жизни, но социально-экономические реформы внесли свою жесткую корректировку в привычный образ жизни населения, больше 60% которого проживают в сельской местности. Они в той или иной мере связаны с сельским хозяйством, несмотря на их профессиональную принадлежность. Формирование фермерских хозяйств вместо колхозов и совхозов, освободил многие рабочие руки, причем без особой квалификации и навыков для современного общества. Это ситуация усугубляется тем, что плодородная и орошаемая земля в стране очень ограничена. Добавим к этому и рост демографической ситуации в стране.

В целом, на территории Узбекистана выявлено официально три региона, где как полагают специалисты, загрязнение окружающей среды создает серьезную опасность для жизни людей – это опустынивание и загрязнение речных стоков в регионе Аральского моря, Навоийская область, а так же Ферганская долина, которая загрязняется: отходами промышленных предприятий, сельских хозяйств и населения с высокой плотностью расселения, которое испытывает растущий недостаток земли и воды для хозяйствования.

Узбекистану характерен такой вид миграции как, приграничная маятниковая (челноки-торговцы) и маятниковая трудовая миграция. Деятельность челноков, которые долгое время обеспечивали дешевыми товарами из КНР основную часть население страны, была связана, прежде всего, с Кыргызстаном и частично с Казахстаном. Многочисленные исследования показывают, что в данный вид миграции вовлечены женщины. Кроме этого, каждый год границу пересекают тысячи мигрантов- мардикеров и строителей из Узбекистана труд

которых считается дешевым и качественным по сравнению с местными трудовыми ресурсами.

Приведенные данные показывают, что характер современных миграций населения Узбекистана значительно изменился. Происходит территориальное расширение миграционных связей, меняется характер миграций, возникают новые тенденции – как позитивные, так и негативные.

Важнейшей негативной тенденцией является появление различных форм вынужденных миграций. Как показывают данные обследований потенциальной и реальной миграции из Узбекистана, многие люди меняют место постоянного жительства неохотно, вопреки желанию, некоторые из них после всех материальных затрат и издержек, связанных с переездами, возвращаются затем обратно.

Вынужденные миграции имеют важные социально-экономические последствия не только для конкретного человека, вовлеченного в миграционный оборот, но и для государств, отдающих или принимающих вынужденных переселенцев.

Практически со всеми государствами СНГ Узбекистан имеет отрицательное миграционное сальдо. Исключением является Таджикистан, дающий небольшой приток населения (в 2003 г. – в пределах 300 чел.) По данным официальной статистики, основными миграционными партнерами Узбекистана являются Россия (около 70% внешних миграций) и Казахстан (12 – 13%). В России в настоящее время находятся более 2 млн. граждан Узбекистана. Почти 760 тыс. из них имеют разрешения на работу или патенты. Еще 885 тыс. граждан Узбекистана при въезде или постановке на миграционный учет в качестве цели указали работу в России, но не оформили разрешения на работу или патент. Предположительно они работают незаконно⁶¹.

Небольшое количество граждан Узбекистана легально эмигрируют в Израиль, Германию и США.

Самым значительным по объему миграционным трендом в РУ является трудовая миграция. По миграционному статусу Узбекистан является посылающе-принимающей страной, со

значительным преобладанием экспорта рабочей силы над импортом.

По численности населения Узбекистан превосходит другие государства Центральной Азии. Так, по состоянию на 1 февраля 2013 г. численность населения Узбекистана составила более 30 млн. чел.⁶², плотность населения составила 57,3 чел. на 1 кв. км. Этот показатель варьируется от 7,3 человек на кв. км в Навоийской области до почти 540 чел. на кв. км в Андижанской области. Ежегодный прирост численности населения составляет 300 – 330 тыс. чел. Основным фактором прироста является рождаемость. Несмотря на резкое падение рождаемости в последнее десятилетие, в настоящее время она сохраняется на уровне 17,33 промилле при стабильной смертности 5,29 промилле⁶³. Это обусловлено молодой возрастной структурой, преобладанием молодежи в населении Узбекистана.

Трудовые ресурсы РУз составляют более половины населения страны. Среднегодовые темпы прироста достигают 2,5 – 2,7%, т.е. чистое сальдо на рынке труда равно 220 – 230 тыс. чел.⁶⁴. Такой большой приток трудовых ресурсов объясняется продленным эффектом высокого уровня рождаемости в 1970 – 80 гг.

В последние годы значительно возросли масштабы высвобождения и перераспределения рабочей силы. По данным Министерства труда и социальной защиты населения, современные масштабы высвобождения в 2 – 3 раза превышают показатели середины 1990-х гг. Существенное ухудшение социально-экономической ситуации, наблюдающееся в РУз с 2002 г. стало мощным «выталкивающим» фактором, стимулирующим эмиграцию и внешнюю трудовую миграцию. В 2002 г. были приняты меры, ухудшившие положение мелких торговцев и предпринимателей: на 70% была увеличена таможенная пошлина на ввоз продовольственных товаров, до 90% – на непродовольственные товары. Декларированной целью этих мер было ограничение импорта некачественных товаров, а также поддержка внутренних производителей. Однако на деле принятие этих мер способствовало разорению множества мелких торговцев и производителей, переносу отечественного бизнеса в

соседние страны, где осуществлять эту деятельность оказалась более выгодным. Все это неблагоприятно отразилось на рынке труда РУз.

Социальные последствия миграционного оттока отражаются на качестве трудового потенциала республики, так как эмигрируют в основном квалифицированные рабочие, специалисты с высшим и средним специальным образованием. Всего за 1989 – 1995 гг. выехало 126,4 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием.

Отъезд квалифицированных специалистов, которых заменить путем подготовки новых кадров в ближайшее время невозможно, вызвал их нехватку почти во всех отраслях народного хозяйства. Поэтому, с одной стороны, снижается предложение рабочей силы на рынке труда и, следовательно, спрос на рабочие места в народном хозяйстве, а с другой – растет спрос на квалифицированных специалистов. Миграция некоренного населения из республики ухудшает ситуацию на рынке труда: во-первых, углубляет структурный дисбаланс, во-вторых, снижает качество трудового потенциала, что замедляет социально-экономическое развитие и затрудняет переход к рыночной экономике.

Очень трудно оценить масштабы эмиграции рабочей силы из РУз, так основные потоки ее не проходят через статистический учет из-за: а) отсутствия визового режима с основной страной достижения – Россией; б) распространения нелегальной занятости трудовых мигрантов из РУз в принимающих странах.

Об объемах трудовой миграции из РУ можно судить лишь на основе социологических обследований и экспертных оценок. Значения этих оценок существенно различаются. Согласно Обзору МОМ за 2001 – 2002 гг., объем трудовой миграции из РУз в страны Восточной Европы и Центральной Азии составлял от 500 тыс. до 700 тыс. чел. [англ.13, с. 116]. По данным мониторинга занятости, проводимого Министерством труда и социальной защиты населения, объем внешней трудовой миграции в зависимости от сезонов года, колеблется от 100 до 500 тыс. чел., исключая приграничные миграции, которые очень

трудно оценить. Согласно этому источнику, на конец 2003 г. единовременно за пределами РУз находилось от 180 до 280 тыс. чел.

По данным известного исследователя миграционных процессов профессора Л.П. Максаковой, общий объем внешних трудовых миграций в Узбекистане превышает 0,5 млн. чел. Независимые эксперты оценили трудовую миграцию всех потоков из Узбекистана в объеме до 2 млн. чел. Оценка возвращения рабочей силы в страну может быть проведена только для сезонной миграции и миграции по официальным контрактам. По приграничным миграциям и неорганизованным миграциям данных и оценок нет.

Сезонная миграция охватывает, по оценкам Министерства труда и социальной защиты Республики Узбекистан, более 280 тыс. чел., которые выезжают на заработки в феврале – мае, а возвращаются в РУз в октябре – ноябре.

Из выезжающих по официальным контрактам трудовых мигрантов 3/4 возвращаются в страну. Так, в Южную Корею в 1995 – 2003 гг. уехали 12 тыс. чел., а вернулись в РУз примерно 5 тыс., около 4 тыс. работает в Южной Корее в настоящее время, 3 тыс. чел. перебрались в третьи страны.

Большая часть трудовой миграции из Узбекистана осуществляется вне государственного контроля. По данным различных исследований, проведенных в последние 5 лет, доля стихийных миграций колеблется от 52 до 65%. Поэтому статистически достоверные данные о профиле их участников отсутствуют. Этот пробел в определенной мере восполняют социологические обследования, однако в РУз до сих пор не было проведено репрезентативное национальное исследование, которое охватило бы трудовую миграцию в целом.

Во внешней трудовой миграции участвуют преимущественно мужчины. Их численность составляет около 80%. Численность женщин некоторые эксперты оценивают в 12 – 15% от общего числа мигрантов, для сравнения, доля женщин мигрантов из Кыргызстана составляет около 50% от общего количества мигрантов [англ.5, с. 8]. Среди трудовых мигрантов преобладают люди средних и старших возрастов. По данным

анкетного опроса, молодежь (до 30 лет) составляет менее 20%, граждане от 30 до 40 – 45%, старше 40 лет – около 35%. В этническом отношении миграция практически отражает этническую структуру населения РУз: 75% составляют узбеки, остальные 25% – каракалпаки, русские, татары и таджики. Для Таджикистана данная цифра составляет более 80% и для Кыргызстана 79% [англ.5, с. 15].

Сфера занятости мужчин – трудовых мигрантов из Узбекистана – строительство, торговля на рынках, работа в сельском хозяйстве. Основная сфера занятости женщин – общественное питание, торговля, сфера обслуживания, сельское хозяйство.

Основными регионами выезда являются г. Самарканд и Самаркандский вилоят (область), Каракалпакстан, Кашкадарьинский, Сурхандарьинский, Андижанский, Ферганский вилояты, промышленные центры, в которых остановились производства (Термез, Андижан, Ангрен), горные районы страны.

Существует разница в направлениях выезда между организованными и неорганизованными миграциями из Узбекистана. Большинство неорганизованных трудовых миграций приходится на страны СНГ, чему способствуют более свободный визовый режим, отсутствие языковых барьеров, давние партнерские, родственные и прочие связи населения.

За последние годы резко увеличился поток трудовых мигрантов из РУз в Казахстан. Это главным образом, миграция строителей, приграничные и торговые миграции. По данным социологических исследований, выездные заработки в этих соседних республиках, ниже, чем в России, но они достаточно высоки на фоне низкой заработной платы и нестабильной политики в отношении предпринимательства в РУз. Численность миграции узбеков в РК, по оценкам, составляет 12 – 13 % общего объема трудовой миграции, т.е. 65 – 100 тыс. чел.

С 2002 г. увеличивается миграция в Кыргызстан. Ее основные виды – работа в торговле, сельском хозяйстве, миграция арендаторов земли. Небольшие потоки коммерческой миграции направляются в ОАЭ, Турцию и Иран.

Применительно к Узбекистану, можно выделить целый ряд негативных последствий интенсивного оттока населения за их пределы.

К негативным последствиям следует отнести следующие:

➤ В индустриальных отраслях происходит вымывание кадров. В Узбекистане напряженная ситуация с кадрами возникла в электроэнергетике, химической промышленности, машиностроении и металлообработке, черной и цветной металлургии и ряде других отраслей и производств.

➤ Произошел отток квалифицированной рабочей силы. Выбыли в основном население с относительно высоким уровнем образования и квалификации. Предприятия потеряли и теряют ведущих инженеров и техников, врачей, профессорско-преподавательский состав, работников творческих профессий, на подготовку которых в свое время были затрачены немалые средства. Все это сложившиеся диспропорции и недостатки в формировании квалифицированных кадров, и восполнить отток квалифицированной рабочей силы в ближайшие годы вряд ли будет возможно.

➤ Суверенизация государств, возникновение военных конфликтов, появление беженцев и вынужденных переселенцев разрушили достаточно стройную систему взаимосвязей по подготовке, повышению квалификации и обмену кадрами между республиками. До некоторой степени это сглаживается возникновением и развитием соответствующих отношений с дальним зарубежьем. Но подготовка кадров в этих странах значительно уступает по масштабам существовавшей в прошлые годы в СССР; при этом не было необходимости преодолевать языковой барьер.

Для Узбекистана усиление миграции из села в город является одним из важнейших условий структурной перестройки народного хозяйства. Оно будет способствовать высвобождению рабочей силы из трудоизбыточного сельского хозяйства и переключению ее на другие виды деятельности.

По прогнозам в ближайшие семь – восемь лет отток населения в Узбекистане, как и в других странах региона будет только усиливаться так как в странах происхождения не

предвидеться каких то серьезных сдвигов с социально-экономической и политической сфере. В Узбекистане сегодня число мигрантов составляет около 12 – 15% населения.

При ухудшении социально-экономической и политической ситуации отток из республики может существенно возрасти, так как миграционный потенциал русскоязычного населения в Узбекистане еще достаточно велик – более миллиона человек. Значительная часть этих людей намерена продолжать жить и работать в республике. Подтолкнуть их к выезду могут главным образом политические факторы. В этом случае изменится характер миграции, появятся беженцы в прямом смысле этого слова, величина оттока снова может подняться до масштабов 1989 – 1990 гг. Этот миграционный поток направится главным образом в Россию.

В современных условиях на территории СНГ действует ряд факторов, сдерживающих межреспубликанские миграции жителей основных национальностей государств Центральной Азии:

- нестабильность политической ситуации в странах Содружества;
- провозглашение республиками государственного суверенитета, наличие во многих из них ценза оседлости при получении гражданства;
- ослабление роли русского языка в суверенных государствах, принятие языков титульных национальностей в качестве государственных;
- рост безработицы практически во всех государствах Содружества.

Среди перечисленных факторов особое значение для развития межреспубликанских миграций в будущем имеет ослабление роли русского языка как языка межнационального общения. В Узбекистане, как и в других бывших союзных республиках, все поколения населения в городах свободно владели русским языком, его достаточно хорошо знали и в сельской местности, что давало уверенность в возможности общения в любой республике Союза. Современные позиции в отношении языка межнационального общения по сути дела

лишают новые поколения такой свободы общения, что, несомненно, будет сдерживать миграционные связи населения основной национальности Узбекистана с государствами СНГ.

Учитывая, что в нарастании миграции, в том числе вынужденных переселений, не заинтересованы ни принимающие, ни отдающие стороны, необходимо на уровне СНГ принять согласованные и действенные меры, которые должны продемонстрировать дееспособность Содружества и заинтересованность его членов в обеспечении социально-политической стабильности. К таким мерам можно отнести:

- разработку и заключение конвенции СНГ по правам человека и основным свободам (по аналогии с европейской конвенцией по правам человека и основным свободам), базирующейся на безусловном соблюдении международных обязательств в этой сфере;

- приведение национальных законодательств государств СНГ в соответствие с указанной конвенцией и международными соглашениями в области прав человека;

- принятие в рамках СНГ межправительственных соглашений, гарантирующих свободу передвижения, государственное содействие в решении проблем, связанных с переездом в другую республику СНГ, и обеспечивающих взаимодействие государств в области миграции;

- принятие на внутригосударственном уровне превентивных мер по предупреждению вынужденных миграций.

Реализация этих мер даст представителям некоренных национальностей надежду на дальнейшую нормализацию миграционных процессов, исключая принятие поспешных решений о выезде в другие государства.

Необходимо подчеркнуть, что в решении проблем, связанных с вынужденными переселениями, важнейшая роль принадлежит развитию интеграционных процессов внутри СНГ, тенденций на сближение их в экономической и политической сферах. Только при этом потенциальные мигранты могут в определенной мере психологически вернуть себе принадлежность к некогда единой стране, которая и теперь

остается единой, но объединяющей государства на новой основе.

Таким образом, без преувеличения можно сказать, что главенствующую роль в современных миграционных процессах занимают, прежде всего, трудовые мигранты. Какие бы мотивы (политические, религиозные, национально-расовые и др.) ни определяли миграционное движение, прежде всего, экономические причины, обусловленные, поисками нового места приложения труда за пределами родной страны, задают тон всей миграционной динамике.

3.2 Миграционные процессы и их влияние на межгосударственные отношения стран региона

XX век по праву называют «эрой риска», где риски – это не аварии и катастрофы, как бы они часто не случались, а скрытая, но, тем не менее, реальная сторона процесса общественного производства. Под риском понимается состояние, характерное для существования социальной группы или общества в целом в условиях, когда под воздействием разного рода внешних факторов возникает постоянная угроза их политической и социально-психологической стабильности (опасность военных конфликтов, политических переворотов, ожидаемое извержение вулкана, экономического потрясения, эпидемии и тому подобное). Миграция, с одной стороны, является причиной, катализатором, а с другой, следствием рискованного общества. Ю.Г. Ефимов в своей работе «Миграционные процессы и политический процесс...» отмечает, что было бы правильно отождествлять «эру риска» с «эрой миграции» [46, с. 43 – 51]. Действительно миграция приобрела планетарные масштабы, стала глобальным явлением, затронувшим все без исключения страны и народы, оказало воздействие на все стороны их жизни.

Миграция для стран региона может быть условием/залогом/препятствием их дальнейшего развития. Основное препятствие для развития стран исхода заключается, во-первых, в проблеме «утечке мозгов», проблеме

перекачивания в другие страны квалифицированных кадров; во-вторых, в потере молодых, наиболее активных и энергичных рабочих. И первый, и второй факторы уменьшают преобразовательный потенциал страны, сводя на нет все усилия по стремлению к позитивным социальным изменениям. Позитивными моментами подобных процессов являются: «выведение» за пределы страны молодых, неустроенных в жизни людей, которые потенциально могли являться источником эскалации социальной напряженности; продуктивное использование накопленного опыта вернувшихся назад мигрантов. Для стран «реципиентов» подобные человеческие вливания, связанные с передачей такого ресурса как человеческий потенциал, имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Положительным моментом является возможность заполнить пустующие ниши в различных секторах экономики, отрицательным – шанс получить на своей территории очаг социального напряжения, порожденный ненавистью, неустроенностью, разбившимися надеждами и чаяниями молодых, активных мигрантов-рабочих, которые могут стать источником для пополнения криминальных, антиправительственных группировок.

Миграция, являясь следствием экономического, социального развития, социальной и политической нестабильности, экологической деградации, с одной стороны, может способствовать улучшению экономических и социальных условий, а с другой – усилить неравенство, вызвать новый виток социальной и политической напряженности.

Согласно Ю.Г. Ефимову, миграция, будучи одним из важнейших факторов социальной среды, своими темпами масштабами, этнической и культурно-религиозной диверсифицированностью потока оказывает как прямое, так и опосредованное влияние на складывание системы государственных органов ответственных за контроль и регулирование миграционных потоков. Кроме этого, миграция оказывает влияние на эволюцию институтов гражданского общества, связанных с самоорганизацией мигрантов и развитием

организаций по защите прав мигрантов различных категорий [45, с. 48].

Миграция, как элемент социальной среды, воздействующий на политическую систему, в настоящее время разрушает сложившиеся политические и социальные образования, становясь источником социальной и межнациональной напряженности. Учитывая разнообразность и разнонаправленность миграционных потоков, огромный объем перемещающихся масс населения как в мире в целом, так и на постсоветском пространстве, в частности, можно сделать вывод, что в современных условиях миграционные процессы вышли за рамки самоорганизующейся системы, а их стихийное развитие неизбежно ведет к целому ряду негативных результатов.

Современный политический процесс, начиная с 80-х гг. XX в., оказывается под давлением миграционного феномена. Миграция как явление на фоне глобализации, политических кризисов приобретает политический акцент, начинает затрагивать государственно-национальные структуры, быть катализатором трансформации политической матрицы и страны-донора, и страны-реципиента [46, с. 43 – 51].

Миграция, будучи одним из важнейших факторов социальной среды, своими темпами масштабами, этнической и культурно-религиозной диверсифицированностью потока оказывает как прямое, так и опосредованное влияние на складывание системы государственных органов ответственных за контроль и регулирование миграционных потоков. Кроме этого, миграция оказывает влияние на эволюцию институтов гражданского общества, связанных с самоорганизацией мигрантов и развитием организаций по защите прав мигрантов различных категорий.

Миграция, как элемент социальной среды, воздействующий на политическую систему, в настоящее время разрушает сложившиеся политические и социальные образования, становясь источником социальной и межнациональной напряженности. Учитывая разнообразность и разнонаправленность миграционных потоков, огромный объем перемещающихся масс населения как в мире в целом, так и на

постсоветском пространстве, в частности, можно сделать вывод, что в современных условиях миграционные процессы вышли за рамки самоорганизующейся системы, а их стихийное развитие неизбежно ведет к целому ряду негативных результатов. Все это возводит проблему управления миграционными процессами в ранг первоочередной, политически актуальной задачей, стоящей перед нашим государством, особенно с учетом его многонациональности.

Учитывая то, что миграционный процесс в современном мире влияет на политическую жизнь как принимающего, так и отдающего общества, т.е. происходит политизация миграционного процесса, но и сама социальная, политическая, духовная, экономическая ситуации воздействуют на этот процесс, что приводит к появлению политической компонента у миграционного процесса. При политологическом анализе данного процесса мы должны исходить из его полисубъектности.

Таким образом, политологический анализ миграционных процессов предполагает учет двух уровней этого явления: первый уровень миграционных процессов связан с социальной/национальной безопасностью, с политизацией миграционного процесса, а второй уровень с появлением политической компоненты у миграционных процессов вследствие конкурентной борьбой той или иной социальной группы в ситуации стремления достичь свои политические интересы в условиях существующих или изменяющихся властно-иерархических отношений в политической, социальной, экономической, духовно-культурной сфере принимающего общества. И первый и второй уровни являются следствием того, что в современном обществе у политических процессов появилась миграционная составляющая.

Миграционные потоки в Ферганской долине

Эксперты считают, что следствием и в то же время индикатором неблагополучия в регионе являются криминальные миграции. Это, прежде всего, миграция, связанная с перевозкой наркотиков, а также трансграничная миграция боевиков и вооруженных отрядов оппозиционеров различной ориентации.

Миграция, связанная с незаконным оборотом наркотиков, приобрела в регионе значительные масштабы. Впечатляет даже та малая видимая часть этого айсберга, которая отражается в статистике. Так, Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Таджикистана, в 1992 г. в республике было возбуждено 500 уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, то в 2008 г. – уже 1636. Специальными службами Казахстана, России и Таджикистана за 2010г. были арестованы 900 человек причастных к торговле наркотиками. Причем, если в 1992 г. уголовные дела возбуждались преимущественно за незаконный посев соответствующих культур (293 из 500 или 60%), то в 1998 г. – за незаконную перевозку, хранение и сбыт наркотиков (1246 из 1636 или 76%). Наркобизнес в регионе практически полностью переходит от производства собственных наркотиков к их ввозу из Афганистана, где производство наркотиков постоянно наращивается, растут и объемы потоков наркотических средств в страны Центральной Азии, Россию и Западную Европу⁶⁵. По данным того же Агентства на территории Республики Таджикистан в 1996 г. было изъято из незаконного оборота 6,35 кг героина, в 1997 г. – 60 кг, а в 1998 г. уже 271,47 кг; гашиша – соответственно 64, 630 и 726 кг; марихуаны – 22, 336 и 323 кг. По оценке экспертов объемы трафика афганских наркотиков в Таджикистан составляют от 8 до 10 тонн в месяц⁶⁶. Правоохранительные органы и силовые структуры Таджикистана в 2012 г. изъяли из незаконного оборота около шести тонн наркотиков. По сравнению с 2011 г. объем изъятых наркотиков увеличился на 41,1 процента. Наибольшая доля приходится на героин⁶⁷.

Трафик наркотиков – это сложная операция с большим количеством исполнителей на различных ее этапах. В нее включается значительная часть населения. По экспертным оценкам около 40% семей в Таджикистане имеют от этого бизнеса какие-то поступления в свои семейные бюджеты. И это не только те, кто зарабатывает на наркобизнесе миллионы долларов, гораздо больше тех, кто втягивается в эту сеть от безысходности, в стремлении выжить.

Криминальные миграции, связанные с наркобизнесом, включают несколько видов перемещений. Эксперты называют основные:

Во-первых, это – наркокурьеры. Существуют три таких наиболее устойчивых маршрута. Первый маршрут пролегает через ЦА и выходит на Азербайджан – Турцию и Балканы. Второй маршрут – через Таджикистан – Узбекистан – Москву и Прибалтику. Третий – через Кыргызстан в Москву.

Вторая группа мигрантов, связанная с наркобизнесом, это – организаторы переправки на среднем уровне, то есть те, кто принимают грузы в России на втором и третьем из вышеприведенных маршрутов. Здесь достаточно отчетливо выделяется так называемая «таджикская» и «афганская» мафии, т.е. организованные преступные группировки этнического характера.

Существует и своего рода «инфраструктура обеспечения» миграционных перемещений, связанных с трафиком наркотиков. Огромные средства, получаемые от наркобизнеса, позволяют оплачивать услуги работников правоохранительных органов, таможни и пограничников, мизерные зарплаты которых толкают их на сотрудничество с наркодельцами.

В настоящее время угроза от торговли наркотиками выражается еще и в том, что режимы стран Ферганской долины в какой-то мере зависят от наркотрафика, торговцы могут, как отмечают эксперты, устраивать разного рода теракты с целью переброски большого количества наркотиков.

Вторым видом криминальных миграционных перемещений, весьма значимым для Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана, является миграция профессиональных боевиков, участвующих в различных вооруженных конфликтах, включая террористов различных направлений и ориентаций.

Этнический и этнорегиональный характер этого миграционного тренда переплетается с идеологическими ориентациями его участников, поскольку источниками возникновения этого тренда являются:

а) гражданская война в Таджикистане, в которой участвовали этнорегиональные группы, сохранившие в ряде

случаев свои военизированные формирования в виде отдельных военных частей и бригад родоплеменного характера;

б) этнические сепаратистские движения, которые объединяют уйгуров, или ферганских узбеков;

в) исламский экстремизм, мощные оппозиционные исламские движения, которые обладают военно-политическими формированиями транснационального характера. В этом ряду можно выделить национальные военизированные движения типа Исламского движения Узбекистана (ИДУ), локальные военные отряды исламской ориентации, которые объединяются идеями исламского интегризма и полукриминальные отряды неопределенной ориентации, это – непосредственно наемники [12, с. 92].

Проблему исламского экстремизма, который дает значительную часть трансграничных перемещений вооруженных лиц, необходимо рассматривать в контексте формирования национально-государственных образований в ЦАР.

Политический ислам в Ферганской долине, в целом – это не чисто религиозное, а социальное и политическое явление. Недостаток ресурсов, особенно недостаток воды и земли, аграрное перенаселение, бедность, безработица на фоне стремительной социальной стратификации способствуют подъему политических исламских движений, которые выдвигают альтернативные предложения на политическом рынке и имеют ярко выраженную социальную окраску.

С этой точки зрения наиболее опасны те полевые командиры и боевики Движения исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ), которые остались за бортом интеграции. Например, Абдулло Рахимов, более известный как мулло Абдулло – ранее член Исламской партии возрождения Таджикистана (ИПВТ), затем полевой командир ИДУ, участник Баткенских событий в Кыргызстане на стороне Джумы Намангони. Летом 2009 г. Мулло Абдулло со своими боевиками опять появился в Раштской долине Республики Таджикистан. Правительство было вынуждено вводить войска в регион для устранения опасности. 19 сентября 2010 г. на территории

Раштского района (в 180 км восточнее Душанбе) в результате вооруженного нападения на автоколонну с военнослужащими погибли 23 человека, еще несколько человек были ранены. Ответственность за обстрел автоколонны была возложена на полевых командиров бывшей Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) Аловуддина Давлатова, известного как Али Бедаки, и все на того же мулло Абдулло⁶⁸.

Более того, с уходом основного военного контингента американских войск из Афганистана к 2014 г. вооруженные боевики могут оказаться на территории стран Ферганской долины, и их целью будет являться дестабилизация ситуации не только в отдельно взятой стране, но в целом в регионе.⁶⁹

Таким образом, наличие большого количества бывших сторонников ОТО, оставшихся вне интеграции и не трудоустроенных, представляет большую опасность. Кроме этого, наличие радикальных религиозных лидеров в условиях Таджикистана и Узбекистана на фоне тотальной коррупции в госструктурах и социальной несправедливости послужит дополнительными факторами того, что население будет симпатизировать исламистским группам любой ориентации и национальной принадлежности. Существование в регионе значительного числа профессиональных боевиков разного толка и сохранение источников пополнения их рядов привели к тому, что трансграничные вооруженные перемещения вышли на первый план в общем спектре угроз, значимых для региона в целом.

Трансграничные миграции боевиков осуществляются по двум основным типам.

Первый – это перемещение вооруженных отрядов со своими командирами и всей инфраструктурой. Например, отряды Исламского движения Узбекистана, которые в основном состоят из выходцев из Узбекистана, участвовали в боевых действиях на территории Таджикистана во время гражданской войны. Со времени заключения Мирных соглашений они приняли участие в конфликте в Афганистане и неоднократно совершали вооруженные рейды на территорию Кыргызстана, и сейчас они находятся в Вазиристане (Зона свободных племен,

территория между Афганистаном и Пакистаном). В действиях отрядов ИДУ принимают участие некоторые полевые командиры, которые ранее участвовали в Движении исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ).

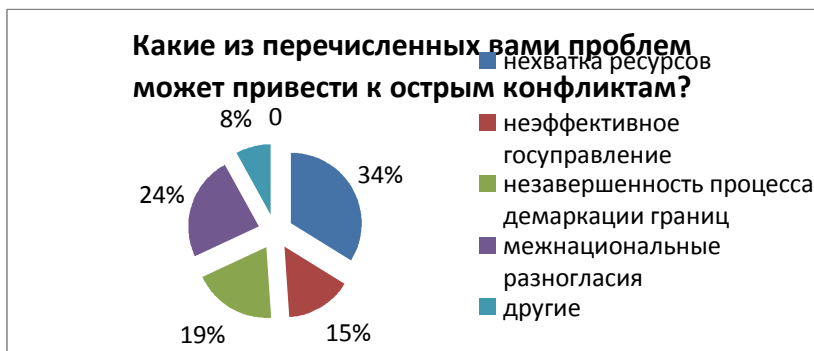
В качестве другого примера можно привести отряды полковника Махмуда Худойбердыева, который, будучи офицером российской армии, участвовал в вооруженном конфликте в Таджикистане, воевал на стороне Северного Альянса в Афганистане.

Вторым типом рассматриваемых миграций является передвижение отдельных боевиков. Существуют примеры, когда участвовавшие в межтаджикском конфликте бойцы затем в качестве наемников принимали участие в афганской войне в составе разных формирований, а затем переместились в Чечню. После начала второй чеченской войны они вернулись в Таджикистан.

Приведенные выше незаконные миграционные потоки, негативно влияют на межгосударственные отношения трех республик.

Меры, которые предпринимает правительство Узбекистана по недопущению граждан Таджикистана на свою территорию – введение визового режима, минирование нелегитимированных участков таджикско-узбекской границы, повлекшее многочисленные жертвы среди гражданского населения приграничных районов Таджикистана, препятствия при транзите по узбекской территории транспорта, грузов и пассажиров и др., – вызывают у населения Таджикистана негативные настроения по отношению к руководству Узбекистана. Аналогичные меры, предпринятые Узбекистаном по отношению к Кыргызстану, в частности рытье траншей по периметру границ, стрельба по гражданам пересекающим границу, отнюдь не добавляет теплоты в отношениях между государствами региона. Особенно сильно это проявляется у жителей приграничных районов, которые испытывают значительный экономический ущерб от последствий политики Узбекистана.

Диаграмма 3. Опрос на предмет прохождения государственной границы гражданами и их реакция на поведение соответствующих служб.⁷⁰

Власти Узбекистана обвиняют Кыргызстан в том, что на его территории скрываются боевики, которые время от времени переходят границу, совершают противоправные действия⁷¹.

Самой жизненно важной для государств региона проблемой, на которой сейчас следует сосредоточить общие усилия, остается стабилизация ситуации в Ферганской долине. Необходимы срочные меры по предотвращению конфликта, в том числе установление таких пограничных, визовых и таможенных режимов, которые не препятствовали бы функционированию экономики и связям населения всех трех государств, имеющих в долине свои территории, и в то же время блокировали бы передвижение антиправительственных вооруженных формирований.

Главный вызов миграционных процессов в странах Ферганской долины связан с численностью перемещаемых трудовых ресурсов. Что касается Кыргызской Республики и Таджикистана, то крупные миграционные потери при значительной составляющей квалифицированной рабочей силы из городских центров регионов обеих стран усиливают проблематичность реализации правительственных планов экономического возрождения. Вместе с тем, современное уменьшение напряженности на национальном рынке труда в

условиях высокой рождаемости и дезорганизованной социальной инфраструктуры является лишь кратковременным паллиативом. Несмотря на растущее вовлечение в трудовую миграцию молодежи и даже подростков, уровень фактической трудоизбыточности, по крайней мере, в сельской местности, достигает 30%, что говорит о наличии почти критической для политической стабильности массы маргинальных слоев. Кроме того, постоянный отток до половины мужского населения Таджикистана и около трети мужского населения Кыргызстана блокирует функционирование реального производственного сектора как основы общественной безопасности.

Поскольку таджикские власти открыто делают ставку на долговременный (в течение 15 – 20 лет) экспорт рабочей силы в объеме до 1,5 млн. человек ежегодно, а кыргызские не наметили еще достаточно эффективных путей сокращения трудовой миграции, обе страны будут испытывать значительные трудности в реальной консолидации общества, и останутся «открытыми» для широкого спектра внешних и внутренних вызовов. В относительно меньшей степени, чем в соседних странах, миграционные процессы сказываются пока на обстановке в Узбекистане. Внешняя миграция охватывает в РУз (примерно 600 тыс. человек). С формальной точки зрения, миграционный поток такого уровня не ведет к дисбалансу в социальной сфере страны, где рождаемость составляет 300 – 400 тыс. человек в год (1,5%) и где удастся обеспечить ежегодный рост занятости молодежи примерно на уровне в 2 – 3%. На этом фоне внешняя трудовая миграция выступает как дополнительный и не самый перспективный механизм сокращения трудоизбыточного населения.

Однако с учетом популяционных показателей начала постсоветского периода и ситуации в сельской местности, картина выглядит не столь однозначно. Снижение среднего уровня рождаемости в Узбекистане характерно только для нескольких последних лет, а рождаемость в деревне остается высокой при относительно низком уровне смертности. Симптоматично, что с начала 1990-х гг. доля сельского населения Узбекистана возросла с 59,7 до 63,7%. При этом в

сельской местности усиливается нехватка рабочих мест, которую обостряет административное регулирование перемещений в крупные городские центры. Таким образом, узбекское руководство, отодвинув угрозу массовой безработицы в городах, не сумело преодолеть латентную трудоизбыточность в сельской местности. Кроме того, миграции пока не затрагивают главного конфликтогенного узла узбекского общества, расположенного в зоне Ферганской долины. Фактор популяционной перегрузки этого региона создает основу для хронически напряженной ситуации с ограниченными возможностями мирного развития. По оценкам экспертов института Демографии государственного университета – Высшей школы экономики при реализации среднего варианта прогнозных расчетов, рост численности населения, хотя и заметно снизившийся, сохранится: в Таджикистане оно будет увеличиваться в среднем на 0,5‰ в год, Узбекистане – на 0,2‰, в Кыргызстане – на 0,1‰ в год. Население Узбекистан с такими темпами роста к 2050 г. может достичь 36,4 млн. человек, точно так же население Таджикистана продолжит свой быстрый рост и к 2050 г. превысит 11 млн. человек. Население Кыргызстана продолжит расти, но при реализации варианта низкой рождаемости после стабилизации в 2030-х гг. начнет сокращаться с 2040-х гг.⁷²

В целом, несмотря на умеренную динамику, миграционные процессы в Узбекистане являются важным моментом в контексте стабильности и развития страны. Благодаря административным рычагам они формируются в режиме «отложенных катастроф», но общие тенденции существенно ограничивают возможности сохранения социальных основ политической системы в среднесрочной перспективе. С 2003 – 2004 гг. страну в массовом порядке стали покидать представители национальной интеллигенции и лица, условно относимые к «среднему классу». В условиях сокращения в 1,9 раза, по сравнению с советским периодом, числа студентов, обучающихся в узбекских вузах, отток квалифицированной рабочей силы уже в ближайшее время станет ощутимым препятствием поддержания индустриальных комплексов в

составе узбекской экономики, зависимость которой от сырьевого экспорта и так достаточно высока. В среднесрочной перспективе это создает предпосылки лавинообразной маргинализации городского населения, а также дальнейшего распространения традиционалистских стереотипов исламистского толка не только на нижних, но и на средних этапах социальной пирамиды. Таким образом, численность перемещаемых трудовых ресурсов в Центральноазиатском регионе повсеместно усиливает противоречия между текущими и стратегическими задачами государственного управления и заставляет сосредотачивать главные усилия на торможении популяционного кризиса, а не на преодолении его причин.

Миграционные процессы в регионе Ферганской долины в их нынешнем формате обостряют не только ряд стратегических, но и тактических вызовов социально-политической стабильности. Они сформировали сетевые структуры взаимодействия экспортеров и импортеров рабочей силы, которые по своему характеру выходят за рамки обычной хозяйственной деятельности. Наряду с известными угрозами, такими как различные виды криминализации мигрантской среды, все большее значение приобретает влияние клановых группировок, участвующих в «экспортно-импортных поставках» рабочей силы на уровне конкретных регионов каждой страны. Особенности распределения основных зон миграционных процессов повышают вероятность подвижек статусных позиций в правящих кругах в пользу представителей региональных элит, находящихся пока на второстепенных ролях в системе государственного управления. Благодаря «серой» коммерциализации практически всей сферы обеспечения занятости мигрантов они получили дополнительные ресурсы в виде крупных денежных доходов и неформальных связей с элитами национальных диаспор, в том числе их политизированной частью.

Вероятность трансграничного измерения миграционных вызовов весьма высока в связи с многократным увеличением в последние пять лет числа сезонных перемещений из Узбекистана в Казахстан и значительной активизацией

встречных миграционных потоков между Узбекистаном и Кыргызстаном. Некоторые исследователи даже говорят о проблемах исходящих из узбекских мигрантов. Так, А. Мураталин в своей работе «Демографическая ситуация в Узбекистане и потенциальные угрозы для Кыргызстана»⁷³, пишет «набор узбекских проблем становится головной болью для Кыргызстана на ближайшую и отдаленную перспективу. Это будет и трудовая миграция, и переезд на временное и постоянное место жительства. Как свидетельствуют исследования, основными направлениями миграции узбеков являются Россия и Казахстан [98, с. 37].

Если, Кыргызстан и Таджикистан, как правило, взаимодействуют между собой по проблемам внешних миграций на многосторонней основе, что относительно облегчает урегулирование спорных моментов переговорным путем, то Узбекистан на всевозможных встречах стран региона с завидной активностью блокирует инициативы по взаимодействию в данной области [англ.5, с. 8].

Благодаря этому конфликтный потенциал по периметру узбекских границ снижается в двустороннем формате очень медленно. Влияние миграционных процессов в регионе на межгосударственные отношения являются частью системных противоречий и непосредственно не зависят от административных или правовых норм регулирования. Однако, в силу отсутствия адекватных политических подходов к массовым перемещениям населения, перспективы торможения популяционного кризиса ухудшаются. Ни одна из стран региона не сможет добиться снижения миграционных рисков, продолжая реагировать только на их наиболее драматические проявления [12, с. 92].

Проблемы приграничного сотрудничества. Из-за различий в направлениях и темпах проведения экономических реформ цены на ряд товаров, в том числе и на сельхозсырье (в первую очередь на хлопок) в узбекской части долины значительно ниже, чем в кыргызской и отчасти в таджикской частях. Это является важной предпосылкой для контрабандной торговли. Многие крестьяне из приграничных районов

предпочитают идти на риск, доставляя хлопок в соседний Кыргызстан или даже Казахстан. В ответ власти Узбекистана применяют жесткие меры по борьбе с вывозом хлопка в соседние республики. Однако борьба с экономическим интересом силовыми методами заранее обречена на провал. Ярким примером является ситуация с торговлей на базаре Карасу – расположенном в 20 км от г. Ош и прямо у границы с Узбекистаном.

Цены здесь низкие, поскольку товары в основном приходят из Китая. Когда в 2002 г. узбекские власти наложили ограничения на торговлю на базарах внутри страны, твердая валюта хлынула из Узбекистана на рынок Кара-Суу. Вместо того, чтобы ослабить торговые ограничения, в попытке оживить бизнес на своей территории, узбекское правительство приняло простое решение. В декабре 2002 г. был разобран мост, соединяющий Кара-Суу с Ильичевском на узбекском берегу, что одним ударом положило конец всей легальной трансграничной торговле. Но торговля не прекратилась, а перешла под контроль организованных преступных группировок. За 10 месяцев 2010 г. по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. внешняя торговля с Узбекистаном сократилась почти на 50% и составила 132 млн. долл. Кстати, узбекский город Карасу (Ильичевск) наряду с Андижаном стал одним из центров массовых волнений в Узбекистане в мае 2005 г.

Угроза со стороны исламских экстремистов заставляет Узбекистан постоянно ужесточать пограничный, таможенный и миграционный режимы, что сильно ударяет по интересам жителей Ферганской долины в целом. По данным комитета по охране госграницы при правительстве Таджикистана, за это время на противопехотных минах в районе таджикско-узбекской границы погибло 60 и получили ранения различной степени тяжести 70 мирных граждан республики [141, с. 4]. Таким образом, негативным фактором остаются инциденты на границах в регионе: гибель людей, подорвавшихся на минах, установленных узбекскими властями на границе с Таджикистаном и Кыргызстаном⁷⁴ обстрелы узбекскими

пограничниками мирных граждан сопредельных государств вызывают волну общественного возмущения в долине.

Межгосударственные противоречия являются причиной многих бытовых проблем жителей Ферганской долины. Трудности с газо- и водоснабжением стали нормой для местных жителей. Узбекская сторона периодически ограничивает подачу газа в приграничные районы Кыргызстана и Таджикистана, мотивируя это ростом задолженности киргизских и таджикских потребителей за уже поставленное топливо. Результатом этого являются перебои с обеспечением газом жителей. Последний такой инцидент имел место в сентябре 2009 г., когда «Узбектрансгаз» ввел ограничения поставок газа в Согдийскую область Таджикистана и на южные области Кыргызстана, что вызвало острый топливный кризис в Худжанде и в Оше и Джалал-Абаде и прилегающих к нему районах. В ответ Таджикистан периодически создает сложности с транзитом товаров в узбекскую часть Ферганской долины. В Кыргызстане «благодаря» таким действиям Узбекистане уже давно в обществе имеется дискурс адекватного реагирования, т.е. в ответ на ограничения газа предлагается не давать воду в ирригационное время. Плохое состояние ирригационной системы ведет к росту дефицита воды для орошения, что, в свою очередь, влечет за собой периодические ограничения поставок воды для сельского хозяйства и бытовых нужд из Кыргызстана в Узбекистан.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что в межгосударственных отношениях существует проблемы, и декларативные заявления лидеров стран о вечной дружбе ничего не меняют.

В настоящее время изоляционистские меры, предпринимаемые странами, и несогласованность законодательства Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана препятствуют движению капиталов, труда и товаров, разрушают традиционные трансграничные локальные рынки, подрывают общий рынок труда, затрудняют развитие частного предпринимательства в рамках всего региона и тем самым усугубляют неравномерность социально-экономического

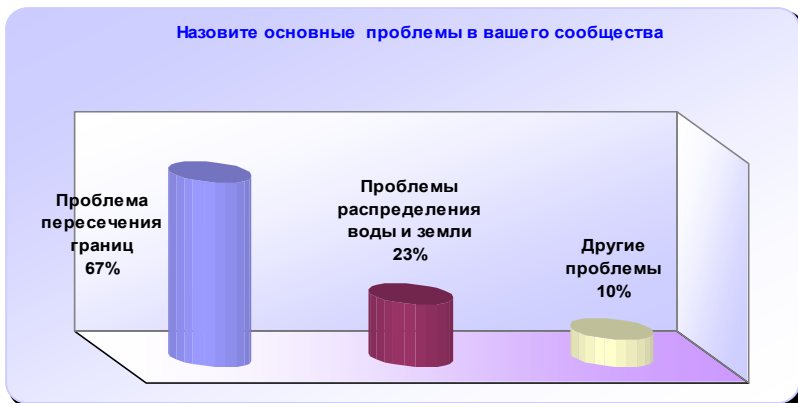
развития и увеличивают бедность и нестабильность в регионе. Большая часть товарооборота находится в тени, основной поток трудовой и торговой миграции стал нелегальным. Ферганская долина превратилась в зону действия теневого капитала, который стимулирует распространение коррупции.

Идет быстрое сращивание чиновничества всех частей долины с полукриминальными и криминальными структурами. Маятниковая миграция находится почти полностью в нелегальном состоянии, которое порождает коррупцию в пограничных и таможенных службах, в которую вовлечены даже правоохранительные органы и представители спецслужб. Общественным Фондом «Мирное развитие в Ферганской долине» было проведено специальное исследование на предмет прохождения государственной границы гражданами и их реакция на поведение соответствующих служб. Результаты были ожидаемыми, т.е. почти все опрошенные говорили о произволе со стороны данных служб и выразили недовольство существующими правилами прохождения границы, бюрократией и коррупцией на границе [143, с. 55]. На вопрос, «какие проблемы наиболее важные в Вашем сообществе», ответ респондентов получился следующим:

1. Проблема пересечения границ – 67%;
2. Проблемы распределения воды и земли – 23%;
3. Другие проблемы – 10%.

Как видно из ответов, основной проблемой для жителей приграничных сообществ является проблема перехода границ. Это объясняется, наверное, тем, что основной заработок они получают от приграничной торговли и многие имеют родственные связи с жителями узбекских сообществ.

Диаграмма 4. Опрос на тему основные проблемы вашего сообщества.⁷⁵

Исследование показывает, процедура перехода границ, несмотря на активное муссирование данного вопроса в разных общественных кругах и ведения поисков возможных механизмов и инструментов ее регулирования, со временем не оказали заметного воздействия. Появление в зоне пограничного досмотра, помимо имеющихся, дополнительных постов, таких как пост экологического надзора, санитарный пост, а также досмотр со стороны службы автоинспекции, стали для граждан Кыргызстана «статьями» дополнительных расходов. Население выражают свое крайнее недовольство подобными нововведениями со стороны властей соседних стран, оценивая это как лишнюю возможность для проявления произвола по отношению к себе. В связи с этим по наблюдению жителей, коррупция и произвол на границе явно приобрели тенденцию к усилению, нагнетая ситуацию в приграничных сообществах.

Диаграмма 5. Основные проблемы при переходе границы⁷⁶

Таким образом, учитывая все вышеизложенное можно говорить о необходимости принятия срочных мер для улучшения социально-экономической ситуации в регионе. Комплекс мер должен включать в себя меры, направленные на развитие аграрного сектора экономики, привлечение иностранных инвестиций, формирование системы экспорта рабочей силы и самое главное, кооперации всех стран региона в решении перечисленных проблем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время миграцию можно охарактеризовать как глобальный процесс, охвативший практически все континенты и страны. С изменения социально-экономического, геополитического характера в мире возникают новые тенденции миграции.

Межгосударственная миграция становится типичным явлением современного общества, все больше превращаясь из фактора в константу процесса глобализации. Одной из закономерностей современной международной миграции населения является значительное и постоянное увеличение ее масштабов. Недооценка масштабности иммиграции чревата серьезными негативными последствиями социально-экономической и политической ситуации стран-реципиентов. Большинство мигрантов, направляются на «верхние этажи» мировой экономической лестницы, в развитые богатые и безопасные страны, а также в новые индустриальные страны.

В демографической, экономической и социологической научной литературе существуют различные классификации и типологии миграционного движения. Такое многообразие объясняется тем, что разные авторы кладут в основу своей классификации то или иное основание.

Пока еще не существует последовательной и интегрированной теории миграций, и по всей вероятности, почти невозможно предложить одну, которая была бы в состоянии отразить все сложности миграционных процессов. Соответственно, исследователи, в особенности те, кто проводит эмпирические исследования, часто и не пытаются дать номинальное определение их предмета исследования, но ограничиваются рамками операционных дефиниций.

Миграционные процессы, затрагивая феномен политическое и будучи отнесенными сами к нему, влияющие на политическую жизнь, политический порядок становятся предметом пристального внимания не только политиков-практиков, но и ученых-политологов.

Современные теории миграции позволяют объяснить причины миграционных процессов в регионе Ферганской долины частично, не давая более полной картины процессов. Современная миграция приобрела свою собственную динамику и не может быть легко остановлена. Анализ миграционных процессов в странах Ферганской долины показал, что основными катализаторами в развитии миграционных процессов являются социально-экономические и политические факторы.

Миграционные процессы влияют практически на все индикаторы социальной безопасности. Особенно четко это проявляется в общественно-политической и национально-этнической ситуации в Ферганской Долине. Старые и новые конфликты в регионе и сопредельных территориях сохраняют возможность миграционной подвижности населения.

Миграция населения является одним из факторов, характеризующих социально-политическую ситуацию Ферганской долины и оказывающих влияние на безопасность в регионе. В связи с сохраняющейся социально-политической нестабильностью в соседнем Афганистане, вызванной неустоявшейся геополитической ситуацией в регионе, нерешенностью ряда исторических и новых конфликтов на территории долины преобладает вынужденная стрессовая миграция, что делает миграцию фактором регионального политического процесса, и приводит к обострению угрозы национальной безопасности.

В результате проведенного исследования, необходимо сделать следующие основные выводы:

- Миграция является нормальным явлением жизни современного мирового сообщества. В цивилизованных формах она осуществляется на основе соблюдения национальных законодательств и международных трудовых норм, которые выступают системными механизмами регулирования возникающего трансграничного рынка труда и занятости. При этом все большую роль играет синхронизация национальных и многосторонних действий, которая повышает вероятность

достижения позитивных результатов, хотя полностью их не гарантирует.

- Социально-экономическое положение населения стран Ферганской долины выступает основным катализатором миграционных процессов. Кроме этого существуют и другие проблемы, которые могут повлиять на рост миграционного оттока, такие как религиозный экстремизм, наркотрафик, безработица.
- Конфликтогенный потенциал миграции в Ферганской Долине характеризуется следующими факторами: полиэтничностью региона, сохраняющейся нестабильностью вызванной геополитическими, экономическими, социальными, политическими причинами, определением национально-государственных границ, нерешенностью ряда конфликтов, сохранением условий для вынужденной стрессовой миграции, изменением этнического баланса.
- Отсутствие сбалансированного межгосударственного сотрудничества в области миграционных процессов дает повод к распространению и развитию дискурса о конфликтогенности миграционных процессов.
- В Ферганской долине достигнут критический порог миграции, после чего миграция получила внутреннюю логику и импульс саморазвития.
- Широко распространенный нерегулируемый статус миграции из стран Ферганской долины связан преимущественно с нерегулируемой теневой занятостью.
- Структурной особенностью экономик стран Ферганской долины, в особенности, Таджикистана, стала трудовая миграция. Эмиграция из стран Ферганской долины является преимущественно экономической – 98% мигрантов отправились за рубеж с целью удовлетворить базовые экономические потребности своих домохозяйств. Учеба, воссоединение семей, лечение являются целями выезда для немногочисленной части мигрантов.
- В среднесрочной перспективе миграционные процессы в Ферганской долине расширят свои масштабы, но

одновременно они будут все активнее менять демографический, этнический и политический ландшафты региона. Единственное, что останется неизменным, – это российская территория как главный центр притяжения трудовых мигрантов.

- Структура миграции из Ферганской долины приспособлена к потребностям рынка труда России и отражает структуру спроса на неквалифицированный труд в строительстве, нефте- и газопромыслах, промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг и торговле Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, предлагаются следующие практические рекомендации и предложения:

- В отношении стран Ферганской долины необходимость расширения многосторонних усилий по управлению миграционными процессами особенно очевидна. Сложившиеся формы миграции не способствуют эффективному использованию трудового потенциала стран региона, что ведет к огромным потерям как для общества в целом, так и для самих мигрантов. Центральнoазиатские страны прилагают определенные усилия перед лицом миграционных вызовов. Между странами региона, в частности между Таджикистаном и Кыргызстаном, Таджикистаном и Казахстаном, Кыргызстаном и Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном, заключен ряд межправительственных соглашений на двусторонней основе, регулирующих миграцию. В Казахстане и Кыргызстане имеется небольшой опыт контрактов по отправке рабочей силы в «дальнее зарубежье» (Республику Корея, ОАЭ, Португалию, США, Монголию), и делаются попытки регулировать на уровне создания и законодательного контроля разных фирм по трудоустройству за рубежом – единичные выезды граждан для работы за рубежом, особенно за пределы СНГ. Хотя результативность этих действий трудно оценить в полной мере, следует признать необходимость активизации не только двусторонних, но и многосторонних форматов

сотрудничества. Следует отметить, что именно многосторонние форматы являются «слабым местом» сотрудничества между государствами по всем региональным проблемам. Совместная политика управления трудовой миграцией также не представляется исключением. Так, 14 марта 1997 г., между правительством Республики Казахстан, правительством Кыргызской Республики и правительством Республики Узбекистан было подписано Соглашение по созданию правовых, экономических и организационных условий для свободного перемещения рабочей силы. Но фактическое исполнение Соглашения было приостановлено в результате введения Узбекистаном визовой системы и ответных мер Казахстана. В этой связи необходимо констатировать, что меры, осуществляемые в регионе, направлены, прежде всего, на защиту национальных рынков труда (квотирование, выдача лицензий для приема на работу иностранных граждан). Поэтому в среднесрочной перспективе на уровне региона будет крайне трудно добиться свободного перемещения рабочей силы как фактора развития единого экономического пространства и интеграционных тенденций в рамках ЕврАзЭС.

- Миграционные процессы в их нынешнем формате блокируют консолидацию региональной подсистемы международных отношений в Центральной Азии как относительно самодостаточного элемента постсоветского пространства. При этом популяционная ситуация объективно усиливает вовлеченность России в обеспечение стабильности и развития центральноазиатских стран.
- Регулирование миграции необходимо рассматривать в контексте национальной безопасности страны. Массовые внутрирегиональные перемещения трудовых мигрантов, основную часть которых составляют граждане Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана, чреватые, с одной стороны, регулярными обострениями

трансграничных проблем, а с другой – усилением демонстрационных эффектов локальной нестабильности.

- Качество центральноазиатской среды, формирующееся под влиянием миграционных процессов, осложняет продвижение международного бизнеса в регионе. Имеющиеся у иностранных компаний позиции в сфере добычи углеводородного сырья и хозяйственной инфраструктуры в целом трудно конвертировать в организацию рентабельных производственных единиц современного типа. Для того чтобы присутствие в Центральной Азии стало ресурсом, а не балластом для международных партнеров, в краткосрочной перспективе потребуется существенное увеличение внешних инвестиций в реальный сектор экономики региона.
- Для успешной реализации миграционной политики в регионе необходимо учитывать одновременно как политические, так и социокультурные механизмы воздействия.
- Ключевым моментом миграционной политики стран, оказавшихся перед лицом миграционных вызовов, должен быть переход от проведения отдельных мероприятий к разработке системной модели управления миграционными процессами. Это позволит повысить стабильность и устойчивость внутреннего развития региона, а также добиться необходимого уровня безопасности, при котором будут защищены национальные интересы всех партнеров;

Таким образом, миграционная ситуация в Ферганской долине в последние годы характеризуется ростом внутренних и внешних миграционных потоков. Однако, миграционное законодательство и институциональное развитие в странах Ферганской долины отличается низкой эффективностью, в ряде случаев из-за недостаточной развитости, но чаще всего по причине низкой эффективности правоприменительных механизмов. Несмотря на все призывы к интеграционной инициативе, в странах региона пока нет общего рынка труда, ни общей или хотя бы совместной правовой среды. Во всех странах

существует различное понимание и толкование терминов и понятий в области миграционного законодательства.

На современном этапе страны Центральной Азии, вместе с Россией продолжают существовать в рамках единой миграционной системы на постсоветском пространстве, в которой заново сформировались сети, территории приема, маршруты транзита, т.е. сложились прочные и долгосрочные связи между экспортерами и импортерами рабочей силы. Эти отношения нуждаются в координации, законодательном урегулировании, международном сотрудничестве, исследовательской работе, так как недостаток информации препятствует странам адекватно реагировать на вызовы, связанные с миграцией.

Словарь основных терминов по миграции

Аборигены (от лат. *ab origine* – от начала) – совокупность населения, проживающая исторически длительное время на определенной территории, связанная с ней прочными социально-экономическими отношениями и принадлежащая к одной этнической группе.

Адаптация мигрантов (от лат. *adaptatio* – приспособление) – адаптация как процесс приспособления человека к новым для него условиям жизни двойственна по своей природе, как двойственна и природа человека. С одной стороны, это приспособление человека как живого существа, а с другой – как личности, социального феномена.

Аккультурация (англ. *acculturation*, от лат. *ad* – к и *cultura* – образование, развитие) – результат процесса взаимовлияния культур, восприятия людьми одной национальности полностью или частично культуры другой этнической общности. Аккультурация является необходимым элементом межкультурного взаимодействия и существенной составляющей более широкого процесса глобализации.

Анклав – территория компактного проживания иммигрантов, постоянно пополняющаяся в результате притока новых иммигрантов-соотечественников.

Апартеид (от англ. *apartheid* – раздельное проживание) – крайняя форма расовой дискриминации, политика разделения населения по расовому признаку, лишение определенных групп населения в зависимости от расовой принадлежности политических, социально-экономических и гражданских прав вплоть до территориальной изоляции.

Апатриды – лица, не имеющие гражданства какого-либо государства или подданства, лица без гражданства. Причины состояния безгражданства имеют характер объективно-политический (лишение гражданства, исчезновение государства, гражданином которого лицо было до этого), субъективно-политический (нежелание принимать гражданство какого-либо государства), религиозный, национальный (конфликты на религиозной или национальной почве, которые приводят к

длительному перемещению людей с утратой личных документов, прекращению деятельности органов власти, архивов на территории конфликта, невозможность вернуться в прежнее государство).

Ассимиляция (от лат. *assimilatio* – уподобление, слияние, усвоение). В широком смысле под ассимиляцией понимается процесс, в ходе которого две или более группы, ранее различавшиеся внутренней организацией, ценностными ориентациями, культурой, создают новую общность, в которой происходит смена групповой самоидентификации, утрачивается ощущение своей самобытности, специфичности. Ассимиляция может проходить естественным и насильственным путем.

Беженцы и ищущие убежище лица – люди, вынужденные оставить место своего жительства (уходить, уезжать, спасаясь бегством) вследствие различных угрожающих обстоятельств и прибывшие на территорию другого государства. Угрожающими обстоятельствами могут выступать военные и политические конфликты, катастрофы, стихийные бедствия, преследования по различным мотивам и т.д.

Безвозвратные миграции (переселение, постоянная миграция) – миграции в строгом значении этого слова. Ряд исследователей безвозвратную миграцию называют полной, полноценной, т.е. совершающейся насовсем. Безвозвратная миграция одновременно отвечает двум условиям: во-первых, население перемещается из одних населенных пунктов в другие, и, во-вторых, перемещения сопровождаются сменой постоянного места жительства.

Бизнес-иммиграция – иммиграция предпринимателей (включая членов их семей), инвестирующих в экономику страны иммиграции свои финансовые средства.

Бипатриды – лица, обладающие одновременно гражданством двух или более государств. Основной причиной возникновения двойного гражданства является расхождение в основаниях приобретения и утраты гражданства, установленных в законодательстве разных стран. Так, к возникновению двойного гражданства ведет коллизия принципов «права крови» (родившийся следует гражданству родителей, где бы они ни

находились) и «права почвы» (ребенок приобретает гражданство государства, на территории которого родился). Например, законодательство Российской Федерации предусматривает «право крови», а в Бразилии и США установлено «право почвы».

Брачная миграция – как правило, безвозвратная миграция, осуществляемая в связи с заключением брака и соответствующим переездом одного из супругов на постоянное место жительства к другому супругу. Может иметь как внутренний, так и международный характер. В последнем случае чаще всего речь идет об эмиграции женщин.

Валовая миграция – все миграционные перемещения населения каждой территориальной единицы (экономического района, области и т.д.), как и страны в целом, состоят из внутренней и внешней миграции. Внутренняя миграция совершается между населенными пунктами, находящимися в границах региона (области), а внешняя – происходит между разными территориальными единицами (странами). Та и другая суммарно образуют валовую миграцию. Валовую миграцию иногда называют брутто-миграцией, или миграционным оборотом.

Великое переселение народов – условное название эпохи массовых миграций гуннских, германских, аланских и других племен в Европе между II и VII вв., захвативших практически весь континент и радикально изменивших его этнический, культурный и политический облик.

Виза – разрешение на въезд, пребывание или проезд через территорию данного государства. Проставляется в виде штампа в заграничном паспорте, как правило, имеет ограниченный срок действия. Различают краткосрочные, долгосрочные, многократные, туристические, учебные, студенческие, рабочие, иммиграционные визы.

Внешние миграции – территориальное перемещение населения, совершаемое между разными странами. Обычно межгосударственное переселение сопровождается сменой гражданства. Иногда мигранты, прибывшие в ту или иную страну, длительное время сохраняют старое гражданство или

даже относятся к лицам без гражданства. В большей мере мигранты следуют из стран, менее развитых в экономическом отношении, в страны более экономически развитые.

Внутренняя (внутригосударственная) миграция – территориальные перемещения людей, которые могут совершаться внутри одной страны. Внутригосударственная миграция представляет собой процесс перемещения населения внутри одной и той же страны. Эти переселения не выходят за пределы государственной границы.

Всемирный день беженцев. Беженцы – одна из наиболее острых проблем современного мира. В 2001 г. отмечалась 50-я годовщина Конвенции о статусе беженцев, принятой ООН в 1951 г. В связи с этим Генеральная ассамблея ООН в 2001 г. приняла специальную резолюцию, согласно которой был провозглашен Международный день беженцев – 20 июня.

Вынужденное перемещение – совокупность территориальных перемещений, связанных с постоянным или временным изменением места жительства людей по не зависящим от них причинам, как правило, вопреки их желанию. По оценкам специалистов, в общей сложности около 50 млн. людей в мире могут на сегодняшний день считаться жертвами вынужденного перемещения. Вынужденное перемещение выступает в различных формах: поток беженцев; массовый исход; поток лиц, ищущих убежище; массовая высылка, в том числе в результате этнической чистки; перемещение в результате бедствий и катастроф; перемещение как вынужденная, или недобровольная, миграция; перемещение внутри страны; недобровольная репатриация; насильственное возвращение и др.

«Внутренне перемещенные лица» – это лица или группы лиц, которые в результате вооруженных конфликтов, внутренних беспорядков, систематических нарушений прав человека либо природных или вызванных деятельностью человека катастроф были вынуждены покинуть свои дома или места обычного проживания, но которые не пересекали международно-признанную государственную границу. Данное

понятие вошло в гуманитарную лексику с 1990-х гг. и пока оно не институционализировано в международном праве.

Гражданство — статус гражданина, обычно определяемый законом; правовая принадлежность лица к данному государству. Гражданство не только юридически правовое, но и социальное состояние человека. Получение гражданства связано с конкретными правами и обязанностями граждан, которые определяются внутренним законодательством страны: конституцией, законом о гражданстве и другими правовыми актами.

Порядок приобретения и утраты гражданства регулируется законодательством государства и международными соглашениями.

Лицо без гражданства — лицо, не являющееся гражданином конкретной страны и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства.

Депортация (от лат. *deportatio* – вывоз) — изгнание, высылка из страны, насильственное переселение отдельных лиц, групп, народов за пределы государства или определенного региона.

Диаспора (от греч. *diaspora* – рассеяние) — устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущих в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа), имеющая социальные институты для развития данной национальной общности. Долгое время под диаспорой понималась только еврейская, которая представляла собой уникальное явление. Постепенно данный термин стал использоваться в отношении многих других народов, поскольку активизировались миграции населения, а «рассеяние» стало более частым явлением.

В широком понимании диаспора – этническая группа, проживающая вне исторической родины или основного ареала расселения; в узкой трактовке в дополнение к этим признакам выдвигается определенная институциональная структура, помогающая этносу сохранять свою идентичность, язык и культуру.

Иммигрант – лицо, въезжающее в другую страну на постоянное место жительства, как правило, с целью получения ее гражданства. Законодательство разных стран имеет свои особенности определения статуса иммигранта, базирующиеся на времени пребывания в стране и целях въезда. Так, в США иммигрантами считаются лица, получившие статус постоянного жителя США, что подразумевает обладание всеми гражданскими правами наравне с гражданами США, кроме избирательного права и права занятия государственных должностей

Иммиграция (от лат. *immigro* – вселяюсь) – въезд в страну иностранных граждан с целью постоянного в ней проживания или длительного пребывания и, как правило, получения ее гражданства. Она оказывает значительное влияние на динамику, численность, возрастно-половую и этническую структуру населения.

Импорт рабочей силы – въезд рабочих и специалистов в другую страну с целью временного и легального трудоустройства, поощряемый и, как правило, регулируемый страной-импортером, обусловленный рядом причин: дешевизной иностранной рабочей силы, нехваткой рабочих рук, особенно в непрестижных сферах труда, и др.

Иностранец (иностраный гражданин) – лицо, не являющееся гражданином страны пребывания и обладающее гражданством другого государства.

Вид на жительство – документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение его права на постоянное проживание в Российской Федерации, а также его права на свободный выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию. Вид на жительство, выданный лицу без гражданства, является одновременно и документом, удостоверяющим его личность.

Иностранная рабочая сила – иностранные граждане, въехавшие в другую страну для осуществления легальной трудовой деятельности сроком до нескольких лет с обязательным возвращением в страну постоянного проживания.

Ксенофобия (от греч. слов «ксенос» – незнакомый, иностранный или иностранец и «фобия» – боязнь) – любая постоянная, иррациональная или чрезмерная боязнь, нетерпимость (или ненависть) к иностранцам или незнакомцам.

Маятниковые миграции представляют собой ежедневные или еженедельные поездки населения от мест жительства до мест работы (и обратно), расположенных в разных населенных пунктах. В маятниковых миграциях участвует во многих странах значительная часть городского и сельского населения. В наиболее существенных масштабах она совершается в тех агломерациях, центрами которых являются крупные и крупнейшие города. В последние 10 – 20 лет значение маятниковых миграций в территориальных перемещениях населения существенно возросло.

Международная миграция населения – миграция населения между странами, связанная с изменением постоянного места жительства и гражданства или с пребыванием в стране въезда-выезда, имеющая долгосрочный, сезонный и маятниковый характер. Главным отличительным признаком международной миграции населения по сравнению с внутренней миграцией является факт пересечения людьми государственной границы.

Мигрант (от лат. *migrantis* – переселяющийся) – лицо, совершающее миграцию, т.е. пересекающее границы тех или иных территорий со сменой постоянного места жительства навсегда или на более или менее длительное время.

Миграционная карта – документ учета иностранных граждан, въезжающих на территорию другой страны, служащий для контроля за временным пребыванием иностранного гражданина. Миграционная карта заполняется при въезде в страну. Включает информацию о социально-демографических параметрах мигранта, месте его проживания, цели въезда в страну.

Миграционная политика. Любая политика – это выбор определенных решений и способов их осуществления в конкретной сфере жизнедеятельности общества. Это инструмент

воздействия на различные социальные процессы, в число которых входит и миграция населения.

Миграционная политика – это система общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение поставленных целей. Политика должна проводиться в соответствии с теми принципами, которые составляют фундаментальные основы государства (Конституция, международные правовые акты и т.д.). Политика не сводится только к системам мер, хотя еще не так давно к ней относили лишь совокупность мероприятий, регулирующих данный процесс.

Миграционное движение – прибытие мигрантов, увеличивающих конкретную совокупность людей, или выбытие из нее части населения в другие регионы, для которых они – мигранты. Миграционное сальдо, или миграционный прирост (убыль), выступает как результат этого двустороннего процесса. В прошлом повсеместно, а ныне иногда миграционное движение подменялось термином «механическое движение». Их можно развести, включив в механическое движение итоги как миграции населения, так и преобразования населенных пунктов: городских – в сельские и сельских – в городские.

Миграционное поведение – вид социального поведения, включающий определенные действия и поступки, связанные с пространственным перемещением населения. Оно включает опирающуюся на миграционный опыт деятельность по подготовке перемещений и отказ от таковых, сам миграционный акт (реальное поведение), а также деятельность в процессе приживаемости.

Миграционный оборот (брутто-миграция, валовая миграция). Миграция населения каждой административно-территориальной единицы России, как и страны в целом, представляется в виде двух недифференцированных потоков: прибытий и выбытий переселенцев. Сумма тех и других образует миграционный оборот, который всегда вдвое больше числа мигрантов, участвующих в миграционных перемещениях.

В начале XXI в. миграционный оборот в России составлял 4,5 – 4,6 млн. человек, меньше половины которого приходилось на число выбывших и больше половины – на прибывших.

Миграционный поток – это не только статистически значимая величина, но и чрезвычайно разнообразная совокупность в структурном отношении.

Таким образом, миграционный поток можно определить как совокупное число мигрантов (или миграций), имеющих общие районы прибытия и выбытия в течение данного отрезка времени. Это один из показателей направления миграции (например, из общего числа прибывших в какой-либо регион можно выделить потоки прибывших из каждого другого региона).

Миграционный процесс – множество событий, влекущих за собой смену места жительства. Одни из этих событий явные (переселение), другие – латентные.

Миграция населения (от лат. *migratio* – перемещение, переселение). В российской научной литературе термин «миграция» в качестве собирательного понятия употребляется и в единственном числе – «миграция», и во множественном числе – «миграции».

Миграция экологическая. Экологические мигранты – лица, вынужденные покинуть места своего постоянного проживания и перемещающиеся в пределах своей страны или пересекающие ее границы вследствие резкого ухудшения состояния окружающей среды или экологических катастроф. **Миграция экономическая** – добровольная, чаще всего возвратная, миграция, в основе которой лежат экономические мотивы. Она может выступать в виде постоянной, сезонной, маятниковой, эпизодической миграции (например, в виде «челночной») и иногда в виде безвозвратной миграции. Особой формой экономической миграции является нелегальная миграция.

Транснациональная модель миграционных процессов – новейшая модель, которая начала формироваться как результат установления постоянных межнациональных связей и

космополитического самосознания у определенных групп мигрантов.

Установление межнациональных связей и само межнациональное сознание будут преобладающей формой мигранта будущего – *транснационального мигранта*. Транснациональные мигранты подобны космополитам, способным пересекать культурные границы и создавать сложные или гибридные общества. Некоторые исследователи утверждают, что межнациональное сознание транснациональных мигрантов основано на их общей этнической принадлежности: они чувствуют солидарность со своими этносами как у себя на родине, так и в других местах своего проживания.

Мультикультурная миграция способствует увеличению культурного и этнического разнообразия страны (региона). В ее основу положен принцип привлечения в страну (регион) иммигрантов для обеспечения этнокультурного разнообразия. Такая политика проводится в настоящее время в США и Австралии.

В США для разнообразия иммиграционного потока ежегодно проводится так называемая «визовая лотерея» – DV Program («*diversity visa*», т.е. «виза многообразия»). Выигравший в лотерею имеет право на получение *Permanent Resident Card (PRC)* – вида на жительство, т.е. статуса законного жителя США (неофициальное название – *Green card*), что дает иммигранту право на постоянное проживание, работу, свободный въезд и выезд из страны.

Натурализация – принятие лица по его просьбе в гражданство или подданство какого-либо государства, сопровождающееся изучением языка и культуры, норм поведения доминирующего большинства населения государства, гражданином которого он хочет стать (например, в случае долголетнего проживания). Конкретный порядок натурализации устанавливается национальным законодательством.

Важнейшие условия натурализации – это, как правило, определенный законом минимальный срок зарегистрированного проживания на данной территории и изучение языка, истории,

культуры. Возможности натурализации иногда облегчаются, если претендент на гражданство оказал какие-либо услуги данному государству или имеет общественно полезные профессиональные навыки. Вариантом натурализации является усыновление или вступление в брак с лицом, имеющим данное гражданство.

Национальность – обозначение народностей и наций и других этнических групп, населяющих страну (к племенам термин не применяется); принадлежность человека или группы людей к определенной народности или нации.

Нация (от лат. *natio* – племя, народ) – социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность индустриальной эпохи. Существует два основных подхода к пониманию нации: как политической общности граждан определенного государства и как этнической общности с единым языком и самосознанием. Нация может быть 2 видов: полиэтничной (многонародной) или моноэтничной. Этнически однородные нации крайне редки и встречаются в основном в отдалённых углах мира (например Исландии). Обычно нация строится на базе большого количества этносов, которых свела вместе историческая судьба.

Незаконная (нелегальная) иммиграция – въезд, пребывание и/или осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности на территории страны с нарушением установленного порядка, т.е. без оформления или с ненадлежащим оформлением соответствующих документов и разрешений, определенных законодательством, а также с использованием недействительных, поддельных, фиктивных (чужих) или утративших юридическую силу в связи с истечением сроков их действия документов. Субъектами незаконной иммиграции выступают лица, которые находятся в неопределённом положении и не соблюдают требования в отношении въезда, пребывания или осуществляет незаконную трудовую деятельность

Перемещенные лица. Согласно резолюции ООН 1946 г. перемещенное лицо – это лицо, которое в результате действий властей было выслано из страны своего гражданства или

прежнего места жительства или которое было вынуждено покинуть их по религиозным, политическим или другим причинам. Этот термин используется также в отношении жертв военных действий, промышленных аварий, стихийных бедствий (голод, наводнение, землетрясение и пр.). С 1990-х гг. в гуманитарную лексику вошло понятие «внутренне перемещенные лица». Оно используется для обозначения лиц или группы лиц, которые в результате вооруженных конфликтов, внутренних беспорядков, систематических нарушений прав человека либо природных или вызванных деятельностью человека катастроф были вынуждены покинуть свои дома или места обычного проживания, но которые не пересекали международно признанную государственную границу (т.е. оставались в пределах своей страны). Перемещенные лица остаются под юрисдикцией своего правительства.

Политическое убежище предоставляется иностранным гражданам и лицам без гражданства, ищущим убежище и защиту от преследования или реальной угрозы стать жертвой преследования в стране своей гражданской принадлежности или в стране своего обычного места жительства за общественно-политическую деятельность и убеждения, которые не противоречат демократическим принципам, признанным мировым сообществом, нормам международного права. Предоставление политического убежища не влечет вместе с тем автоматического предоставления гражданства страны въезда.

Постоянное место жительства – место постоянного проживания индивида, оговоренное соответствующим законодательством о продолжительности проживания (в России – не менее 6 месяцев). Возможны несовпадения юридического и фактического постоянного места жительства, когда человек зарегистрирован (прописан) в одном месте, а фактически проживает в другом.

Постоянное население – термин, применяемый в двух смыслах. Постоянное население представляет собой совокупность людей, постоянно проживающих на данной территории, а также временно отсутствующих граждан, если

время их отсутствия не превышает 6 месяцев. Из постоянного населения при этом исключаются люди, временно проживающие на данной территории, в населенном пункте. К ним относятся лица, прибывшие в командировку, на отдых, в гости и т.п., и срок их пребывания не превышает 6 месяцев и не имеет целью постоянное проживание в перспективе. Критерии постоянного проживания менялись во времени и различаются по странам.

Прописка – система контроля и учета передвижения граждан СССР. Появилась в 1930-х гг. в период паспортизации городского населения. Выполняла также роль ограничительного инструмента для сдерживания миграции в крупные города. В СССР были определены правила прописки, которые были тесно увязаны с жилищными условиями, наличием работы. Юридически существовала вплоть до начала 1990-х гг., когда была трансформирована в регистрацию. Фактически прописка сохраняется до настоящего времени в трансформированной форме – как постоянная регистрация.

Расселение населения – процесс распределения и перераспределения населения по территории, а также как результат этого процесса – сеть поселений. Расселение включает собственно размещение населения и функциональные территориальные взаимосвязи населенных мест и миграции населения (переселения, сезонные и маятниковые миграции) как способ осуществления межтерриториальных связей.

Регистрация мигрантов. Мигранты, менявшие постоянное место жительства в прошлом, когда в нашей стране существовал институт прописки, обязаны были выписаться со старого места жительства и прописаться на новом. Одновременно с этим заполнялись талоны убытия и талоны прибытия, в которых фиксировались сведения о мигрантах (пол, возраст, национальность и др.).

Реэмиграция (от лат. *re* – приставка, здесь означающая обратное действие, и *emigre* – вселяюсь, переселяюсь) – применяется для обозначения процесса возвращения бывших эмигрантов на историческую родину. Термин «реэмиграция» близок по значению термину «репатриация», нередко они применяются как синонимы. Так, предоставление Францией

независимости трем североафриканским государствам вызвало возвращение тех французских подданных, которые в свое время мигрировали туда из метрополии.

Сальдо миграции (нетто-миграция, чистая миграция, механический прирост населения, миграционный прирост) – разность между числом прибывших на какую-либо территорию и числом выбывших из нее за определенный период (квартал, год, межпереписной период и т.д.). Различают: сальдо внешней миграции и сальдо внутренней миграции; положительное сальдо, отрицательное сальдо и нулевое сальдо миграции; сальдо миграции между городскими поселениями и сельской местностью, между республиками, областями, крупными экономическими районами и т.п. Выбор методики расчета определяется полнотой учета миграции – так называемого естественного движения населения, а также точностью определения численности населения. Сальдо миграции может исчисляться для отдельных возрастно-половых, социальных и других групп населения.

Сегрегация (от лат. *segregatio* – отделение) – понятие, обозначающее политику и практику отделения, ограничения или запрещения совместного проживания, обучения, профессиональной деятельности различных расовых или этнических групп населения.

Сезонная миграция – временная миграция, один из основных видов миграции населения, для которого характерно временное (сезонное) территориальное перемещение мигрантов. Сезонная миграция может быть внутригосударственной и межгосударственной. Различают экономическую сезонную миграцию (которая вызывается необходимостью обеспечения рабочей силой отраслей народного хозяйства, испытывающих потребность в дополнительном ее привлечении на период сезонного увеличения работ) и социально-культурную сезонную миграцию (поездка на учебу, на лечение, на отдых, туризм и т.п.).

Сеттльменты – концентрация этнических меньшинств в определенных местах проживания. Этнические меньшинства, отличающиеся в культурном отношении от коренных жителей,

почти всегда поддерживают свой язык и некоторые элементы национальной культуры. В Москве пока не существует постоянных селтльментов, но уже четко обозначились зоны компактного проживания национальных общин, ядро которых составляют мигранты. На представленной ниже карте обозначены места компактного проживания наиболее ярко выраженных этнических меньшинств в Москве.

Субурбанизация (от лат. *sub* — под, около и *urbanus* – городской) – процесс формирования и развития пригородов крупных городов в результате оттока части городского населения в них.

Теории миграции. Развитие научных взглядов на миграцию происходило и происходит в рамках различных наук и направлений: экономического, антропологического, демографического, политологического, исторического, социологического и др.

Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) – терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям.

Трафик женщин и детей. В соответствии с положениями протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию ООН 2000 г. против транснациональной организованной преступности, «незаконный ввоз мигрантов» означает обеспечение с целью получения прямо или косвенно какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо государство-участника любого лица, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории. Жертвами работорговли чаще всего становятся женщины и дети, которые подвергаются сексуальной эксплуатации и вовлекаются в проституцию, используются в порноиндустрии, в сфере досуга и развлечений.

Трудовая миграция – вид миграции, представляющий собой совокупность территориальных перемещений людей, связанный с занятостью и поисками работы. Трудовая миграция может быть вызвана стремлением изменить как параметры собственного рабочего места, так и внешними по отношению к

месту жительства условиями: социокультурными, жилищно-бытовыми, экологическими, природно-климатическими и др. Различают внутреннюю трудовую миграцию – в пределах одного государства и международную – с пересечением государственной границы.

Убежище – возможность иностранного гражданина или лица без гражданства временно пребывать на территории определенной страны.

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН, United Nations High Commissioner for refugees, UNHCR) – международная организация занимающаяся вопросами беженцев.

Урбанизация (франц. *urbanisation*, англ. *urbanization*, от лат. *urbanus* – городской, *urbs* – город) – исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, который охватывает изменения в размещении производительных сил, прежде всего в расселении населения, его социально-профессиональной, демографической структуре, образе жизни, культуре и т.д. В более узком, демографо-статистическом, понимании урбанизация – это рост городов, особенно больших, повышение удельного веса городского населения в стране, регионе, мире (урбанизация населения).

«Утечка умов» (англ. *«brain drain»*) – или интеллектуальная – эмиграция научно-технических и других высококвалифицированных специалистов на постоянное (как правило, с изменением гражданства) или на временное (на длительный срок по контрактам на работу) проживание; своеобразный вид международной миграции населения.

Учет миграции – регистрация случаев перемены места жительства мигрантами. Учет миграции проводится в текущем порядке, при переписи населения, при специальных выборочных обследованиях.

Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) (United Nations Population Fund, UNFPA) создан в 1967 г., до 1969 г. являлся специальным Целевым фондом при Генеральном секретаре ООН, в 1972 г. передан в ведение

Генеральной Ассамблеи ООН. За время его деятельности начиная с 1969 г. общие инвестиции фонда в 130 странах мира составили более 6 млрд. долл. США. ЮНФПА – ведущее учреждение системы органов ООН в осуществлении и финансировании мероприятий международной деятельности в области народонаселения.

«Челночная» миграция – краткосрочная миграция, имеющая целью куплю-продажу товаров в различных странах и получение соответствующей прибыли на разнице между покупной и продажной ценой. Наиболее развита в приграничных районах. Получила широкое распространение в государствах бывшего СССР в 1990-х гг. как результат скудности рынка потребительских товаров.

Шенгенское соглашение. В 1985 г. в г. Шенгене (Люксембург) ФРГ, Франция, Бельгия, Нидерланды и Люксембург подписали Соглашение о поэтапной отмене контроля на общих границах в целях облегчения процедур перемещения граждан, товаров и услуг, т.е. соглашение о создании единого визового пространства. С 2001 г. шенгенское соглашение распространилось почти на весь Европейский союз (ЕС): к настоящему времени к нему присоединились Австрия, Бельгия, Германия, Голландия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Люксембург, Норвегия, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция. Пограничный контроль сохранился лишь в Великобритании и Ирландии. Расширение шенгенской зоны означает, что пограничный контроль на внешних границах Евросоюза будет еще более усилен.

Экспорт рабочей силы (англ. *export*, от лат. *exporto* – выношу, вывожу) – эмиграция экономически активного населения: выезд рабочих за рубеж на определенный срок (от 2 до 10 лет и более) на договорных условиях. Посредством экспорта рабочей силы страны-экспортеры рассчитывают на снижение безработицы, улучшение занятости, повышение квалификации своих кадров за время их работы в более развитой стране, поступление от них денежных переводов (прежде всего в твердой валюте). Однако в долговременной перспективе экспорт рабочей силы отрицательно влияет на экономическое и

социально-демографическое развитие стран выбытия: снижается их демографический потенциал, происходит утечка квалифицированных специалистов, выезжают лица в трудоспособном возрасте, члены семей надолго расстаются, распадаются семьи и т.п.

Страны-реципиенты (страны – импортеры трудовых ресурсов, принимающие страны) – государства, активно привлекающие иностранную рабочую силу и, как правило, проводящие целенаправленную государственную политику в этой области с тем, чтобы обеспечить национальную экономику необходимыми трудовыми ресурсами.

Страны-доноры (страны – экспортеры трудовых ресурсов, посылающие страны) – государства, откуда трудовые мигранты выезжают в другие страны в поисках работы, лучшего заработка. В мире сложилась группа стран, проводящая государственную политику, направленную на поощрение временного выезда своих граждан на работу за рубеж, и превратившая экспорт рабочей силы в важную доходную статью национального бюджета (Пакистан, Индия, Египет, Турция и др.).

Эмигрант – лицо, выезжающее из страны с целью постоянного жительства в другом государстве. Есть страны (США, Израиль, Чехия и др.), которые вообще не определяют статус «эмигранта» и соответственно не ведут учета этой категории мигрантов (см. *Эмиграция*).

Эмиграция (от лат. *emigre* – выселяюсь, переселяюсь) – выезд из одной страны в другую на постоянное (иногда на неопределенно длительное время) проживание, как правило, с изменением гражданства. В узком понимании эмиграция – это совокупность эмигрантов, проживающих в какой-либо стране (например, российская эмиграция в США, алжирская – во Франции и др.).

Этнические миграции – миграции населения, в которых на первый план выступает роль этнического фактора.

Этнический состав (структура) населения – одна из основных социально-демографических характеристик населения, описывающих распределение населения по признаку

этнической (национальной) принадлежности. В ряде стран этническая принадлежность приравнена к гражданству с указанием на происхождение (например, француз алжирского происхождения). Этническая структура населения может быть определена как для отдельной страны и ее административно-территориальных подразделений (областей, районов, городов и т.п.), так и для групп стран и для мира в целом. Кроме прямых данных об этнической принадлежности, (национальности) для определения этнической структуры населения используются данные о родном языке с коррективами на языковую ассимиляцию. В регионах и странах, где этническая статистика не развита, применяются подсчеты и оценки, основанные на сведениях о разговорном языке, религиозной принадлежности и других косвенных показателях. Так, в России при проведении переписи 1897 г. население учитывалось по конфессиональной принадлежности, которая идентифицировалась как этническая.

Этнос (от греч. *ethnos* – общество, группа, племя, народ) – исторически сложившаяся устойчивая общность людей. Основным условием возникновения этноса является общность территории и языка, обычно выступающих затем и в качестве признаков этноса; нередко этносы образуются и из разноязычных групп (например, многие нации Америки).

С течением времени этнос может претерпеть изменения и даже прекратить существование, войдя в более крупный этнос или дав начало другому этносу.

Этноса расселение – особенности территориального размещения этноса как в ареале его компактного расселения, так и в этнически смешанных районах, входящих в этническую территорию, а также за ее пределами с выделением различных степеней смешения по доле данной национальности (в процентах) и по ее расположению с другими национальностями (группы этнически однородных селений или отдельного селения в массе инационального населения, смешение внутри селения с образованием этнически однородных улиц или кварталов, смешение внутри кварталов, а в городах – даже внутри домов и т.п.). Особенно сильным этническим смешением обычно отличаются крупные города. Характер этнического расселения

оказывает существенное влияние на общение разных народов и на ход этнических процессов.

Источник: Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. – М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. – 472 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Под этнической миграцией понимаются потоки этнических мигрантов одной национальности. (авт.)

² Примеры Германии и Нидерландов (46-место, 230 человек на кв. км, 20-место, 392 человек). (Авт.)

³ Эти направления миграционных потоков больше говорят о постоянстве исторических связей, установленных еще в эпоху колониализма, чем об экономической выгоде. (Авт.)

⁴ В 2010 году Кыргызстан получил от работающих за рубежом мигрантов около миллиарда долларов США
[//http://www.fergananews.com/news.php?id=16030&mode=snews](http://www.fergananews.com/news.php?id=16030&mode=snews)

⁵ Данков А.// Проблемы обеспечения экономической стабильности в регионе Ферганской долины.Томск 2006

⁶ Регионы Республики Таджикистан 2012// Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан 2012// stat.tj

⁷ Более 877,3 тыс. человек выехали из Таджикистана в 2012 году <http://www.ca-news.org/news:1054969>

⁸ В Кыргызстане растет безработица. За границей на заработках находятся 600 тысяч граждан// <http://www.fergananews.com/news.php?id=15764>

⁹ Например, на строительстве ГЭС Камбарата-2 не хватает рабочих более высокой квалификации. (Авт.)

¹⁰ Об этом 7 мая 2008 года передает радио «Азаттык» со ссылкой на данные Госкомитета по миграции и занятости КР. 07-05-2008 14:27 БИШКЕК (АКИпресс)

¹¹ <http://news.namba.kg/read.php?id=1114291>

¹² Максакова Л.П.Потенциальная трудовая миграция из Узбекистана в Россию// http://migrocenter.ru/publ/konfer/ekaterinburg/m_ekaterinburg05.php

¹³ Данков А.// Проблемы обеспечения экономической стабильности в регионе Ферганской долины.Томск 2006

¹⁴ Данные Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан (www.stat.uz), Национального статистического комитета Республики Кыргызстан (www.stat.kg) и Государственного комитета статистики Республики Таджикистан. (www.stat.tj).

¹⁵ В 1924 г. проходит национально-территориальное размежевание Средней Азии, в результате которого возникли Узбекская и Туркменская союзные республики, вошедшие в феврале 1925 г. в состав СССР. В составе Узбекистана была создана Таджикская автономная республика; в составе России — Кара-Киргизская (с 1925 г. Киргизская) автономная область.

¹⁶ Данков А.// Проблемы обеспечения экономической стабильности в регионе Ферганской долины.Томск 2006

---

¹⁷ Кыргызстан имеет 823 км неделимитированных участков границы с Узбекистаном и Таджикистаном – госпрограмма//<http://www.kyrtag.kg/?q=ru/news/18431>

¹⁸ По данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан (www.stat.uz), Национального статистического комитета Республики Кыргызстан (www.stat.kg) и Государственного комитета статистики Республики Таджикистан. (www.stat.tj).

¹⁹ Приграничная торговля. Оценка пересечения границ между Кыргызстаном и Узбекистаном // Бишкек 2011// www.osce.org/ru/node/76147

²⁰ <http://www.knews.kg/ru/econom/25847/>

²¹ Объем теневой экономики в Таджикистане превысил 60% от официального ВВП// <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1185865140>

²² экстремизм» - приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила, совокупность насильственных проявлений, совершаемых в политических целях отдельными лицами и специально организованными противоправными группами и сообществами.

²³ Данные Государственного комитета статистики Республики Таджикистан, размещенные на сайте www.stat.tj

²⁴ Стратегия на 2002-2006 гг. и Индикативная программа ТАСИС на 2002-2004 гг. для стран Центральной Азии. / <ftp.pca-eu.kg/doc/idea/rus/strategy.doc>

²⁵ Согласно официальным данным, 39% населения Таджикистана проживает за чертой бедности.// http://www.toptj.com/News/2012/10/04/39_naseleniya_tadzhikistana_prozhivaet_za_chertoy_bednosti

²⁶ <http://www.knews.kg/ru/econom/14954/>

²⁷ По данным американского ЦРУ, опубликованным в 2010 году, 26% населения Узбекистана живет за чертой бедности. 13% населения страны недоедает - такой вывод сделал тоже в прошлом году International Food Policy Research Institute, базирующийся в Вашингтоне.//http://www.inosmi.ru/middle_asia/20110126/165965925.html#ixzz2KnBxRwi6

Follow us: [@inosmi on Twitter](#) | [InoSMI on Facebook](#)

²⁸ Самая высокая зарплата в Таджикистане у работников сферы связи / <http://news.mail.ru/news.html?940626>

²⁹ Регионы Республики Таджикистан 2012// Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан 2012// stat.tj

³⁰ <http://ca-news.org/news:443881/>

³¹ Информация получена из официального сайта Национального статистического комитета КР <http://www.stat.kg/>

³² В Согдийской области зарегистрировано 14 тыс. безработных / ИА АКИpress. 27.04.06./www.akipress.kg/shtml

---

³³ Власти Согдийской области серьезно обеспокоены проблемами суицида// <http://pda.pressa.tj/news/vlasti-sogdiyskoy-oblasti-serezno-obespokoeny-problemy-suicida>

³⁴ По итогам 6 месяцев 2012 года уровень безработицы составил 8,6%, а число безработных 212 тыс. человек. ресурсами<http://www.for.kg/news-149076-ru.html>

³⁵ Данков А.// Проблемы обеспечения экономической стабильности в регионе Ферганской долины//Томск 2006

³⁶ Данные Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан (www.stat.uz), Национального статистического комитета Республики Кыргызстан (www.stat.kg) и Государственного комитета статистики Республики Таджикистан. (www.stat.tj). (Авт.).

³⁷ http://profi.gateway.kg/docs/SEZ_Sogd.pdf

³⁸ Данные

³⁹ <http://kg.akipress.org/cat:5> 11.08.09

⁴⁰ В 2010 году Кыргызстан получил от работающих за рубежом мигрантов около миллиарда долларов США // <http://www.fergananews.com/news.php?id=16030&mode=snews>

⁴¹ Минэконом: Трудовые мигранты гаранты финансовой устойчивости Кыргызстана//

<http://rus.kg/news/economy/6870-trudovye-migranty-garanty-finansovoy-ustoychivosti-kyrgyzstana.html>

⁴² Председатель государственного комитета по миграции и занятости А. Рыскулова считает, что благодаря миграции Кыргызстан ежегодно получает до 1 млрд. долларов от трудовых мигрантов находящихся в России и Казахстане / Интервью с председателем государственного комитета по миграции и занятости А. Рыскуловой <http://www.pr.kg/>

⁴³ Интервью с представителем Баткенского комитета миграции и занятости. (Авт.).

⁴⁴ Интервью с жителем села 64 летним Жоошбаевым Т.

⁴⁵ Интервью с главой айила Адинаевым С. (Авт.)

⁴⁶ Интервью с земельным специалистом Аксайского айильного округа Балтабаевым Т.

⁴⁷ Интервью с Р. Кадыровой <http://www.bpc.kg>

⁴⁸ Аналитический отчет Баткенского Филиала Фонда «За международную толерантность» о конфликтном инциденте между жителями села Чарбак Баткенского района КР и села Хушьяр Сохского района РУз.

⁴⁹ М.Сариев: Для защиты приграничных территорий нужно создавать благоприятные условия для местных жителей <http://www.for.kg/ru/news/61133>

⁵⁰ Интервью с депутатом от партии СДПК Муратом Джураевым от 6/03/2008. ИА AKIpress

⁵¹ Около 40 тысяч южан уехали из Кыргызстана после массовых беспорядков, 90% из них — в Россию// <http://www.pr.kg/news/kg/2010/10/18/1772/>

---

⁵² Кыргызстан: Межведомственная комиссия по стабилизации обстановки в Оше и Джалал-Абаде отчиталась о проделанной работе // <http://www.ferghana.ru/news/2010/01/10/3456/>

⁵³ Основные причины, заставляющие уезжать людей из Кыргызстана, по мнению читателей ИА «24.kg», - это политическая нестабильность и рост национализма// URL: <http://www.24.kg/community/90703-osnovnyye-prichiny-zastavlyayushhie-uezhat-lyudej.html>

⁵⁴ Отдельным приграничным территориям КР придан особый статус//http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=6416&Itemid=117

⁵⁵ Население Узбекистана на 1 февраля 2013 года преодолело 30-миллионный порог <http://www.ca-news.org/news:1057862>

⁵⁶ За период между двумя переписями с 1989 г. по 2000 г. рост трудоспособного населения составил 124,1 %, т.е. 2,1 % ежегодно. - Население Республики Таджикистан 2000 по итогам переписи 20-27 января 2000 г. Госкомстат Республики Таджикистан. - Душанбе, 2002. - С. 31

⁵⁷ <http://www.kyrtag.kg/?q=ru/news/35800>

⁵⁸ Таджикистан обвиняет Узбекистан в экономической блокаде <http://www.ferghana.ru>

⁵⁹ Глава ФМС России: Узбекские или таджикские мигрантские деревни в России – это из области фантастики//<http://www.ca-news.org/news:1054920>

⁶⁰ "Россия-Узбекистан: история и современность" <http://www.ia-centr.ru/expert/1119/>

⁶¹ Там же

⁶² Население Узбекистана на 1 февраля 2013 года преодолело 30-миллионный порог <http://www.ca-news.org/news:1057862>

⁶³ <http://ru.wikipedia.org/wiki>

⁶⁴ Данные Министерства труда и социальной защиты РУ за 2003 г. <http://www.statcom.uz>

⁶⁵ На Афганистан приходится 63% общей площади в мире, используемой для культивирования опийного мака. В 2010 году на его долю пришлось 74% общемирового производства опия. Один грамм героина стоит здесь менее 4 долларов США, тогда как в Западной и Центральной Европе потребители платят от 40 до 100 баксов за грамм.

⁶⁶ <http://www.akn.tj>

⁶⁷ Таджикистан: В 2012 году правоохранители и силовики изъяли почти шесть тонн наркотиков// http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=17559&Itemid=118

⁶⁸ Число жертв обстрела автоколонны в Таджикистане возросло до 25 военнослужащих 22 сентября 2010//<http://www.ca-news.org/news/488801>

⁶⁹ Интервью бывшего заместителя ГСНБ КР А.Медетбекова радио «Азаттык» www.azattyk.kg 21/09/00

⁷⁰ Опрос проведен в 2007 в рамках исследования проведенного Общественного Фонда «Мирное развитие в Ферганской Долине» Кыргызской

Республики и Общественного Фонда «Иттифок» Республики Таджикистан, на предмет прохождения государственной границы гражданами и их реакция на поведение соответствующих служб. (Авт).

⁷¹ Весной 2009г. были совершены нападения на РОВД и районный отдел СНБ Узбекистана в Хананбаде, власти Узбекистана выступили с заявлением, что нападавшие пришли с территории Кыргызской Республики (авт.)

⁷² <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0381/barom05.php>

⁷³ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1127200680>

⁷⁴ минирование таджикско-узбекской границы начато узбекской стороной в августе 2000 года для недопущения прорыва через границу боевиков Исламского движения Узбекистана.

⁷⁵ Опрос проведен в 2007 в рамках исследования проведенного Общественного Фонда «Мирное развитие в Ферганской Долине» Кыргызской Республики и Общественного Фонда «Иттифок» Республики Таджикистан на предмет прохождения государственной границы гражданами и их реакция на поведение соответствующих служб. (Авт).

⁷⁶ Опрос проведен в 2007 в рамках исследования проведенного Общественного Фонда «Мирное развитие в Ферганской Долине» Кыргызской Республики и Общественного Фонда «Иттифок» Республики Таджикистан на предмет прохождения государственной границы гражданами и их реакция на поведение соответствующих служб. (Авт).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Правовые источники и документы:

1. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек: , 2010. –
2. Закон Кыргызской Республики «О внешней миграции». (В редакции закона КР от 12 октября 2009 года N 262).
3. Закон Кыргызской Республики «О внутренней миграции» (В редакции Закона КР от 16 октября 2002 года N 144)
4. Проект Закона Кыргызской Республики «О придании особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики и их развитию»
5. Конвенция Организации Объединенных наций о правах мигрантов. – М.: Московское бюро ЮНЕСКО, 2006.
6. Конвенция о статусе беженцев, от 28 июля 1951 г. // Действующее международное право: В 3 тт. Т.1 / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С.Кривчикова. – М.: Издат. МНИМП, 1996.
7. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, от 18 декабря 1990 г. // Сборник международно-правовых документов, регулирующих вопросы миграции. – М.: МОМ, 1994.
8. Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах, от 1 июля 1949 г. // Сборник международно-правовых документов, регулирующих вопросы миграции. – М.: МОМ, 1994.
9. Конституция Международной организации по миграции, от 20 мая 1987 г. // Гудвин-Гилл Г.С. Статус беженца в международном праве. – М.: ЮНИТИ, 1997
10. Устав Содружества Независимых Государств, от 22 января 1993 г. // Действующее международное право: В 3 тт. Т.1 / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С.Кривчикова. – М.: Издат. МНИМП, 1996.
11. Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Международной Организацией по Миграции о сотрудничестве в области миграции, от 9 февраля 1998 г.

---

12. Соглашение об образовании Консультативного Совета по труду, миграции и социальной защите населения государств-участников СНГ, от 13 ноября 1992 г. // Сборник основных документов, подготовленных с участием Консультативного Совета по труду, миграции и социальной защите населения государств-участников СНГ. – М.: Финстатинформ, 2002

13. Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам, от 24 сентября 1993 г. // Российская газета. – 1995. – 25 января.

14. Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, от 15 апреля 1994 г. СЗ РФ. – 1996. - № 47.

15. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией, от 6 марта 1998 г. // Миграция. – 1998. - № 3 – 4.

16. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о регулировании процесса перемещения и защите прав переселенцев, от 10 октября 1992 г. // СЗ РФ. – 1994. - № 10

Литература на русском языке:

1. Айрапетов В.С. Социальные проблемы вынужденной миграции: состояние и пути решения (На материалах современной России) [текст]: Дис. ...канд.филос.наук: В.С. Айрапетов - М., 1994;

2. Алексеев, А.И. Вынужденные мигранты и территориальные общности в России // Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания / [текст] А.И.Алексеев, Л.Б. Карачурина. – М., ИСПИ РАН, 2006.

3. Арутюнов М.Г. Проблема беженцев и вынужденных переселенцев в России [Текст] / М.Г. Арутюнов, // Международное содействие реформам в России: Материалы Учредительной конференции Неправительственного совета взаимодействия. - М., 1992.

-
4. Архипов В.Я. Международная миграция рабочей силы в Азии (70–80-е годы) [Текст] / В.Я. Архипов. – М.: Институт востоковедения РАН. 2004.
  5. Аствацатурова М.А. Этническая миграция в контексте приоритетов человеческой безопасности // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтническом кавказском регионе [Текст] / М.А.Аствацатурова. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003.
  6. Балацкий Е.В. Внешняя трудовая миграция [Текст] Е.В. Балацкий // Вестник РАН. - 1994. Т.64. - № 10.
  7. Балацкий Е.В. Государственное регулирование импорта рабочей силы [Текст] / Е.В. Балацкий // Мировая экономика и международные отношения. - 1994. - № 7.
  8. Баньковская С.П. Миграция, свобода и гражданство: парадоксы маргинализации [Текст] / С.П.Баньковская // Власть. - 2006. - № 4.
  9. Бердыклычева Н.М. Чужие в городе - трудовая миграция // Мониторинг общественного мнения. - 2006. - № 2.
  10. Блинова М.С. Современные концепции миграции населения: критический анализ [Текст]/ М.С. Блинова // Вестник Московского университета сер. 18. Социология и политология. – 2008. – № 3.
  11. Богатырев В. Фактор Узбекистана во внешней политической стратегии Кыргызской Республики//<http://www.ipp.kg/ru/analysis/746/>
  12. Боришполец К.Миграционные риски стран Центральной Азии [Текст] К.Боришполец, А. Бабаджанов // Аналитическая записка научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО Выпуск 2 (22) февраль 2007.
  13. Брусина О. Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии [Текст]/ О.Брусина// <http://www.carnegie.ru/ru/print/36293-print.htm>
  14. Бубнова Е.М. Внешняя миграция в России и СССР [Текст]/ Е.М. Бубнова // Миграция населения / Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. - М., 1992.

---

15. Булатецкий Ю.Е., Миграционные процессы и миграционная политика [Текст]/ Ю.Е.Булатецкий, В.П.Мощняга. - М., 1994.

16. Бурсова О.Г. Международные миграционные движения после Второй мировой войны (середина 40 -начало 90-х гг.): [текст] Дисс. ...канд.ист.наук;

17. Бутаков Я. Иммиграция из Средней Азии: общие вопросы и решения для России и Казахстана [Текст]/ Я. Бутаков <http://www.apn.kz/>, 02 июня 2006 г.

18. Буховец О.Г. Миграция в экс-СССР как социальный процесс: теоретические проблемы изучения // Россия в условиях трансформаций: историко-политологический семинар [Текст] / О.Г. Буховец // Вестник Фонда политического центразма. – 2001, - № 8 (29).

19. Виноградова Е.В. Международная трудовая миграция [Текст] / Е.В. Виноградова. // Мировая экономика и международные отношения. - 1994. - N 12.

20. Витковская Г.С. Миграционное поведение нетитульного населения в странах Центральной Азии // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии [Текст]/ Г. С. Витковская. – М., 1996.

21. Витковская Г.С. Переселение в Россию из стран Центральной Азии: миграционный потенциал и роль интеграционных процессов (по данным социологического обследования в Казахстане, Узбекистане и Киргизстане) [Текст] / Г. С. Витковская. // Миграция в постсоветском пространстве: политическая стабильность и международное сотрудничество / Под ред. Д.Р.Азразла, В.Мукомеля, Э.Паина. - М., 1997.

22. Вишневский А.Г. Альтернативы миграционной стратегии // Проблемы вынужденной миграции в Российской Федерации [Текст]/ А.Г. Вишневский – М: «Р.Валент», 2005.

23. Вишневский А.Г. Средняя Азия: незавершенная модернизация [Текст]/ А.Г. Вишневский // Вестник Евразии. - М., 1996. - № 2-3.

24. Воронина Н.А. Правовое регулирование миграции в России // Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение.

[Текст]/ Н.А. Воронина Институт этнологии и антропологии РАН. - М., 1997.

25. Вынужденная миграция / Гл. ред. В.А. Ионцев. - Вып. 6. – М., 2001.

26. Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение / Отв.ред. В.А. Тишков; Институт этнологии и антропологии РАН. - М., 1997.

27. Гельбрас В.Г. О восточной политике России [Текст]/ В.Г. Гельбрас // Pro et Contra. – 1998. – Т. 3. – №

28. Глазьев С. «Утечка умов» и общественное сознание [Текст]/ С. Глазьев, А. Малков // Российский экономический журнал. - 1992. № 1.

29. Графова Л. Кому выгодна война с мигрантами [Текст]/ Л. Графова – М.: «Форум переселенческих организаций», 2006.

30. Гриценко Г. Проблемы миграции рабочей силы в странах СНГ [Текст]/ Г. Гриценко // Общество и экономика. - 2003. - № 2.

31. Гольдин Г.Г. Проблемы управления современными миграционными процессами // Зарубежный опыт государственного управления. – М., 1999;

32. Гольдин Г.Г. Политические и правовые проблемы миграции.- М., 2000.

33. Гудвин-Гилл Г.С. Статус беженца в международном праве [Текст]/ Г.С. Гудвин-Гилл // – М.: ЮНИТИ, 2001.

34. Даньшин А.Ю. Статистическое изучение процесса эмиграции из стран СНГ [Текст]/ А.Ю. Даньшин // Проблемы социальной и демографической статистики. М.: Статистика, 1992.

35. Джоробекова Г.Э. Иммиграция и интеграция иностранцев в Европейском Союзе: политические подходы [Текст]/ Джоробекова Г.Э. - Бишкек, 2005;

36. Джоробекова Г.Э. Легальная иммиграция и интеграция граждан третьих стран в ЕС: политические подходы [Текст]/ Г.Э. Джоробекова. – Б., 2006;

37. Демография. Учебное пособие / Под ред. В.Г. Глушковой. – М., 2006.

-
38. Дмитриев А.В. Конфликтогенность миграции: Глобальный аспект [Текст]/ А.В. Дмитриев. Социол. исслед. - 2004. - № 10.
39. Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение [Текст]/ А.В. Дмитриев – М.: Альфа-М, 2006.
40. Дмитриев А.В., Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавных рынках труда [Текст]/ А.В. Дмитриев, Г.А. Пядухов Социологические исследования. – 2005.
41. Драгунский Д.В. Этнополитические процессы на постсоветском пространстве и реконструкция Северной Евразии [Текст]/ Д.В. Драгунский // Полис. – 1995. – № 3.
42. Доступ к ресурсам: наличие спорных территорий и распределение воды// Тематический отчет раннего предупреждения ОФ «Мирное развитие в Ферганской долине – Ош, 2006
43. Жоробеков Ж.Ж. Этнодемографические процессы и вопросы этнополитики Кыргызской Республики [Текст]/ Ж.Ж. Жоробеков. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / - Алматы, 1998. – 280с.
44. Ежегодник Республики Таджикистан 2004. Госкомстат РТ. - Душанбе, 2004. - С.154.
45. Ефимов Ю.Г. Миграция в современном политическом процессе [Текст]/ Ю.Г. Ефимов. дис....д-ра полит. наук: 23.00.02./ - Ставрополь, 2007. – 257с.
46. Ефимов Ю.Г. Миграционные процессы как фактор перманентной трансформационной динамики социально-политических структур: политологический анализ [Текст]/ Ю.Г. Ефимов.– Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2006.
47. Ефимов Ю.Г. Миграция и безопасность: корреляция понятий в структуре политической миграциологии [Текст]/ Ю.Г. Ефимов.// Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2006- №7.
48. Ефимов Ю.Г. Политическое сознание вынужденных мигрантов: от теоретического анализа к интерпретации результатов социологических исследований [Текст]/ Ю.Г.

Ефимов. // Политическая миграциология. – Вып. 1 / Под ред. Косова Г.В. – Ставрополь: ГОУВПО «СевКавГТУ», 2006.

49. Зайончковская Ж.А. Миграции в постсоветском пространстве [Текст]/ Зайончковская Ж.А. // Под редакцией Дж. Р.Азраэла, В.Мукомеля, Э. Паина. // RAND, Центр этнополитических и региональных исследований. - М., 1996.

50. Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. – 1978. - № 1.

51. Зинченко Н.Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования [Текст]/ Н.Н. Зинченко. – М., 2003

52. Иванов С. Трудовая миграция: факторы и альтернативы [Текст]/ С.Иванов // Россия в глобальной политике. - 2006. - Т.4, № 3.

53. Ивахнюк И.В. Миграционное взаимодействие между Россией и Центральной Азией: результаты и перспективы [текст]/ И.В. Ивахнюк материалы международного симпозиума Москва – Худжанд, 2009

54. Ивахнюк И. Незаконная миграция и безопасность России: угрозы, вызовы, риски [текст]/ И. Ивахнюк, Р.Дауров. // Миграция и национальная безопасность. Вып. 11. – М.: МАКС-Пресс, 2003.

55. Иноземцев В.Л., Глобальный конфликт XXI века. Размышления об истоках и перспективах межцивилизационных противоречий [текст]/ В.Л.Иноземцев, Е.С. Кузнецова // Полис. – 2001, № 6

56. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения [текст]/ В.А. Ионцев. – М., 1999.

57. Ионцев В., Москва в эпицентре международных миграционных потоков [текст]/ В. Ионцев, А. Каменский. // Российский демографический журнал. - 1997.

58. Информационный бюллетень по продовольственной безопасности и бедности в Республике Таджикистан. Госкомстат РТ. - Душанбе, 2004. - С. 85.

59. Ионцев В.А. Классификация основных научных

подходов в изучении миграции населения [текст]/ В.А. Ионцев// Миграции Населения: Вып.1: Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001.

60. Касперович Г.И. Миграция населения в города и этнические процессы [текст]/ Г.И. Касперович. – Минск, 1985.

61. Кюютин В.Г. Нелегальная иммиграция в Евросоюзе: вызовы – ответы [текст]/ В.Г. Кюютин, Т.Т. Кыдыров. – Б., 2005.

62. Кыдыров Т.Т. Проблемы международного сотрудничества европейских стран в рамках Шенгенской системы [текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Т.Т. Кыдыров. – Б., 2002;

63. Курман М.В. Движение рабочих кадров промышленного предприятия. – М., 1971. –

64. Конфликтогенные факторы, связанные с нелегальным освоением гражданами РТ объектов в приграничных населенных пунктах Баткенской области КР// тематическое исследование ОФ «За международную толерантность». – Бишкек, 2008

65. Л. Кузнецова Проект «Трудовая миграция в центральной Азии: проблемы и перспективы регионального сотрудничества» Кыргызстан: проблемы в сфере трудовой миграции и возможные подходы к формированию политики. Бишкек, 2004.

66. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций [текст]/ Н.М. Лебедева. - М., 1993.

67. Лунев С. Ферганская долина как одна из моделей регионального развития //Центральная Азия и Кавказ, № 9, 1997 / http://www.ca-c.org/journal/09-1997/st_04_lunev.shtml

68. Максакова Л. П. Экспорт рабочей силы из Узбекистана // Трудовая миграция в СНГ [текст]/ Л. П. Максакова. - 2002 г. - № 7.

69. Максакова Л.П. Миграционная ситуация в Республике Узбекистан//[текст]/ Л.П. Максакова. – Ташкент, 2009 / <http://migrocenter.ru/publ/konfer/pdf/maksakova.pdf>

70. Маневич В.М. Миграционные процессы в инновационной сфере [текст]/ В.М. Маневич, В.В. Синов, А.И.

Тучков Управление человеческими ресурсами в инновационной сфере. – СПб., 2000.

71. Массей Д. Синтетическая теория международной миграции [текст]/ Д. Массей// Мир в зеркале международной миграции: Научная серия: международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В.А. Ионцев. М., 2002. Вып. 10.

72. Международная ассоциация по защите прав беженцев и вынужденных переселенцев "АДЕПТ" // Миграция. – №1.

73. Международная организация по миграции. Информация о деятельности в России // Миграция. – №1.

74. Методологические подходы к социально-экономической оценке межгосударственной миграции населения / [Л.Г.Руденко, К.Н.Мисевич, Н.И.Фашевский, А.У.Хомра, Н.В.Воробьев, М.П.Немченко] // География и природ. ресурсы. - 2006. - № 2.

75. Миграции сельского населения / Под ред. Т.И. Заславской. - М., 1970.

76. Миграционная ситуация в России и новая миграционная политика / [Е.И.Филиппова, Н.М.Лебедева, Л.В.Остапенко, И.А.Субботина]. // Российская диаспора и проблемы недобровольной миграции на постсоветском пространстве: Вестник / Институт проблем гуманизма и милосердия. - М., 1997.

77. Миграционная ситуация в странах СНГ. // Под ред. Ж.А. Зайончковской. Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. Независимый исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии. - М., 1999.

78. Миграционные процессы на юге Кыргызстане: тенденции и последствия // Отчет-анализ Общественного Фонда «Мирное развитие в Ферганской Долине» - Ош, 2005

79. Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству// Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ//Независимый Исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии//Московский Центр Фонда Карнеги за Международный

Мир// Европейский Университет в Санкт-Петербурге//Материалы конференции 8-9 сентября 2000г., Москва, 2001

80. Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству. // Под ред. Г. Витковской, Ж. Зайончковской. Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. Независимый исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии. Московский Центр Карнеги. Материалы конференции. - М., 2001. - 296 с.

81. Миграция и безопасность России. Под ред. Г. Витковской и С. Панарина; М., Центр Карнеги. - М.: Интердиалект, 2000.

82. Миграция и информация. // Под ред. Ж.А. Зайончковской. Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. Независимый исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии. - М., 2000.

83. Миграция и национальная безопасность. – Вып. 11. – М.: Изд-во МГУ, 2003.

84. Миграция и пограничный режим: Беларусь, Молдова, Россия, Украина. // Под общ. ред. С.И. Пирожкова. Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. Независимый исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии. Национальный Институт проблем международной безопасности (Украина). / Сб. науч. трудов. - Киев, 2002. Миграция и рынок труда в странах Средней Азии.

85. Материалы регионального семинара 11-12 октября 2001 г. Ташкент. // Под ред. Л.П. Максаковой. Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. Независимый исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии. Центр эффективной экономической политики Минмакроэкономстата Республики Узбекистан. - М-Ташкент, 2002.

86. Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. // Под ред. Ж.А. Зайончковской. Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. Независимый исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии. - М., 1999.

-
87. Миграция населения // Теория и практика исследования. Вып. первый. - М.: Изд-во МГУ, 2001.
88. Миграция населения. Трудовая миграция в России. // Под общ. ред. О.Д. Воробьевой. Приложение к журналу «Миграция в России». Вып.2. - М., 2001.
89. Мишина Е. Вынужденная миграция в цифрах [текст]/ Е. Мишина, О. Скоробогатько // Миграция. – №1.
90. Мкртчян Н. Миграция и средства массовой информации: реальные и мнимые угрозы [текст]/ Мкртчян Н. – М.: Космополис. – 2003, - № 3 (5).
91. Моисеенко В.М. Миграция населения в переписях России и СССР [текст]/ В.М. Моисеенко // Вопросы статистики. – № 3.
92. Моисеенко В.М. Миграционное поведение [текст]/ В.М. Моисеенко // демографическо-энциклопедический словарь – М., 1985.
93. Моисеенко В.М. Миграция населения как объект комплексного исследования [текст]/ В.М. Моисеенко. // Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания. – М.: Наука, 1999.
94. Морозова Г.Ф. Эмиграция - реальная угроза будущему страны [текст]/ Г.Ф. Морозова // Общественные науки и современность. - 1996. № 3.
95. Морозова Г.Ф. Эмиграция как фактор изменения структуры населения России [текст]/ Г.Ф. Морозова // Депопуляция в России: причины, тенденции, последствия и пути выхода. Всероссийская научная конференция. - Москва, 1996.
96. Москвина М. Возможности маневра пока невелики [текст]/ М. Москвина // Миграция. – №1.
97. Мукомель В.И. Вынужденная миграция в СНГ [текст]/ В.И. Мукомель // Миграция. – №1.
98. Мукомель В.И. Миграционная политика России: постсоветские контексты[текст]/ В.И. Мукомель. – М., 2005.
99. Мукомель В.И. Российские дискурсы о миграции [текст]/ В.И. Мукомель // Вестник общественного мнения. – 205. - № 75.

---

100. Муравьев В. Миграции на Северном Кавказе – следствие переселений народов [текст]/ В. Муравьев // Народы России: проблемы депортации и реабилитации. – Майкоп: «Меоты», 2000.

101. Народонаселение: Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Мелькаян, - М., 1994.

102. Население и глобализация. – М.: Наука, 2004.

103. Национальная Стратегия устойчивого развития Республики Узбекистан. - Ташкент, 1999. - С. 48.

104. Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов [текст]/ В.В. Наумкин. – М.: ДомКнига, 2006.

105. Некипелова Е. Эмиграция и «утечка умов» в зеркале статистики [текст]/ Е. Некипелова // Вопросы статистики. - 1995. № 3.

106. Нужны ли иммигранты российскому обществу? / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006.

107. Население Республики Таджикистан 2000 по итогам переписи 20-27 января 2000 г. Госкомстат РТ. - Душанбе, 2002 - С.159

108. Олимова С. Влияние внешней миграции на развитие горных регионов: Таджикистан, Кыргызстан, Афганистан, Пакистан// Международный семинар Душанбе, Таджикистан 6-10 июня 2005 года
http://www.akdn.org/publications/2005_akf_mountains_paper3_russian.pdf

109. Олимова С., Олимов М. Влияние антитеррористической кампании в Афганистане на соседние страны Центральной Азии // <http://www.eawarn.ru/pub/AnnualReport/AnnualReportWebHome2001/2001anrep05.htm>

110. Олимова С. Международная миграция в постсоветском Таджикистане и проблема защиты прав мигрантов и их семей [текст]/ С.Олимова, М. Олимов. Аналитический отчет. ЮНЕСКО, 2005.

---

111. Омаров Н.М., Миграционные процессы в Кыргызстане: современные тенденции и перспективы [текст]/ Н.М.Омаров, В. Махновский. //Центральная Азия и Кавказ. – 2000. №7. http://www.ca-c.org/journal/09-2000/st_04_omarov.shtml

112. Омаров Н.М. Миграционные процессы и их влияние на политику обеспечения национальной безопасности суверенного Кыргызстана в эпоху глобального развития [текст]/: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Н.М.Омаров. – Б., 2001

113. Омаров Н.М. Миграционные процессы в Кыргызской Республике в годы независимости: итоги десятилетия [текст]/ Н.М.Омаров. – Б.: 2001

114. Омукеева Дж.А. Миграция в Кыргызстане: ее роль в приоритетах этнонациональной политики государства [текст]/ Дж.А. Омукеева. М., 2003.;

115. Омурбекова Н.Д. Международная миграция в Содружестве Наций в условиях глобализации: реалии мультикультурализма [текст]/: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Н.Д. Омурбекова. – Б., 2009.

116. Оникиенко В.В. Комплексное исследование миграционных процессов [текст]/ В.В. Оникиенко, В.А. Поповкин. М., 1973

117. Орлова И.Б. Современная эмиграционная ситуация в России // [текст]/ И.Б. Орлова // Социально-политический журнал. - 1997. № 3.

118. Орлова И.Б., Демографическая и миграционная ситуация в России: сравнительный анализ [текст]/ И.Б. Орлова, Е.Скворцов. - М., 1994.

119. Основы теории народонаселения / Под ред. Д.И. Валентя. М., 1986.

120. Паин Э.А. Межнациональные отношения и миграция [текст]/ Э.А. Паин // Миграция. – №1.

121. Паин Э.А. Как формируется мигрантофобия [текст]/ Э.А. Паин // Космополис. – 2003, - № 3 (5).

122. Панарин С. Центральная Азия: интеграционный потенциал и перспективы миграции [текст]/ С. Панарин. - М., 1994.

---

123. Панарин С. Центральная Азия: этническая миграция и полиэтнические субъекты воздействия на миграционную ситуацию [текст]/ С. Панарин. //Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998.

124. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения [текст]/ В.И. Переведенцев. - М., 1975

125. Переведенцев В.И. Миграция населения в СНГ: опыт прогноза [текст]/ В.И. Переведенцев. // Полис. – 1993. – № 2

126. Передерий С.В. Федерализм: пути решения этнополитических проблем [текст]/ С.В. Передерий // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 18. Этническая и региональная конфликтология. - М., Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002.

127. Петров В.Н. Миграции населения и этнические мигранты в современной России: Монография [текст]/ В.Н. Петров / Под ред. В.И. Добренькова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004.

128. Покшишевский В.В. Миграция населения как общественное явление и задачи статистического изучения [текст]/ В.В. Покшишевский // Статистика миграции населения. М., 1973

129. Политическая миграциология: Сборник научных статей.- Вып. 1 / Под ред. Косова Г.В. – Ставрополь: ГОУВПО «СевКавГТУ», 2006.

130. Политическая миграциология: Сборник научных статей.- Вып. 2 / Под ред. Косова Г.В. – Ставрополь: ГОУВПО «СевКавГТУ», 2006.

131. Постсоветские трансформации: отражение в миграциях. / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С.Витковской / Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: ИТ АдамантЪ». – 2009. -411 с.

132. Потемкина Т. В. Миграционные процессы в современной системе международных отношений [текст]/ Т. В. Потемкина // Знание. Понимание. Умение - №3, 2008

133.Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) [текст]/ Л.Л. Рыбаковский. - М., 2003.

134.Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика [текст]/ Л.Л. Рыбаковский. - М.,1987.

135.Рябцев А.Л. Миграция в контексте общественного мнения [текст]/ А.Л. Рябцев, Е.Е. Рябцева // Политическая миграциология. – Вып. 2 / Под ред. Косова Г.В. – Ставрополь: ГОУВПО «СевКавГТУ», 2006.

136.Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции [текст]/ С.В. Рязанцев // Вопросы экономики. - 2005. - № 7.

137.Савва М.В. Этнический статус (конфликтологический анализ социального феномена) [текст]/ М.В.Савва. - Краснодар, 1997.

138.Садовская Е.Ю. Социология миграции и современные западные теории международной миграции [текст]/ Е.Ю. Садовская //Демографические и миграционные процессы в России: социологический анализ/ социальная политика и социология. – 2004. - № 1.

139.Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже 21 века: основные тенденции и перспективы [текст]/ Е.Ю. Садовская / Сборник материалов семинара «Миграция в Казахстане — настоящее и будущее», Астана, 26—27 января 2000 г. — Астана: MOM, 2000.

140.Современная миграция населения / Под ред. Л.Л.Рыбаковского; Институт социально-политических исследований РАН. - М., 1993.

141.Современная демография / Под ред. А.Я. Кваши, В.А. Ионцева. – М., 1995.

142.Статистический ежегодник РТ 2003. Госкомстат Республики Таджикистан. - Душанбе, 2004. - С.69.

143.Таксанов А., Разминирование – путь миру и процветанию. Взгляд из Узбекистана [текст]/ А. Таксанов // "Вароруд" №36 (124), от 22.09.2004 г.

144.Тематическое исследование «Конфликтогенные факторы, связанные с нелегальным освоением гражданами РТ

объектов в приграничных населенных пунктах Баткенской области КР» в рамках проекта «Раннее предупреждение для предотвращения насилия»/ ОФ «За международную толерантность». – Б., 2008;

145. Тематический отчет раннего предупреждения ОФ «Мирное развитие в Ферганской долине» / ОФ «Мирное развитие в Ферганской долине». – Ош, 2006

146. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры [текст]/ В.А. Тишков // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. М., 2001.

147. Тишков В.А. Основные направления российской политики по отношению к мигрантам и соотечественникам за рубежом [текст]/ В.А. Тишков. – М., 1997;

148. Толерантность как основа социальной безопасности / Под ред. Н.П. Медведева. – М.; Ставрополь, 2002.

149. Толонбаев Т.Т. Миграционные процессы в Кыргызстане: особенности, факторы, пути регулирования [текст]/ Т.Т. Толонбаев, У.Ж. Эргешбаев, С.Т. Макыев. – Ош, 2001.

150. Топилин А.В. Влияние миграции на этнонациональную структуру // Социологические исследования [текст]/ А.В. Топилин. - 1992. - № 7.

151. Топилин А.В. Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния [текст]/ А.В. Топилин. // Социологические исследования. - 1995. - № 7.

152. Топилин А.В. Межреспубликанская миграция и этнические процессы [текст]/ А.В. Топилин.// Современная миграция населения / Под ред. Л.Л. Рыбаковского; Институт социально-политических исследований РАН. - М., 1993.

153. Топилин А.В. Миграционные процессы и их влияние на этнонациональный состав населения союзных республик [текст]/ А.В. Топилин. // Миграция населения / Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. - М., 1992.

154.Трудовая миграция в Республике Узбекистан: социальные правовые и гендерные аспекты. Сборник статей/ отв.ред. Е.В. Абдуллаев. Ташкент, 2008

155. Трудовая миграция в странах Центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане. Аналитический обзор. МОМ, Алматы, 2005.

156.Хамидов А. Ферганская долина: Последствия суровой зимы способствуют нарастанию межнациональной напряженности [текст]/ А.Хамидов - Eurasianet 2008 г. <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1154>

157.Хамидов А. На Юге Кыргызстана нарастает межэтническое напряжение[текст]/А.Хамидов.//<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1037768520>

158.Харченко М.А. Демографические процессы в контексте национальной безопасности [текст]/ М.А. Харченко // Политическая миграциология. – Вып. 2 / Под ред. Косова Г.В. – Ставрополь: ГОУВПО «СевКавГТУ», 2006.

159.Хоперская Л.Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе [текст]/ Л.Л. Хоперская. - Ростов-на-Дону, 1997.

160.Хоперская Л.Л, Киргизия. Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии [текст]/ Л.Л. Хоперская / Ежегодный доклад 2006 / Под ред. Валерия Тишкова и Елены Филипповой//,– М.: УОП ИЭА РАН, 2007. <http://www.eawarn.ru/bin/view/AnnualReport/>

161.Шлычкова Т. В. Роль государственной миграционной службы в регулировании миграционных процессов: программно-целевой подход [текст]: дис. ...канд.социолог. наук/ Т. В. Шлычкова - М., 1997;

162.Шлычкова Т. Особенности разработки миграционных программ [текст]/ Т. Шлычкова // Миграция. – №1.

163.Экспертная группа Ассоциации политологов Кыргызстана// Аналитический доклад «Потерянный Юг?» <http://www.iadp.kg/iadp/index/php> 2007

164.Элебаева А.Б. Современные миграционные процессы в Кыргызстане [текст]/ А.Б. Элебаева // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях – М.: ИТ «АдамантЪ». – 2009. - С. 377 - 403

165. Элебаева А.Б. Межэтнические отношения в Кыргызстане: динамика и тенденции развития» [текст]/ А.Б. Элебаева, Н. Омуралиев. // http://www.ca-c.org/journal/15-1998/st_07_elebaeva.shtml

166.Эмиграция и репатриация / В.А. Ионцев, Н.Н. Лебедева, М.В. Назаров, А.В. О कोरोков. М., 2001.

167.Эргешбаев У.Ж. Групповые особенности миграционного поведения населения Кыргызстана [текст]/ У.Ж.Эргешбаев.- Ош, 1995;

168.Эргешбаев У.Ж. Миграционные процессы в Кыргызстане: особенности, факторы, пути регулирования[текст]/ У.Ж.Эргешбаев.- Ош: ОшГУ, 2001;

169.Эргешбаев У.Ж. Тенденции и развитие миграционных процессов в Кыргызстане [текст]/ У.Ж.Эргешбаев. // Перспективы миграции: Восточная Европа и Центральная Азия / Под ред. Р. Р. Риоса. - Вена, Австрия: ЦТС в Европе и Центральной Азии Международной Организации по Миграции, 2006;

170.Эргешбаев У.Ж. Миграционные процессы в Кыргызстане и их социально-экономические последствия [текст]/ У.Ж.Эргешбаев.- Ош: ОшГУ, 2009.

171.Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления [текст]/ Т.Н. Юдина. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004.

Литература на иностранных языках

1. Adefuye A. The Kakwa of Uganda and the Sudan: The Ethnic Factor in National and International Politics //Anthony I. Asiwaju (ed.): Partitioned Africans. Ethnic Relations across Africa's International Boundaries 1884–1984. Lagos: University of Lagos Press, 1985.

2. Austin L. The path to national suicide. An essay on immigration and multiculturalism. – Monterey, 1990.

3. Appadurai A. The Production of Locality // Richard Fardon (ed.): Counterworks. Managing the Diversity of Knowledge. London: Routledge, 1995.

3. Castles S., Rjsack G. Immigrant workers class structure in Western Europe. Oxford University Press. 1973 and 1985

4. David Nygaard, Davlatyor Jumakhonov, Kris Hendrickx. Trends Food Security and Livelihoods. //Strategies for Development and Food Security in Mountainous Areas of Central Asia, 2005

5. De Jong F. The Production of Translocality. Initiation in the Sacred Grove in Southern Senegal // Richard Fardon,

Wim van Binsbergen, Rijk van Dijk (eds.): Modernity on a Shoestring. EIDOS, Leiden, 1999

6. Doyd M. - Immigration and income Security in Canada - implications for elderly immigrant women. Population research and policy review. 1989. Vol. 86, Issue 1.

6. Erica Marat, «Labor Migration in Central Asia: Implications of the Global Economic Crisis», May 2009 Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road and Policy Center.

7. Flynn D.K. «We Are the Border»: Identity Exchange, and the State along the Benin-Nigeria Border // American Ethnologist. 1997. 24 (2).

8. Glick S.N. Building a Transnational Perspective on Migration / Transnational Migration: Comparative theory and Research Perspectives. An informal workshop. Oxford, England. 2000.

9. Glick S.N., Bash L., Blanc-Szanton C. (eds.). Towards a

Transnational Perspective on Migration. Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered. N.Y.: Annals of the New York Academy of Sciences, 1992. Vol. 645

10. Herzog L.A. Border Commuter Workers and Transfrontier Metropolitan Structures along the U.S.-Mexico Border // Oscar J. Martínez (ed.). U.S.-Mexico Borderlands: Historical and Contemporary Perspectives. Wilmington, Del.: SR Books (Jaguar Books on Latin America, 11), 1996.

11. Hoffmann-Nowotny, Hans-Joachim. 1970. Migration. Ein Beitrag zur einer soziologischen Erklärung. Stuttgart: Enke Joly, Daniele (ed.). 2004. International migration in the New Millennium, Aldershot: Ashgate: 53.

12. Hollifield Jf. - Immigration and the French State - Problems of Policy implementation. Comparative political Studies. 1990, Vol.236, Issue 1, pp. 56-79.

13. Marlene Laruelle, Central Asian Labor Migration in Russia: The «Diasporization» of the Central Asian States, China and Eurasia Forum Quarterly, Volume 5, №3(2007)

14. Massey D.S. The Social and Economic Origins of Immigration. Annals of the American academy of political and social science. 1990. Vol.510, Issue. Jul.

15. Massey, Douglas S., Joaquin Arango, Graeme Hugo, Ali Kovaouci, Adela Pellegrino, and J. Edward Taylor. 1998. Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium. Oxford: Clarendon Press.

16. Nagata J. How to be Islamic without Being an Islamic State. Contested Models of Development in Malaysia. //Ahmed Akbar, Hastings Donnan (eds.). Islam, Globalization and Postmodernity. London and New York: Routledge, 1994.

17. Pries L. Transnationale Soziale Räume. Theoretisch-empirische Skizze am Beispiel Mexiko-USA // Zeitschrift für Soziologie. 1996..25 (6). Dec.

18. Pilkington H. Migration, Displacement and Identity in Post-Soviet Russia. – London, New York, 1998. - P. 50-60.

19. Ravenstein E.G. The Laws of Migration&: Journal of the Royal Statistical Society. № 48.

---

20. Reischauer Rd. - Immigration and the Underclass. *Annals of the American academy of political and social science*. 1989. Vol. 501, Issue Jan.

21. Rodriguez N. The Battle for the Border: Notes on Autonomous Migration, Transnational Communities, and the State // *Social Justice*. 1996. 23 3 (65).

22. Rogge Jr. - A future Preserved - international assistance to Refugees, by Y.Zarjevski. *International migration review*. 1990. Vol. 24, Issue 2.

23. Rouse R. 1996. Mexican Migration and the Social Space of Postmodernism // David G. Gutierrez (ed.). *Between Two Worlds: Mexican Immigrants in the United States*. Wilmington, Del.: SR Books (Jaguar Books on Latin America, 15), 1996.

24. Joppke C. *Immigration and the Nation-State*. Oxford University Press, 1999.

25. Joly, Daniele (ed.) 2002. *International migration in the New Millennium*, Aldershot: Ashgate

27. Sassen S. *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1991

Интернет-источники

<http://www.ca-c.org>

<http://www.akdn.org/publications/>

<http://www.eawarn.ru/pub/AnnualReport>

www.azattyk.kg

www.stat.kg

www.stat.tj

www.stat.uz

www.akipress.kg

<http://news.mail.ru>

<http://www.wuasp.uz>

<http://www.demoscop.ru>

<http://www.pr.kg/>

<http://www.bpc.kg>

<http://www.ferghana.ru>

<http://www.24.kg>

<http://www.toptj.com/>

<http://www.statcom.uz>

<http://www.akn.tj>

<http://www.ca-news.org/>

<http://www.centrasia.ru>

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3 – 13
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА МИГРАЦИИ.....	14 – 51
Миграция: сущность, определения, факторы, функции, типы и виды.....	14 – 31
1.2. Современные теории миграции как теоретико-методологические основы анализа миграционных процессов в Ферганской долине.....	32 – 51
ГЛАВА 2. ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ.....	52 – 76
2.1 Миграционные процессы в Ферганской долине с последней четверти XX века до сегодняшнего дня: историко-политологический обзор.....	52 – 65
2.2. Социально-экономическое положение в Ферганской долине как катализатор миграционных процессов.....	65 – 76
ГЛАВА 3. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ РЕГИОНА.....	77 – 137
3.1 Параметры современных миграционных процессов в Ферганской долине: тенденции и проблемы.....	77 – 117
3.2 Миграция и ее влияние на межгосударственные отношения стран региона.....	118 – 137
Заключение	139 – 144
Примечания.....	145 – 146
Список использованной литературы.....	147 – 168